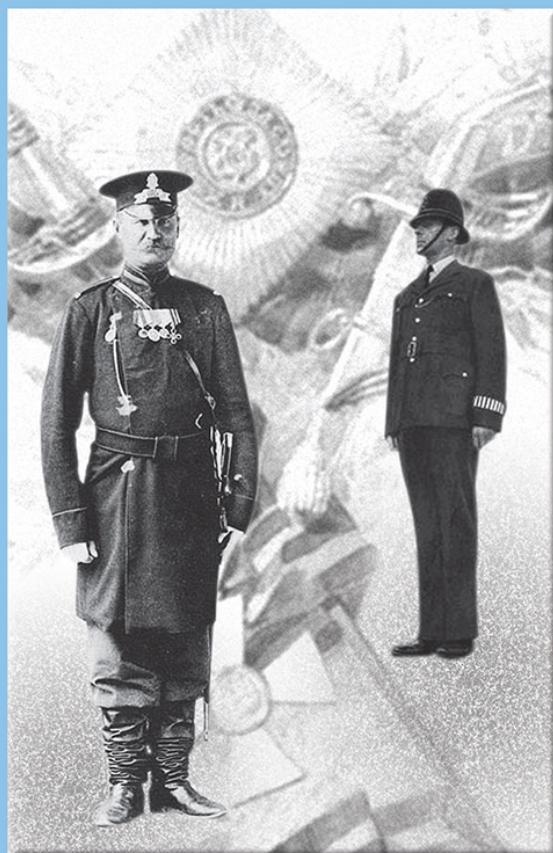

*www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com*

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

ISSN 2222-1964

Выходные данные

Номер подписан в печать: 07-11-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Куракин Алексей Валентинович, доктор юридических наук,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2454-0692

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 07-11-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kurakin Aleksei Valentinovich, doktor yuridicheskikh nauk,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2454-0692

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет и редакционная коллегия

Редакционный Совет:

Атаманчук Григорий Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты Российской Федерации

Астанин Виктор Викторович — доктор юридических наук, профессор, проректор Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

Абрамов Анатолий Михайлович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научного центра института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии.

Гришковец Алексей Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

Ноздрачев Александр Филиппович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Тедеев Астамур Анатольевич — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора научно-методического центра Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Тихомиров Сергей Николаевич — кандидат педагогических наук, начальник кафедры педагогики Московского университета МВД России;

Подлипняк Юрий Филиппович — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России;

Павлов Павел Владимирович — доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии;

Рутгайзер Валерий Максович — доктор экономических наук, профессор кафедры оценочной деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Арестов Александр Иосифович — кандидат юридических наук, заместитель начальника Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации по науке;

Дугинец Александр Сергеевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации;

Иванова Лариса Васильевна — кандидат юридических наук, начальник Центра подготовки сотрудников милиции общественной безопасности и службы миграции Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Мотин Владимир Васильевич — кандидат экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, профессор Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Меньших Наталья Викторовна — сотрудник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации (секретарь редколлегии);

Марьян Гаик Всееволодович — кандидат юридических наук, представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации в Высших судебных инстанциях;

Олимпиев Анатолий Юрьевич — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Павлов Павел Владимирович — доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии;

Подлипняк Юрий Филиппович — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России;

Савушкин Владислав Владимирович — кандидат юридических наук, начальник Международного межведомственного центра подготовки сотрудников криминальной милиции и подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков им. А.Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации.

Пазухина Светлана Вячеславовна - доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125razuhina@mail.ru

Гельман Виктор Яковлевич - доктор технических наук, профессор кафедры медицинской информатики и физики ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И.Мечникова», 191015, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Кирочная, д.41, gelm@sg2104.spb.edu (05.13.05, 05.11.17, 13.00.02, 19.00.07)

Аринушкина Анна Александровна - доктор педагогических наук, ФГБНУ ИУО РАО. Центр информатизации образования федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», главный научный сотрудник, 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, anna.arin@mail.ru (13.00.08, 13.00.01)

Поляков Виктор Павлович - доктор педагогических наук, профессор, Главный научный сотрудник лаборатории психолого-педагогического и учебно-методического обеспечения развития информатизации образования Центра информатизации образования Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, стр. 1Б, polvikpal@mail.ru (13.00.00, 01.01.00, 05.13.00, 20.02.12)

Гармаев Юрий Петрович - доктор юридических наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного правоведения в странах АТР, профессор кафедры уголовного процесса, Бурятский государственный университет. garmaeffl@mail.ru

Попова Елена Ильинична - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры "Уголовно-правовые дисциплины", Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. popovaelena03@yandex.ru

Андреева Елена Михайловна - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Бурукина Ольга Алексеевна - кандидат филологических наук, доцент доцент Российской государственного гуманитарного университета, ст. исследователь Университета Вааса, Финляндия. 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 obur@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминастики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Коновалов Игорь Анатольевич - доктор исторических наук, ФГАО ВО "Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского", Декан юридического факультета, 644050, Россия, Омская область, г. Омск, пер. Комбинатский, 4, кв. 48, konov77@mail.ru

Неволина Виктория Васильевна - доктор педагогических наук, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный медицинский университет", Профессор, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет", Профессор, 460040, Россия, г. Оренбург, Мира, 8А, кв. 10, nevolina-v@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет, Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, -, novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное

учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Сопов Александр Валентинович - доктор исторических наук, ФГБОУ ВО Майкопский государственный технологический университет, профессор кафедры истории и права, 385011, Россия, республика Адыгея, г. Майкоп, ул. 12 Марта, 134, корп.2, кв. 46, avsoarov@yandex.ru

Черкасов Валерий Николаевич - доктор экономических наук, 410009, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Дачная, 30, кв. 116, cherkvalerij@yandex.ru

Editorial board and Editorial collegium

Editorial Board:

Atamanchuk Grigory Vasilevich — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the State Research Institute of System Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation

Astanin Viktor Viktorovich — Doctor of Law, Professor, Vice-Rector of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Anatoly Abramov — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Scientific Center of the Institute of Law Enforcement of the Russian Customs Academy.

Alexey A. Grishkovets — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Alexander Filippovich Nozdrachev — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Tedeev Astamur Anatolyevich — Doctor of Law, Professor, Deputy Director of the Scientific and Methodological Center of the National Research University "Higher School of Economics"

Tikhomirov Sergey Nikolaevich — Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Podlipnyak Yuri Filippovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Fire Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Pavlov Pavel Vladimirovich — Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy;

Rutgizer Valery Maksovich - Doctor of Economics, Professor of the Evaluation Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Alexander Iosifovich Arrestov — Candidate of Law, Deputy Head of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Science;

Duginets Alexander Sergeevich — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Ivanova Larisa Vasilevna — Candidate of Law, Head of the Training Center for Police Officers of Public Security and Migration Service of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Vladimir V. Motin — Candidate of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Professor of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Natalia V. Menshikh — Employee of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Secretary of the Editorial Board);

Maryan Gaik Vsevolodovich — Candidate of Law, representative of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Higher judicial instances;

Anatoly Yurievich Olympiev — Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Senior Researcher at the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Pavlov Pavel Vladimirovich — Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy;

Podlipnyak Yuri Filippovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Fire Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Savushkin Vladislav Vladimirovich — Candidate of Law, Head of the International Interdepartmental Training Center for Criminal Police Officers and Anti-Drug Trafficking Units named after A.N. Sergeev of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Svetlana V. Pazukhina - Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Gelman Viktor Yakovlevich - Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Medical Informatics and Physics of the I.I.Mechnikov Northwestern State Medical University, 41 Kirochnaya Str., Saint Petersburg, 191015, Russia, gelm@sg2104.spb.edu (05.13.05, 05.11.17, 13.00.02, 19.00.07)

Arinushkina Anna Aleksandrovna - Doctor of Pedagogical Sciences, FGBNU IUO RAO. Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", Chief Researcher, 5/16 Makarenko str., Moscow, 105062, anna.arin@mail.ru (13.00.08, 13.00.01)

Polyakov Viktor Pavlovich - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Psychological, Pedagogical and Educational methodological support for the development of Informatization of Education of the Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", 105062, Moscow, Makarenko str., 5/16, p. 1B, polvikpal@mail.ru (13.00.00, 01.01.00, 05.13.00, 20.02.12)

Garmaev Yuri Petrovich - Doctor of Law, Professor, Head of the Laboratory of Comparative Law in the Asia-Pacific countries, Professor of the Department of Criminal Procedure, Buryat State University. garmaeffl@mail.ru

Popova Elena Ilyinichna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian State University of Technology and Management. popovaelena03@yandex.ru

Andreeva Elena Mikhailovna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Law of St. Petersburg State University of Economics. 191023, St. Petersburg, Sadovaya str., 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Olga A. Burukina - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, Senior Researcher at the University of

Vaasa, Finland. 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya Square, 6 obur@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Konovalov Igor Anatolyevich - Doctor of Historical Sciences, Omsk State Agricultural University named after F. M. Dostoevsky, Dean of the Faculty of Law, 644050, Russia, Omsk region, Omsk, lane. Kombinatsky, 4, sq. 48, konov77@mail.ru

Nevolina Victoria Vasilyevna - Doctor of Pedagogical Sciences, Orenburg State Medical University, Professor, Orenburg State University, Professor, 460040, Russia, Orenburg, Mira, 8A, sq. 10, nevolina-v@yandex.ru

Novikov Alexey Valeryevich - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Sopov Alexander Valentinovich - Doctor of Historical Sciences, Maykop State Technological University, Professor of the Department of History and Law, 385011, Russia, Republic of Adygea, Maykop, 124 Marta str., 134, building 2, sq. 46, avsopov@yandex.ru

Cherkasov Valery Nikolaevich - Doctor of Economics, 410009, Russia, Saratov region, Saratov, Dachnaya str., 30, sq. 116, cherkvalerij@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

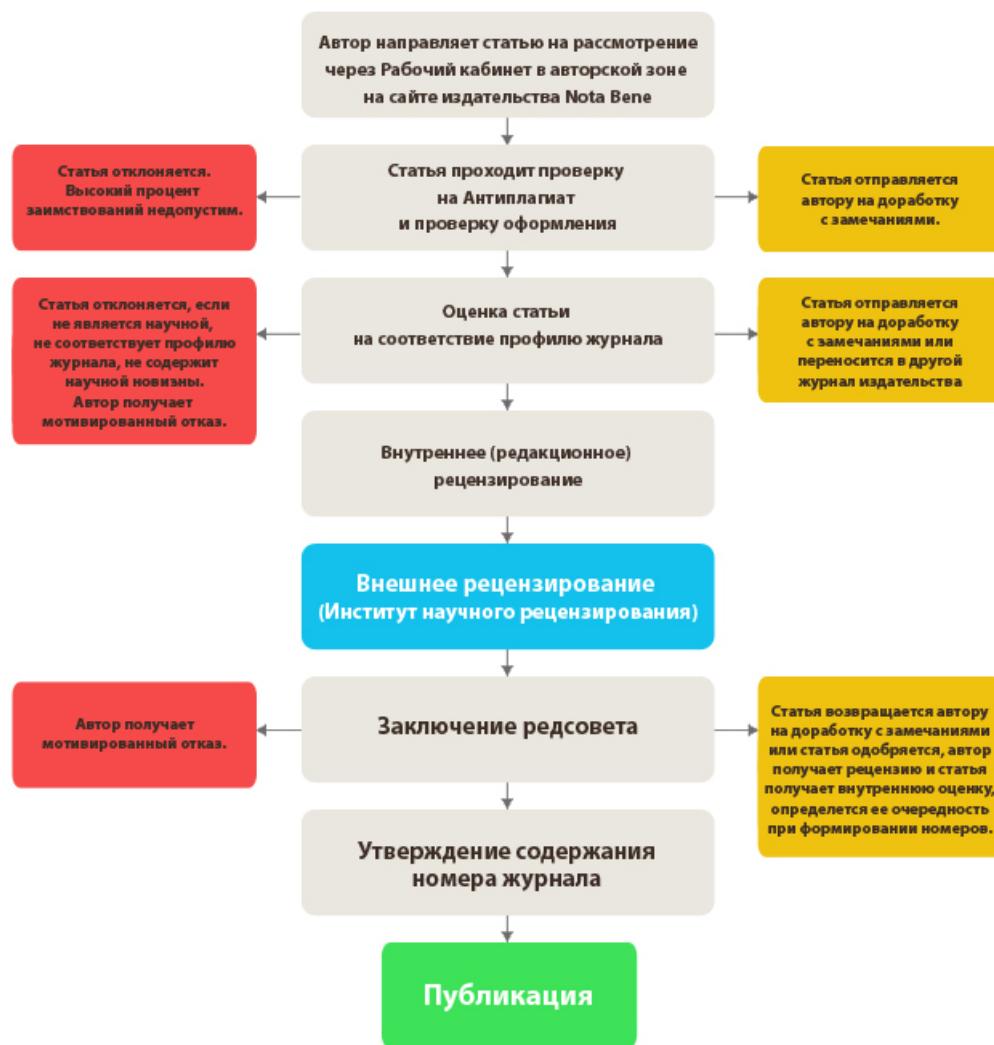
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Лигай Л.Ю. Особенности назначения наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 314 УК РФ	1
Багандова Л.З. Реабилитация нацизма как состав преступления по уголовному законодательству Российской Федерации: объективные признаки	10
Архипов С.Н. Подход к реализации мероприятий по снижению происшествий в дежурных частях при получении и сдаче оружия и боеприпасов	27
Шапошников В.Л. Совершенствование системы защиты прав покупателей транспортных средств	40
Темняков Д.А., Зражевский Д.В. Формирование профессиональной этики сотрудников государственной автоинспекции как важный элемент общественного доверия	48
Фролов В.В. Разработка и содержание автоматизированных методик расследования преступлений (на примере расследования дорожно-транспортных преступлений)	62
Яковleva E.O., Tarlykin V.K., Lubentseva K.A. Особенности добровольного отказа от соучастия в преступлении	74
Дулепина О.В., Влезько Д.А., Деменков В.А. Особенности установления отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного ребенка)	86
Баумтрог В.Э., Еськов А.В., Смирнов Ю.А. Прототип системы поиска и обнаружения экстремистских сообщений в социальной сети ВКонтакте	98
Осинцева Л.М. Анализ воспитательной работы в Барнаульском юридическом институте МВД России	110
Новолодская Н.С., Кириченко Н.Р. Использование метода кейсов при обучении иностранному языку в образовательных учреждениях МВД России	126
Англоязычные метаданные	141

Contents

Ligai L.Y. Features of sentencing for the commission of a crime under Article 314 of the Criminal Code of the Russian Federation	1
Bagandova L.Z. Rehabilitation of Nazism as a crime under the criminal legislation of the Russian Federation: objective signs	10
Arkipov S.N. An approach to the implementation of measures to reduce incidents when receiving and handing over weapons and ammunition	27
Shaposhnikov V.L. Improving the system of protection of the rights of buyers of vehicles	40
Temnyakov D.A., Zrazhevskii D.V. Formation of professional ethics of traffic police officers as an important element for creating a high level of public self-confidence	48
Frolov V.V. Development and maintenance of automated crime investigation techniques	62
Yakovleva E.O., Tarikin V.K., Lubentseva K.A. Features of voluntary renunciation of complicity in a crime	74
Dulepina O.V., Vlez'ko D.A., Demenkov V.A. Peculiarities of establishing certain circumstances to be proved in the investigation of crimes under Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation	86
Baumtrog V.E., Es'kov A.V., Smirnov Y.A. A prototype of the system for searching and detecting extremist messages on the VKontakte social network	98
Osintseva L.M. Analysis of educational work at the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia	110
Novolodskaya N.S., Kirichenko N.R. Using the case method in teaching foreign language in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia	126
Metadata in english	141

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Лигай Л.Ю. Особенности назначения наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 314 УК РФ // Полицейская деятельность. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.5.71654 EDN: WDZXVE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71654

Особенности назначения наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 314 УК РФ**Лигай Леонид Юрьевич**

адъюнкт, кафедра Уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1

✉ flash_go@mail.ru[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0692.2024.5.71654

EDN:

WDZXVE

Дата направления статьи в редакцию:

01-09-2024

Дата публикации:

08-09-2024

Аннотация: Предметом исследования является уголовно-правовая норма, устанавливающая уголовную ответственность за уклонение от отбывания наказания и от применения принудительных мер медицинского характера (ст. 314 УК РФ), практика назначения наказания за совершение преступления, регламентированного ч. 1 ст. 314 УК РФ. Цель работы состоит в выявлении закономерностей назначения наказания за уклонение от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, на их основе определение проблем, возникающих при назначении наказания. Анализируется судебная практика в части применения положений ст. 69 и 70 УК РФ при назначении наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ. Исследуется возможность одновременного исполнения ограничения свободы, выступающего в качестве дополнительного

наказания и условного осуждения. Методология исследования основана на общенаучных (логический, системный, анализ, интерпретация, обобщение) и частнонаучных (конкретно-социологический, формально-юридический) методах. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе изучения неоднозначной судебной практики по делам, связанным с уклонением от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, исходя из чего осужденные лица претерпевают различные последствия уголовного наказания за совершение тождественных преступлений. Обосновывается необходимость о присоединении неотбытого срока ограничения свободы (как дополнительного наказания) к вновь назначаемому наказанию. Сформулированы рекомендации по дополнению постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» в части нецелесообразности одновременного исполнения ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, и условного наказания.

Ключевые слова:

наказание, ограничение свободы, суд, уклонение, условное осуждение, совокупность преступлений, совокупность приговоров, судебный приговор, лишение свободы, осужденный

Анализ законодательной конструкции ст. 314 УК РФ позволяет констатировать о трех самостоятельных составах преступления, включающих различные виды уклонения, а именно уклонение от отбывания ограничения свободы, назначенного в статусе дополнительного наказания (ч. 1 ст. 314 УК РФ), от отбывания лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ) и от применения принудительных мер медицинского характера (ч. 3 ст. 314 УК РФ).

Для всестороннего исследования сущностных характеристик вышеприведенной уголовно-правовой нормы, представляется необходимым осуществление ее междисциплинарного рассмотрения, с учетом разработанных теоретических позиций ученых уголовного и уголовно-исполнительного отраслей права.

Применительно к исследуемым составам преступления вопрос назначения наказания имеет принципиальное значение не только при выборе наиболее оптимальной меры воздействия за совершение нового уголовно-наказуемого деяния, которая должна повлиять на исправление осужденного, но и при учете вида и срока наказания за ранее совершенное преступление, от исполнения которого осужденный уклонился. В связи с этим, посредством преимущественного обращения к материалам правоприменительной практики и на основании исследования статистических данных о судимости за совершение деяний, регламентированных ст. 314 УК РФ, нами будут проанализированы наиболее противоречивые и спорные моменты, связанные с назначением наказания.

В общей картине преступности случаи совершения преступлений, связанных с уклонением от отбывания наказания, характеризуются небольшим удельным весом (Данные судебной статистики. Общие сведения о состоянии судимости в России // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 04.09.2024)) (см. таблицу № 1 ниже).

Таблица № 1. Сводные данные о числе осужденных по ст. 314 УК РФ в период с 2019 по 2023 гг.

	2019		2020		2021		2022		2023	
	осн. состав	доп. квал.								
ч.1 ст. 314 УК РФ	414	99	506	87	501	96	431	103	443	94
ч.2 ст. 314 УК РФ	29	4	15	0	18	5	13	-	12	1
ч. 3 ст. 314 УК РФ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ИТОГО:	443	103	521	87	519	101	444	103	455	95
	546		546		620		547		550	

Вместе с тем, довольно редкое применение данной нормы в практический деятельности судебных органов не свидетельствует об отсутствии проблем в правоприменении и в практике назначении наказания.

В рамках настоящего исследования акцентируем внимание на порядке и объеме назначения наказания применительно к ч. 1 ст. 314 УК РФ. Анализ судебной практики по ч. 1 ст. 314 УК РФ на предмет выявления определенных закономерностей позволяет заключить, что при назначении наказания за преступное уклонение суды неоднозначно толкуют положения ст. 69 УК РФ и ст. 70 УК РФ, а именно – в одних случаях применяют правила совокупности приговоров, в других – отказываются от их применения.

Исходя из чего судьями устанавливается различный объем уголовного наказания за совершение тождественных, однородных деяний.

В качестве примера выступает приговор Мирового судьи судебного участка № 1 Дергачевского района Саратовской области от 4 мая 2021 года по делу № 1-10/2021, где был осужден гр. Ахмедов. Согласно ч. 4 ст. 69, ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному гр. Ахмедову А.Ю. по настоящему приговору за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 314 УК РФ и ч. 1 ст. 139 УК РФ, суд полностью присоединил неотбытую часть наказания в виде ограничения свободы и назначил окончательное наказание по совокупности приговоров (Приговор Мирового судьи судебного участка № 1 Дергачевского района Саратовской области от 4 мая 2021 года по делу № 1-10/2021 // ГАС «Правосудие». URL:http://36.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=5042352&case_number=4835163&delo_id=1540006 (дата обращения: 04.09.2024)).

Указанный судебный приговор с подобным решением не является единственным, аналогичные примеры можно найти и в иных судебных актах (Приговор Вятскополянского районного суда Кировской области от 15 июля 2019 г. по делу № 10-18/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1OAi151PvL6B/> (дата обращения: 04.09.2024); Приговор Мирового судьи судебного участка Советского судебного района Курской области от 20 апреля 2021 года по делу № 1-8/2021 // ГАС «Правосудие». URL: http://sovetsky.krs.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=37278049&case_number=37024019&delo_id=1540006 (дата обращения: 04.09.2024)).

Одновременно с этим, присутствуют случаи, где осужденный подлежит уголовной ответственности исключительно в рамках санкции ч. 1 ст. 314 УК РФ, без применения положений ст. 70 УК РФ. Приговором Саровского городского суда Нижегородской области от 18 ноября 2015 года по делу № 1-106/2015 за совершение преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 314 УК РФ, был признан виновным гражданин Михайлов А.В. По ч. 1 ст. 314 УК РФ осужденному было назначено наказание в виде лишения свободы на срок четыре месяца; за совершение деяния, регламентированного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Так, суд посчитал необходимым назначить осужденному наказание в виде лишения свободы на срок один год десять месяцев с ограничением свободы на срок восемь месяцев. Итоговое наказание было назначено по совокупности преступлений, ранее неотбытая часть наказания в виде ограничения свободы не была присоединена (Приговор Саровского городского суда Нижегородской области от 18 ноября 2015 г. по делу № 1-106/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GpmvK86ZPT1C/> (дата обращения: 04.09.2024)).

В свою очередь в судебной практике можно обнаружить подобное назначение наказания (без учета требований ст. 70 УК РФ), когда осужденным совершается исключительно деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 314 УК РФ, без совокупности с иными преступлениями. К примеру, приговором Мирового судьи судебного участка № 15 Тымовского района Сахалинской области от 9 апреля 2021 по делу № 1-8/2021 за уклонение от отбывания ограничения свободы был осужден гр. Брагин Е.Н., суд ему назначил наказание в виде лишения свободы на срок четыре месяца, указаний на присоединение срока ограничения свободы, назначенного по ранее вынесенному приговору и неотбытого в полном объеме, в тексте судебного акта нет (Приговор Мирового судьи судебного участка № 15 Тымовского района Сахалинской области от 9 апреля 2021 по делу № 1-8/2021 // ГАС «Правосудие». URL: http://15.sah.msdrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=599107&case_number=574789&delo_id=1540006 (дата обращения: 04.09.2024)).

С учетом вышеизложенных законодательных формулировок судебная практика в отношении выбора наиболее оптимального наказания и его размера за совершение преступного уклонения весьма дифференцирована. Об указанных различиях и их влиянии на отсутствие единства в правоприменительной практике также указывают такие исследователи как профессор М.В. Бавсун [1], П.М. Никишова [2], К.В. Федосеев [3].

С позиции законодательства о двойственном подходе применения/не применения ст. 69 и 70 УК РФ противоречий не возникает. Данная возможность регламентирована в ч. 4 ст. 69 УК РФ, из которой следует, что при назначении наказания по совокупности преступлений присоединение дополнительных наказаний при определении итоговой меры уголовно-правового воздействия не носит обязательный характер.

Идентичным образом решается вопрос при назначении наказания по совокупности приговоров (отсылочная диспозиция в ч. 5 ст. 70 УК РФ).

Вместе с тем, сложившуюся практику нельзя признать в достаточной степени справедливой. Представляется, что необходимо сформировать единый подход при назначении наказания за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 314 УК РФ, в целях соблюдения принципа справедливости и равенства всех перед законом.

И.В. Губко и Л.А. Прохоров, комментируя вопрос назначения наказания по ч. 1 ст. 314 УК РФ, высказываются следующим образом: «...осужденный вновь будет отбывать

лишение свободы за уклонение от отбывания ограничения свободы, а затем опять отбывать ограничение свободы. А если это лицо опять будет нарушать установленные судом ограничения? Все должно повториться вновь?» [\[4, с. 25\]](#).

Со своей стороны, считаем верным решение, в соответствии с которым, ранее неотбытую часть дополнительного наказания в виде ограничения свободы следует присоединять к вновь назначаемому наказанию за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ. В противном случае ставится под сомнение сама значимость наказания в виде ограничения свободы, выступающего в статусе дополнительного наказания, утрачивается его значение, не достигаются установленные цели, такие как исправительное воздействие, предупреждение новых преступлений [\[5, с. 11\]](#). У осужденных лиц развивается стойкое убеждение о безнаказанности, о неспособности эффективного применения государством мер безопасности, усиливаются сомнения на предмет работоспособности судебных органов и уголовной-исполнительной системы.

Верно отмечает И.А. Подвойкина: «поскольку привлечение к уголовной ответственности не предполагает отказ от исполнения первоначального наказания, то это может оказывать большее стимулирующее воздействие на осужденного по отбытию первоначально назначенного наказания» [\[6, с. 183\]](#).

В связи с этим, во избежание случаев нарушения принципов справедливости и равенства всех перед законом и судом, предлагается дополнить ст. 53 УК РФ ч. 51 следующего содержания: «В случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного вида наказания, суд при разрешении вопроса о привлечении к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части настоящего кодекса, к вновь назначенному наказанию присоединяет неотбытую часть ограничения свободы».

Особого внимания заслуживает вопрос, связанный с одновременным отбыванием лишения свободы (назначенного условно) и ограничения свободы (как дополнительного наказания) [\[7, 8\]](#). В связи с тем, что срок отбывания ограничения свободы, как дополнительного наказания, начинает свое действие после отбытия основного наказания – лишения свободы (ст. 49 УИК РФ), то лицо попадает в условия, где преобладают тюремные механизмы исправительного воздействия, представленные в виде осуществления превентивного контроля и ограничения личной свободы, например, свободы передвижения. Также к данному перечню, по верному утверждению И.В. Соколова, можно отнести «запрет на изменение постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа» [\[9, с. 36\]](#).

Необходимо заметить, что при одновременном исполнении ограничения свободы и лишения свободы (условно) могут возникнуть сложности в выборе мер ответственности в случае нарушения установленных ограничений ввиду идентичного правового содержания. «В таком случае карательная сущность основного и дополнительного наказаний будет по сути однотипной, что противоречит духу закона и логике построения кумулятивных санкций» [\[10, с. 37\]](#).

Решение приведенных проблем возможно путем дополнения рекомендациями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018)

«О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/, свободный – (дата обращения: 04.09.2024)) об отказе назначения условного лишения свободы с ограничением свободы, как дополнительного наказания, ввиду тождественных ограничений, налагаемых на осужденное лицо.

Таким образом, в рамках настоящей статьи сформулированы следующие выводы:

1. Выявлены закономерности практики назначения наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ, которые характеризуются неоднозначным подходом судей в части применения положений ст. 69 и 70 УК РФ.
2. В целях сохранения равенства всех перед законом, соблюдения принципа справедливости, автором предлагается присоединять неотбытую часть дополнительного наказания в виде ограничения свободы к вновь назначаемому наказанию. В противном случае утрачивается значимость ограничения свободы, выступающего в статусе дополнительного наказания.
3. Сформулированы рекомендации по дополнению постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» в части запрета одновременного исполнения ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, и условного наказания, ввиду идентичных методов воздействия на осужденного.

Библиография

1. Бавсун М. В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания наказания (ст. 314 УК РФ): проблемы правовой регламентации и практики применения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 1(80). С. 8-16.
2. Никишова П. М. Проблемные вопросы уголовной ответственности за преступления, связанные с уклонением от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 11(210). С. 31-35.
3. Федосеев К. В. Правовой регламент уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания (статья 314 УК РФ) // Преступление, наказание, исправление: сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т., Рязань, 20–22 ноября 2019 года. Том 2. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2019. С. 297-299.
4. Губко И. В., Прохоров, Л. А. Криминализация злостного уклонения от отбывания ограничения свободы (ч. 1 ст. 314 УК РФ): вопросы обоснованности и целесообразности // Российский следователь. 2012. № 16. С. 24-26.
5. Потапов А. М. Исполнение уголовного наказания в виде ограничения свободы: учебное пособие / А. М. Потапов. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. 158 с.
6. Подвойкина И. А. К вопросу о последствиях уклонения от отбывания уголовных наказаний // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. – Т. 7, № 6-1. С. 179-183.
7. Пермиловская Е. А. Перспективы ограничения свободы, назначаемого в качестве дополнительного наказания // Вестник Российской правовой академии. 2018. № 1. С. 39-43.
8. Ворогушина Н. А. Ограничение свободы и условное осуждение: вместе или порознь?

// Судья. 2016. № 4(64). С. 34-36.

9. Соколов И. В. Проблемы назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. 2011. № 5. С. 35-43.

10. Дядькин Д. С. Конкуренция норм о назначении наказания в виде ограничения свободы с нормами об условном осуждении // Уголовное право. 2010. № 3. С. 34-37

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Особенности назначения наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 314 УК РФ».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам назначения наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 314 УК РФ. Автор, анализируя положения ст. 314 УК РФ, указывает, что «Для всестороннего исследования сущностных характеристик вышеприведенной уголовно-правовой нормы, представляется необходимым осуществление ее междисциплинарного рассмотрения, с учетом разработанных теоретических позиций ученых уголовного и уголовно-исполнительного отраслей права». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения нормативно-правовых актов, эмпирические данные, судебная практика и мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о назначении наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 314 УК РФ. Как указано в статье, «В рамках настоящего исследования акцентируем внимание на порядке и объеме назначения наказания применительно к ч. 1 ст. 314 УК РФ. Анализ судебной практики по ч. 1 ст. 314 УК РФ на предмет выявления определенных закономерностей позволяет заключить, что при назначении наказания за преступное уклонение суды неоднозначно толкуют положения ст. 69 УК РФ и ст. 70 УК РФ, а именно – в одних случаях применяют правила совокупности приговоров, в других – отказываются от их применения». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Применительно к исследуемым составам преступления вопрос назначения наказания имеет принципиальное значение не только при выборе наиболее оптимальной меры воздействия за совершение нового уголовно-наказуемого деяния, которая должна повлиять на исправление осужденного, но и при учете вида и срока наказания за ранее совершенное преступление, от исполнения которого осужденный

уклонился. В связи с этим, посредством преимущественного обращения к материалам правоприменительной практики и на основании исследования статистических данных о судимости за совершение деяний, регламентированных ст. 314 УК РФ, нами будут проанализированы наиболее противоречивые и спорные моменты, связанные с назначением наказания».

Также следует положительно отметить использование автором рецензируемой статьи эмпирических методов исследования, связанных, прежде всего, с анализом материалов судебной практики. В частности, укажем на следующий вывод: «В качестве примера выступает приговор Мирового судьи судебного участка № 1 Дергачевского района Саратовской области от 4 мая 2021 года по делу № 1-10/2021, где был осужден гр. Ахмедов. Согласно ч. 4 ст. 69, ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному гр. Ахмедову А.Ю. по настоящему приговору за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 314 УК РФ и ч. 1 ст. 139 УК РФ, суд полностью присоединил неотбытую часть наказания в виде ограничения свободы и назначил окончательное наказание по совокупности приговоров».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема назначения наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 314 УК РФ, сложна и неоднозначна. Действительно, отсутствие работ на эту тему влечет существование неразрешимых проблем на практике по поводу применения уголовного законодательства. Сложно спорить с автором статьи в том, что «довольно редкое применение данной нормы в практической деятельности судебных органов не свидетельствует об отсутствии проблем в правопримениии и в практике назначении наказания».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.
Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«1. Выявлены закономерности практики назначения наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ, которые характеризуются неоднозначным подходом судей в части применения положений ст. 69 и 70 УК РФ. 2. В целях сохранения равенства всех перед законом, соблюдения принципа справедливости, автором предлагается присоединять неотбытую часть дополнительного наказания в виде ограничения свободы к вновь назначаемому наказанию. В противном случае утрачивается значимость ограничения свободы, выступающего в статусе дополнительного наказания».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«во избежание случаев нарушения принципов справедливости и равенства всех перед законом и судом, предлагается дополнить ст. 53 УК РФ ч. 51 следующего содержания: «В случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного вида наказания, суд при разрешении вопроса о привлечении к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части настоящего кодекса, к вновь назначенному наказанию присоединяет неотбытую часть ограничения свободы»».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с назначением наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 314 УК РФ.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели своего исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Губко И.В., Прохоров Л.А., Подвойкина И.А., Пермиловская Е.А., Ворогушина Н.А. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области изучения вопросов уголовного права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане развития уголовного законодательства в части применения положений ст. 314 УК РФ.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Багандова Л.З. Реабилитация нацизма как состав преступления по уголовному законодательству Российской Федерации: объективные признаки // Полицейская деятельность. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.5.71767 EDN: EGIYMF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71767

Реабилитация нацизма как состав преступления по уголовному законодательству Российской Федерации: объективные признаки

Багандова Лейла Закировна

ORCID: 0000-0001-5060-9015

Младший научный сотрудник научно-организационного отдела; Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10, каб. 207

✉ leyla.bagandova@mail.ru[Статья из рубрики "Полиция и проблемы противодействия терроризму и экстремизму"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0692.2024.5.71767

EDN:

EGIYMF

Дата направления статьи в редакцию:

16-09-2024

Дата публикации:

23-09-2024

Аннотация: Предметом настоящего исследования является рассмотрение объективных признаков запрета реабилитации нацизма на территории Российской Федерации с уголовно-правовой точки зрения. Особое внимание автор уделяет определению объекта рассматриваемого состава преступления и отмечает, что непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ являются общественные отношения по обеспечению международной безопасности человечества в связи с возрождением идеологии нацизма. Автор утверждает, что второй состав преступления, закрепленный в ч. 3 рассматриваемой статьи, имеет другой объект, отличающийся от родового объекта состава преступления, предусмотренного частью 1 рассматриваемой нормы – это не мир и безопасность человечества, а общественная нравственность

населения. В связи с этим кажется более правильным разместить данный состав в виде отдельной нормы в главе «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Методологию исследования составляют такие методы, как историко-правовой, формально-юридический, всеобщий диалектический и логический. Автор утверждает, что появление новой нормы в Уголовном кодексе Российской Федерации не облегчило правоприменение, так как ввиду ошибок в юридической технике и построении нормы в целом, отсутствия дефиниций для более четкого понимания действий, составляющих объективную сторону настоящего состава преступления, затрудняет деятельность по выявлению и привлечению к ответственности по данной норме. Автор особо отмечает важность рассмотрения аспектов квалификации данного деяния в условиях развития информационного общества, так как вследствие активных процессов цифровизации настоящие преступления часто совершаются в Интернет-среде. Отдельно автором рассматриваются признаки объективной стороны рассматриваемого состава преступления, в частности, уголовно-правовой запрет на одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и военных преступников европейских стран оси.

Ключевые слова:

реабилитация нацизма, уголовное право, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Нюрнбергский Трибунал, одобрение нацизма, оправдание нацизма, историческая память, международный военный трибунал, Бессмертный полк

Запрет на реабилитацию нацизма был закреплен в законодательстве Российской Федерации в 2014 г. Новая норма вызвала ряд вопросов относительно ее правильного толкования и правоприменения, и до сих пор отсутствует комплексный подход к их решению. На законодательном уровне не разработан терминологический аппарат, не закреплены такие дефиниции, как «реабилитация нацизма», «символы воинской славы», а в немногочисленных научных исследованиях этому не уделяется должного внимания. Зарубежный опыт государств, имеющих нормативно-правовые акты по данному вопросу, недостаточно проанализирован и нуждается в систематизации, в этой связи возникают сложности по выявлению тенденций в сфере правового регулирования рассматриваемых общественных отношений и возможной рецепции наиболее положительно зарекомендовавших себя правовых моделей в российской правовой системе. Недостаточное внимание уделено изучению объективных факторов криминализации этого деяния как преступления против мира и безопасности человечества.

Пониманию нацизма посвящено немало трудов отечественных и зарубежных авторов, где данная идеология рассматривается как социально-политический феномен и культ (труды Н.Н. Полянского [\[1\]](#), М.Ю. Рагинского [\[2\]](#), П.С. Ромашкина, А.Н. Трайнина). Криминологические особенности явления реабилитации нацизма рассмотрены в единственной на сегодняшний день специальной монографической работе П.В. Головненкова, Г.А. Есакова, И.М. Мацкевича и У. Хелльмана, посвященной особенностям современных радикальных неонацистских движений и организаций в Германии, России и в некоторых других странах [\[3\]](#).

Многие содержательные проблемы объекта преступления, предусмотренного ст. 3541 не имеют однозначного решения. Родовым объектом состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 3541 УК РФ, является мир и безопасность

человечества. Раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества» состоит из единственной одноименной главы, в связи с чем в специальных исследованиях встречается точка зрения о том, что видовой объект в данном случае совпадает с родовым [4], однако нам кажется важным их ограничить.

Под состоянием мира в научной литературе предлагается понимать именно «состояние международного мира» [5] – «охраняемые международным правом интересы соблюдения всеобщего мира и правил мирного урегулирования межгосударственных споров», безопасность отдельных государств [6], их мирное сосуществование и сотрудничество, а также состояние защищенности и отсутствие фактических боевых действий между государствами [7]. Исходя из приведенных позиций, можно сделать вывод, что сторонники приведенной точки зрения рассматривают нацизм и его реабилитацию исключительно в качестве катализатора начала военных действий.

Состояние безопасности человечества – это защищенность людей как биологических особей [8], при этом такое состояние, на наш взгляд, шире по объему, чем состояние международного мира, так как не сводится только к войне и боевым действиям как таковым. Безопасность человечества заключается и в защите «физического существования неопределенного круга лиц» [9], что может произойти как в условиях отсутствия нарушений мирного существования. Мы разделяем последнюю точку зрения. Исходя из рассмотренных в предыдущей главе исторических, социологических и философских предпосылок возникновения и развития нацизма, его оправдание априори угрожает безопасности человечества. Следует согласиться с А. Ю. Ивановым, который полагает, что безопасность человечества является абсолютным юридическим благом.

Вопрос о непосредственном объекте рассматриваемого состава преступления так же является дискуссионным. Ряд ученых полагает, что в качестве такого объекта необходимо считать международный мир [10], либо международную безопасность [11]. Другая точка зрения сводится и вовсе к ошибочному расположению нормы о реабилитации нацизма в соответствующей главе. Так, исходя из гипотезы о том, что нацизм – это наиболее радикальная форма экстремизма, некоторые ученые полагают, что данная норма должна располагаться в главе о преступлениях против общественной безопасности [12]. На наш взгляд, такой подход не представляется верным. Расположение нормы, виды объектов состава преступления должны определяться исключительно на основании рода общественных отношений, на которые может посягать потенциальное преступное деяние. Экстремизм – лишь общее, родовое понятие для нацизма, а не одно и то же с ним явление, в связи с чем кажется, что в случае перемещения нормы в главу о преступлениях против общественной безопасности лишь по этому признаку не отвечает социально-юридической природе идеологии. Нам также кажется неправильным разделить позицию А. А. Турышева о перемещении нормы в главу о преступлениях, направленных против здоровья населения и общественной нравственности [13], а также с мнение М.Ю. Осипова о том, что деяния, входящие в объективную сторону реабилитации нацизма «к преступлениям против мира и безопасности человечества ... не относятся, поскольку никак не посягают на международный мир и международную безопасность [14]. Схожую позицию занимает и Е.В. Червонных, которая полагает, что объектом состава данного преступления выступают «общественные отношения, гарантирующие сохранение и уважение к исторической памяти народа Российской Федерации».

Смысл криминализации деяний, закрепленных в части 1 статьи 3541 УК РФ, состоит не в

непосредственной охране неприкосновенности «исторической памяти», а в предотвращении повторения в будущем преступлений, совершенных нацистами, по причине искажения или забвения событий прошлого. В связи с этим нам близка позиция Н. А. Егоровой, которая считает, что преднамеренное искажение истории может стать своеобразным призывом к развязыванию войны. Одной из главных идей нацизма и нацистов, отрицание и одобрение действий которых наказуемо рассматриваемой нормой, является «расовая гигиена» - очищение от «расово чуждых» элементов [15], установление господства одной «чистой» расы, что уже является угрозой существования человечества. От одного высказывания в его поддержку возникает потенциальная угроза формирования новых национал-социалистических или неонацистских движений, что может найти отклик в других государствах и развязать конфликт мирового масштаба. Общественная опасность проявлений идеологии нацизма проявляется не только с тезисами о человеконенавистничестве и недопустимости возврата в цивилизованном мире к открытому социальному противостоянию, основанному на пропаганде превосходства и отрицанию общечеловеческих ценностей [16]. Таким образом, расположение части 1 статьи 3541 в разделе XII УК РФ обоснованно и целесообразно. Этот подход также используется такими зарубежными государствами, как Армения (Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] // URL: https://www.legislationonline.org/download/id/8989/file/ARM_Criminal%20Code_ru_as%20of%2010%20Jul%202019.pdf), Беларусь (Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=1257;-50#pos=1257;-50 (дата обращения – 12.07.2024 г.)).

Ни одна из вышеприведенных точек зрения относительно непосредственного объекта рассматриваемого состава преступления полностью не отражает его суть. Определив в качестве видового объекта международную безопасность, говорить о международном мире как о непосредственном объекте, на наш взгляд, является не совсем правильным, так как международная безопасность в целом включает в себя международный мир. Если соглашаться с точкой зрения о международной безопасности как о непосредственном объекте, то складывается ситуация чрезмерно широкого толкования данного признака состава преступления: исходя из доктринальных подходов к вертикальной классификации объекта состава преступления, непосредственный объект должен конкретизировать видовой и являться его частью. В связи с этим, мы считаем верным определить непосредственный объект состава преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 3541 УК РФ, как общественные отношения по обеспечению международной безопасности человечества в связи с возрождением идеологии нацизма.

Рассуждая о дополнительных объектах рассматриваемого состава преступления, необходимо отметить, что нацизм, отрицает всякую возможность равенства людей перед государством и законом, закрепляет идею превосходства арийской расы над другими, дискриминирует людей в части получения равных благ. Представляется, что исходя из смысла идеологии, в качестве дополнительных объектов рассматриваемого состава преступления можно выделить права и свободы человека, гарантированные Конституцией РФ, общественные отношения по охране личности и общественные отношения, посягающие на основы конституционного строя и безопасности государства.

В статье 3541 УК РФ содержится два основных состава преступления, второй закреплен в части 3 данной нормы и посредством него запрещается осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников отечества, унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, а также распространение выражают явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных

датах России, связанных с защитой Отечества. На наш взгляд, объект данного состава преступления отличается от родового объекта состава преступления, предусмотренного частью 1 рассматриваемой нормы – это не мир и безопасность человечества, а общественная нравственность населения. В связи с этим кажется более правильным разместить данный состав в виде отдельной нормы в главе «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Под общественной нравственностью в уголовно-правовой литературе понимаются принципы и нормы поведения людей в обществе, выражающие представления о добре и зле, справедливости, общественном долге, чести, гражданственности [17]. При совершении посягательств такого рода нарушается нравственная жизнедеятельность общества, происходит искажение нравственных отношений, ценностных идеалов, индивидуального сознания, душевного состояния людей как субъектов общественных отношений. Например, при осквернении символов воинской славы происходит унижение исторической памяти, на основании которой должно строиться воспитание будущих поколений, происходит упадок семейных ценностей, так как ужасы войны коснулись практически каждой семьи России и стран СНГ. В случае отнесения рассматриваемой нормы к главе преступлений против общественной нравственности, видовым объектом будет выступать общественная нравственность населения - совокупность общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил поведения, представлений об общечеловеческих ценностях, сложившихся в обществе.

Деяния, составляющие объективную сторону части 3 статьи 3541 УК РФ, влияют на формирование сознания у населения, на восприятие ими истории и уважение к символам воинской славы, поэтому в качестве непосредственного объекта, полагаем, необходимо рассматривать общественные отношения в сфере сохранения социальной памяти о защите Отечества. Так, в Уголовном кодексе Украины часть деяний, предусмотренных частью 3 статьи 3541 УК РФ, располагаются в составе статьи «Надругательство над могилой, другим местом захоронения или над телом умершего» в разделе «Преступления против общественного порядка и нравственности».

В части 1 статьи 3541 УК РФ объективную сторону деяния составляют альтернативно указанные действия:

- 1) отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси;
- 2) одобрение преступлений, установленных приговором;
- 3) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны.

В теории существует проблема понимания первого деяния – отрицания фактов. Под данными фактами следует понимать «итоговые решения Нюрнбергского военного трибунала, в которых нацизм осужден как преступная система и идеология. Тогда, в ходе 403 открытых заседаний, перед судом предстали 24 военных преступника, входившие в состав высшего руководства фашистской Германии, и был вынесен обвинительный приговор» [18]. Отрицать событие любого из преступлений нацистов, установленных приговором Международного военного трибунала, значит, фактически оправдывать такое преступление. Многие воспринимают это как запрет на изучение истории и формирование своих собственных взглядов и настроений (Пермяков Ю. Когда история вне закона. [Электронный ресурс]//URL: <https://zasekin.ru/avtorskie-kolonki/yurij-permyakov/15969> (дата обращения – 19.08.2024 г.)). Следует отметить, что

данная точка зрения является не совсем верной: во-первых, уголовным законом карается только публичное отрицание, т.е. искажение фактов из приговоров МВТ, а во-вторых – уголовная ответственность наступает за голословное отрицание, высказываемое или публикуемое без всякой научной обоснованности. Представляется все же целесообразным внести ясность в понимание «отрицания фактов МВТ», отразив дефиницию, например, в постановлении Пленума Верховного Суда, для единообразия судебной практики по этому вопросу.

К основным фактам, установленным приговором Нюрнбергского Трибунала, можно отнести:

1. Национал-социалистическая идеология и реализация ее теоретических постулатов в жизнь сами по себе преступны: это угрожает безопасности жизни человечества. В приговоре этот тезис подтверждается тем, что антисемитизм был введен в центр государственной политики, всякое инакомыслие жестоко искоренялось и т.д.;

2 . Разработка общего плана развязывания войны и проявление военной агрессии, осуществление действий по претворению в этих планов в жизнь признается самым тяжким преступлением против международного мира;

3 . Преступлениями против международного мира является нарушение международных мирных договоров. В частности, в Приговоре было зафиксировано нарушение Германией:

– многосторонних договоров, включая Конвенцию 1907 г. о мирном урегулировании споров, Пакта Бриана-Келлога 1928 г. об отказ от войны в качестве инструмента государственной политики;

– двухсторонних договоров о взаимных гарантиях и о ненападении – в том числе договоров с Бельгией, Нидерландами, Францией, Англией, Польшей, Данией, Советским Союзом.

4. В качестве военных преступлений в Приговоре Нюрнбергского трибунала были признаны:

– убийства военнопленных и жестокое обращение с ними. Особая бесчеловечность отмечена в отношении советских военнопленных.

– убийства представителей гражданского населения и жестокое обращение с ними – в частности, директивой «Мрак и туман» от 7 сентября 1941 г. была установлена «система насилия, зверств и террора» в отношении гражданского населения Польши и СССР;

– мародерство. При этом, грабежам на Западе пытались придать некоторую легальность, в то время как на Востоке осуществлялась политика «прямого грабежа»;

– использование рабского труда с целью получения максимальной выгоды при несении наименьших затрат.

5. Преступления против человечности, среди которых надо особо отметить:

– уничтожение еврейского населения «последовательно, систематически и в самых широких масштабах» на территории всех оккупированных государств. В приговоре отмечено, что решение о физическом уничтожении еврейской нации зрело задолго до начала войны, но окончательно утвердились было принято летом 1941 г., после чего начало активно и широко претворяться в жизнь после ликвидации Варшавского гетто;

- политика выборочных убийств в концентрационных лагерях (убийств немощных, женщин и детей, не представлявших «ценности» в качестве рабской силы);
- проведение опытов и экспериментов над живыми людьми;
- использование человеческого биологического материала, имущества убитых в концентрационных лагерях.

6. Преступными признаются ряд государственных организаций Германии, преступниками – государственные деятели, непосредственно осуществлявшие управление делами Германии, как внутренними, так и внешними, под руководством А. Гитлера. Их список с описанием деятельности, признанной преступной, приведен в приговоре.

Под одобрением преступлений, указанных в приговорах МВТ, понимается заявление, сообщение неопределенному кругу лиц о признании допустимости совершенных нацистами международно-правовых преступлений в годы ВОВ, об их оправдании, одобрении, правильности, заслуживающими поддержки и похвалы, и т.п. В эпоху развития Интернета действия такого рода чаще всего происходят именно в социальных сетях путем размещения подобных публикаций. Так, в отношении гражданина РФ возбуждено уголовное дело по факту одобрения деятельности организации украинских националистов в комментариях к публикациям в социальной сети «Одноклассники» (Пенсионера из Магадана будут судить за «реабилитацию нацизма» в Интернете [Электронный ресурс]//URL: <https://goldenmost.ru/pensionera-iz-magadana-budut-sudit-za-reabilitatsiyu-natsizma-v-internete/> (дата обращения – 03.11.2021 г.)).

Одобрение преступлений, указанных в приговорах МВТ характеризуется только активными действиями. Они могут выражаться в заявлениях, рисунках, репостах, комментариях в поддержку нацистского режима, рисунках (свастике) и т.д. По своей конструкции состав преступления, закрепленный в части 1 статьи 3541 УК РФ, сконструирован по типу формального, следовательно, данное действие будет считаться оконченным с момента высказывания или выражения одобрения публично, вне зависимости от достижения цели субъекта преступления при ее наличии.

Определение данного действия не закреплено в российских нормативных правовых актах. Под «одобрением» принято понимать «поощрение» чего-либо, «похвалу» (Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 2. / под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М., 1999), признание допустимым, правильным (Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; М., 1994. С. 907). В связи с этим представляется возможным раскрыть содержание действия через понятие «оправдание», которое закреплено в примечание к статье 2052 УК РФ. На синонимичность вышеприведенных терминов указывает и судебная практика. Так, Верховный суд Республики Крым в описательно-мотивировочной части приговора указал, что размещение фотографий в виде эмблем подразделений войск «СС», свастики, а также фраза «Спасибо деду за попытку», исходя из резолютивной части экспертного заключения, «... содержат признаки оправдания (одобрения) деятельности частей войск «СС» (Приговор Верховного суда Республики Крым от 30.10.2015 г. по делу 1-25/2015 // СПС «КонсультантПлюс»).

В силу отсутствия в данном примечании ссылки к статье 3541 УК РФ, использование его, однако, затруднительно. В части 2 статьи 3 УК РФ закреплен тезис о недопустимости аналогии уголовного закона во исполнение принципа законности уголовного права. Под аналогией права понимается применение к общественному отношению, которое не урегулировано конкретной правовой нормой, общих начал и смысла законодательства

или общих принципов права, если отсутствует норма, регулирующая сходные отношения, которая может быть применена для восполнения пробела [19]. Распространение данного законодателем смысла понятия «оправдание» на явление «одобрение нацистских преступлений», следовательно, согласно букве закона, будет нарушать принцип законности. Идентичные положения содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» //СПС КонсультантПлюс). На наш взгляд, для эффективного и правильного применения данной нормы необходимо разработать понятие одобрения соответствующих деяний, пользуясь примечанием к ст. 2052 УК РФ. Подходящим представляется определить одобрение преступлений, указанных в приговоре МВТ как публичное признание идеологии нацизма, а также деяний, совершенных нацистами и признанных преступными приговором Нюрнбергского трибунала, правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. По нашему мнению, для закрепления такого рода дефиниций необходимо разработать отдельное Постановление Пленума Верховного Суда РФ, посвященное вопросам реабилитации нацизма.

Распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР во время ВОВ, о ветеранах ВОВ представляет собой еще один дискуссионный признак объективной стороны реабилитации нацизма. Данное деяние закреплено абстрактно, в связи с чем в научной литературе предпринята попытка сформулировать примерный перечень конкретных проявлений распространения заведомо ложных сведений о роли СССР во Второй мировой войне:

- возложение на Советский Союз и его правопреемнику – Россию – равной с нацистской Германией ответственности за развязывание агрессивной войны в Европе при одновременном снятии вины с Великобритании, США и других западных государств за попустительство, уступки и потакания агрессору в рамках «политики умиротворения»;
- отрицание «справедливого, всенародного и освободительного характера» Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.);
- непризнание решающей роли СССР в победе над нацистской Германией, а также попытки лишить нашу страну «статуса победителя»;
- демонстрация Великой Отечественной войны как «преступной и позорной, состоящей из одних неудач и поражений небоеспособной Красной Армии; отрицание «подвига советского народа – исторического, военного, нравственного, гуманистического» [20].

Чаще всего это деяние также осуществляется в социальных сетях, а количество просмотров или репостов данной публикации не имеет как такового значения, так как оконченным преступлением является с момента публичного распространения информации вне зависимости от достижения своей цели и наступления каких-либо последствий (Житель Перми оштрафован «за ложные сведения о роли СССР в развязывании II Мировой» [Электронный ресурс]//URL: <https://rex-net.livejournal.com/81751.html> (дата обращения 19.08.2024 г.)). Уголовная ответственность не наступает за оценочные суждения, предположения и догадки, а также за мнения о событии, которое не оценено однозначно «позитивно» или «негативно» в истории. Так, распространением заведомо ложных сведений было признано размещение в социальной сети текстовых сообщений и

фотографий с высказываниями о том, что «... СССР де-факто выступил агрессором во Второй Мировой войне...», «... советские солдаты участвуют в параде освободителей в Бресте совместно с частями немецкого Вермахта» (Приговор Московского областного суда от 02.08.2021 г. по делу № 2-114/2021 // СПС «КонсультантПлюс»).

Наиболее сложным для правоприменителя может стать вопрос оценки художественного вымысла в произведении, если в нем содержится информация, которая отличается от традиционного для российского общества представление роли СССР во Второй мировой войне. А. А. Турышев полагает, что используемая в части 1 статьи 3541 УК РФ формулировка «распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны» позволяет «политической воле вторгаться в сферу исторической науки и закрывать целые разделы для изучения и научной дискуссии» [13]. Несогласие с данной позицией выразила Н.А. Егорова, которая считает, что рассматриваемая статья устанавливает уголовную ответственность не за мысли и убеждения и даже не за «кухонные разговоры» об истории, а за публичные действия: «неподкрепленное глубокими исследованиями» публичное распространение заведомо ложной информации не имеет «ничего общего с исторической (и вообще какой-либо) наукой» [21].

В доктрине предлагается решить данную проблему путем введения примечания к статье 3541 УК РФ: «Действие настоящей статьи не распространяется на проведение научных исторических исследований и представление их результатов, ведение научных дискуссий, если эти действия не связаны с умышленным искажением полученных данных» [22]. Представляется, что это не внесет ясности для правоприменения, так как наличие определенной цели и умышленного искажения в творчестве трудно доказуемо. Деятельность СССР во время Второй Мировой войны оценивалась не только отечественными историками, журналистами и военнослужащими, но и иностранными обозревателями. Художественный вымысел не должен распространяться на достоверно установленные исторические факты, иначе это может расцениваться как манипулирование в политических целях. Не сильно просвещенным человеком с трудом может быть выявлена грань между вымыслом и правдой – она очень тонка. Таким образом, мы считаем недопустимым умышленное искажение неоднократно установленных исторических фактов, в частности, фактов о роли СССР в годы Второй Мировой войны, а также оправдание этих действий наличием творческого художественного умысла у субъекта. При этом необходимо закрепить примерный перечень таких фактов, закрепленных приговором Нюрнбергского Трибунала, искажать которые запрещено.

Формами проявления реабилитации нацизма по российскому уголовному законодательству также являются:

- публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества;
- публичное осквернение символов воинской славы России.

По логике уголовно-правового запрета, содержащегося в ст. 3541 УК РФ, все перечисленные дни воинской славы, памятные даты, связанные с защитой Отечества, и символы воинской славы России должны иметь непосредственное отношение ко Второй мировой войне и борьбе с нацизмом. Правоприменители указывают, что отсутствие нормы-дефиниции в примечании к статье 3541 УК РФ о днях воинской славы и памятных датах затрудняют понимание применения статьи [23]. На наш взгляд, закрепление разъясняющего примечания не является необходимостью и только загромоздит

уголовное законодательство, так как перечень таких дней и дат уже закреплен в федеральном законодательстве.

В соответствии с положениями, в нашей стране установлены следующие дни воинской славы, связанные с Великой Отечественной войной:

– 15 февраля – День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества;

9 мая - День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов (1945 год);

– 22 июня – День памяти и скорби – день начала Великой Отечественной войны (1941 г.);

– 29 июня – День партизан и подпольщиков;

– 3 сентября – День окончания Второй мировой войны (1945 г.);

– 3 декабря – День Неизвестного Солдата;

– 9 декабря – День Героев Отечества (Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» // СЗ РФ, 1995. № 11, Ст. 943).

В качестве действий, которые могут быть расценены как распространение соответствующих сведений, являются, например, заявки на публикацию фотографий нацистских преступников или их союзников в патриотических проектах. Так, лицо отправило фотографию генерала А.А. Власова в «Бессмертный полк онлайн» за его участие в битвах за оборону Москвы, однако модераторами проекта изображение не было пропущено в общий доступ. Суд первой инстанции квалифицировал совершенное деяние ч. 3 ст. 3541 УК РФ. Позиция защиты строилась на том, что этот генерал не был фигурантом приговора Нюрнбергского трибунала, поэтому содеянное не может быть реабилитацией нацизма. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации пояснила, что демонстрация пренебрежительного отношения лица к дню воинской славы заключалась в его попытке разместить изображения изменника Родине в одном ряду с участниками-героями Великой Отечественной войны. При этом для квалификации по части 3 статьи 3541 УК РФ не учитываются положения приговора Нюрнбергского трибунала (Определение суда кассационной инстанции от 26 августа 2021 г. по делу № 44-УД21-29-А4 // СПС «КонсультантПлюс»).

В отличие от перечня дней воинской славы и памятных дат, связанных с защитой Отечества, понимание «символа воинской славы России» законодательно не зафиксировано и далеко не так определенно. Прежде всего, говоря о содержании понятия символов воинской славы России, многие авторы отмечают, что оно является оценочным [\[24\]](#). Исчерпывающего перечня таких символов, как и их дефиниции, не закреплено на законодательном уровне, при этом некоторые отдельные детали приравнены к таковым специальным законодательством. Так, символом воинской славы является Знамя Победы (Федеральный закон от 07.05.2007 г. № 68-ФЗ «О Знамени Победы» // СПС «КонсультантПлюс») и Георгиевская лента (Федеральный закон от 29.12.2022 г. № 579-ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»).

В научной литературе разработаны две позиции по вопросу определения таких символов – «расширительная» и «ограничительная». Сторонниками первой точки зрения в

качестве указанных символов предложено понимать все то, что ассоциируется с военными победами России и СССР. Так, к символам воинской славы предложено отнести Знамя Победы, флаги воинских соединений, ордена и медали, георгиевскую ленту (как символ Победы в Великой Отечественной войне), памятники, братские захоронения, музейные комплексы и т.д. Приверженцы второй точки зрения полагают, что символами воинской славы должны признаваться только такие атрибуты, которые прямо и непосредственно связаны с военными действиями. Так, не всеми в литературе поддерживается мнение о признании памятников и мемориальных комплексов символами воинской славы [24]. Главным аргументом в обосновании своей позиции авторы считают факт того, что символ – это условное обозначение чего-либо, а памятник или мемориальный комплекс скорее является частным проявлением попытки увековечить историческое событие, чем его условным обозначением. На наш взгляд, данная точка зрения не совсем корректна: объекты культуры, посвященные борьбе с фашизмом, являются символом победы, символом воинской славы всех защитников Родины. Представляется, что такая точка зрения поддерживается и законодателем: ранее по пункту «б» части 2 статьи 244 должны были быть квалифицированы деяния по осквернению скульптур, архитектурных сооружений, посвященных борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, а также мест захоронений жертв фашизма. С 2020 г. это положение из вышеприведенной нормы исключено, на наш взгляд потому, чтобы правоприменителям было легче разграничивать статьи 244 и 3541 УК РФ, тем самым указывая, что такие предметы могут приравниваться к символам воинской славы. По такому принципу следует и судебная практика. Так, Тульский областной суд признал мемориальный комплекс с элементом Вечного Огня «Братская могила с захоронением воинов, погибших в период Великой Отечественной войны» символом воинской славы и квалифицировал действия по его осквернению по части 3 статьи 3541 УК РФ (Приговор Тульского областного суда от 13.02.2023 г. по делу № 2-6/2023 // СПС «КонсультантПлюс»).

В доктрине были разработаны критерии отнесения того или иного предмета к символам воинской славы:

- 1) такой предмет должен быть легально признан символом воинской славы путем издания соответствующего федерального закона;
- 2) такие предметы должны обозначать память о фактах, имеющих серьезное военно-историческое значение и государственное признание;
- 3) такой предмет должен обладать определенной художественной формой, а зачастую и геральдическими атрибутами;
- 4) такой предмет должен быть торжественно установлен с проведением церемонии, вручения знамени и наград [25].

Осквернение символов воинской славы возможно как словами, публикациями, оскорбительными надписями или рисунками, так и любыми иными способами, включая фотографии и жесты (На Ставрополье завели дело о реабилитации нацизма за фото у мемориала [Электронный ресурс]//URL:<https://meduza.io/news/2017/01/30/nastavropolie-zaveli-delо-o-reabilitatsii-natsizma-za-foto-u-memoriala> (дата обращения – 19.08.2024 г.)). При этом, исходя из судебной практики, осквернение символа воинской славы может быть совершено не только физически, но и виртуально, с использованием фоторедакторов (Приговор Волгоградского областного суда от 14.03.2019 г № 2-16/2019 (2-27.2018) // СПС "КонсультантПлюс").

Согласно диспозициям части 1 и части 3 статьи 3541 УК РФ, все действия, составляющие объективную сторону данных составов преступлений, должны быть совершены публично. Публичность предполагает собой обращение к широкому кругу лиц через «отсутствие частного характера» [21], то есть вне рамок личной беседы или переписки. Мы разделяем точку зрения А.Г. Кибальника и А.Ю. Иванова, которые не рассматривают «персонифицированность» по отношению к субъекту преступления лиц, среди которых совершается деяние, основополагающим при определении публичности [11]. Это означает, что для квалификации деяния как публично совершенного не важным является факт знакомства субъекта преступления с этими лицами, а также знание им количества людей, среди которых оно осуществляется свою преступную деятельность. Правильное толкование данного признака необходимо для установления верной квалификации преступления как оконченного. Так, Верховный суд Республики Татарстан признал попытку размещения фотографии Адольфа Гитлера на платформе «Бессмертный полк онлайн» покушением на реабилитацию нацизма, сославшись на итоговую блокировку заявки и невыставление изображения в ходе акции (Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 02.12.2020 г. по делу №2-25/2020 // СПС «КонсультантПлюс»). Суд первой инстанции, однако, не учел то, что данный состав преступления сконструирован как формальный и является оконченным с момента распространения обращения вне зависимости от итогового результата, а также тот факт, что заявку на публикацию фотографии рассматривали модераторы, что свидетельствует о публичном выражении «своей позиции о возможности размещения фотографии нацистского преступника ... в одном ряду с участниками войны ...».

В 2021 г. законодатель внес ряд поправок в статью 3541 УК РФ. К числу деяний, образующих статью 3541 УК РФ, добавились еще две формы реабилитации нацизма – распространение заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны и оскорблечение памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично. По мнению ряда практических работников и членов адвокатского сообщества, данные поправки продиктованы не столько юридической логикой, сколько политической, «более того, все эти действия и так в той или иной форме запрещены законодательством и фактически речь идет не об установлении, а об усилении ответственности за их совершение в отношении некоторых групп: защитников Отечества и ветеранов Великой Отечественной войны» (Ответственность за публичное унижение чести и достоинства ветерана появится в УК и КоАП [Электронный ресурс] // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/otvetstvennost-za-publichnoe-unizhenie-chesti-i-dostoinstva-veterana-poyavitsya-v-uk-i-koap/>). На наш взгляд, такая криминализация, обусловлена тенденцией, рядом схожих преступлений, совершенных накануне.

Квалифицированный состав, закрепленный в части 2 рассматриваемой статьи расширился и дополнился такими признаками, как совершение преступления в соучастии, а также с использованием СМИ, информационно-телекоммуникационных систем или Интернета (Федеральный закон от 05.04.2021 N 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ, 2021, № 15 (Часть I), Ст. 2426). Чаще всего это деяние действительно осуществляются в Интернете, в частности, в социальных сетях, при этом, как отмечено в пояснительной записке к этому законопроекту, «используемые Интернет-ресурсы чаще всего не являются с точки зрения закона средствами массовой информации» (Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL:

<https://sozd.duma.gov.ru/bill/1050812-7> (дата обращения – 19.08.2024 г.). Для привлечения к ответственности по данной статье конкретное количество просмотров или репостов публикации не имеет как такового значения, так как оконченным преступлением является с момента публичного распространения информации вне зависимости от достижения своей цели и наступления каких-либо последствий (Приговор Пермского краевого суда от 30.06.2016 г. по делу №2-17/2016 // СПС «КонсультантПлюс»). Представляется, что поводом для внесения новых квалифицированных признаков стало совершение ряда преступлений в ходе проведения виртуальной в силу пандемии COVID-19 акции «Бессмертный полк онлайн» (Приговор Пермского краевого суда от 16.11.2020 г. по делу №2-27/2020 // СПС «КонсультантПлюс»), а также иные случаи реабилитации нацизма в социальных сетях, которые было затруднительно квалифицировать по части 2 статьи 3541 УК РФ. Так, в рамках проведения предварительного расследования утверждение о том, что «в 1944 году советские войска бомбили территорию Белорусской ССР» было квалифицированы по части 2 ст. 3541 УК РФ как совершенное с использованием средств массовой информации. Калужский областной суд указал на излишнее вменение части 2 указанной статьи, так как согласно установленным обстоятельствам дела преступление совершено публично - путем распространения соответствующих материалов в аккаунте социальной сети «ВКонтакте» через сеть «Интернет». В силу закона данный аккаунт не отвечает критериям средства массовой информации следовательно, действия виновного охватываются частью 1 статьи 3541 УК РФ (Закон РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» СПС «КонсультантПлюс»).

Таким образом, объективные признаки реабилитации нацизма разработаны с некоторыми дефектами и нуждаются в уточнении – это касается и понятий, используемых в норме, и вопросов квалификации преступления. Так, ч. 3 ст. 3541 не должна находиться в главе «Преступления против мира и безопасности человечества», так как не соответствует ей по объекту. На наш взгляд, для осуществления более эффективного противодействия угрозе возрождения и реабилитации нацизма необходимо разработать и принять Федеральный закон, или Постановление Пленума Верховного Суда которые закрепят основные дефиниции относительно рассмотренного состава преступления и момент его окончания. В частности, целесообразно разработать определение понятия «одобрение преступлений, указанных в приговорах МВТ», под которым будет пониматься публичное заявление о признании идеологии и практики нацизма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. В связи с этим проблема изучения и совершенствование нормы об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма – это особо актуальная задача, решение которой выступает важной предпосылкой сохранения мира и безопасности человечества.

Библиография

1. Полянский Н.Н. Международное правосудие и преступники войны. М., 1945. 119 с.;
2. Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. М., 1986. 204 с.
3. Головненков П.В., Есаков Г.А., Мацкевич И.М., Хельман У. Необыкновенный фашизм (криминологическая и уголовно-правовая характеристика). М., 2016. 262 с.
4. Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2018. С. 74.
5. Суворов В.А. Понимание международного мира как объекта уголовно-правовой охраны (на примере акта международного терроризма) // Преступления против мира: сборник трудов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Б. В. Яцеленко. – Москва. 2019. С. 92
6. Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный

- и международно-правовой аспекты. М., 2007. С. 87.
7. Преступления против мира и безопасности человечества / Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г.; Под науч. ред.: Наумов А.В.-С.-Пб., 2004.
  8. Кощин В. Ф. Маршакова Н. Н. Проблемы классификации преступлений против мира и безопасности человечества в российском уголовном законодательстве // Юридический мир. 2007 № 10. С. 77.
  9. Уголовное право России. Практический курс. 2-е издание / под редакцией А.В. Наумова. М., 2004. С. 700.
  10. Бадальянц Э.Ю. Реабилитация нацизма: уголовно-правовая характеристика // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2014. Выпуск 8. С. 174.
  11. Кибальник А.Г. Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества: монография / А. Г. Кибальник, А. Ю. Иванов.-Москва: Юрлитинформ, 2019. С. 53
  12. Хлестов О.Н., Прокофьев Н.В. Уроки Нюрнберга // Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса. М., 2006. С. 46.
  13. Турышев А. А. Реабилитация нацизма в УК РФ // Правовых технологий. 2014. № 1. С. 8
  14. Осипов М.Ю. О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере ст. 3541 УК РФ «Реабилитация нацизма» // Юридическая наука, 2014. № 2, С. 87.
  15. Фрай Н. Горство фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия, 1933-1945. М., 2009. С. 32
  16. Белинский А.В. «Он снова здесь»: дело национал-социалистического подполья» и угроза правового терроризма в Германии // Актуальные проблемы Европы. 2017. № 4. С. 136-162.
  17. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. М., 1996. С. 151-153.
  18. Розенко С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика.-2014. С. 82.
  19. Теория государства и права: курс лекций. / под ред. А.В. Малько, Н.И. Матузова. М., 1997. С. 423.
  20. Грибанов Е.В., Яблонский И.В. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: историко-правовые основания и характеристика // Общество и право. 2017. № 1. С. 146.
  21. Егорова Н.А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015, Т.9, № 3. С. 494-503.
  22. Игнатенко В.В. Некоторые проблемы законодательной регламентации реабилитации нацизма // Актуальные проблемы российской правовой политики. Таганрог, 2016. С. 146.
  23. Густова Э.В. Примечания к нормам уголовного закона: проблемы легального толкования // Российский юридический журнал, 2021. № 5. С. 98.
  24. Власенко В.В. Осквернение скульптурных, архитектурных сооружений, посвященных борьбе с фашизмом либо жертвам фашизма: вопросы уголовно-правовой квалификации // Уголовное право, 2018. № 3, С. 24.
  25. Пешков В.В. Надругательство над телами умерших, местами их захоронения и реабилитация нацизма: некоторые вопросы соотношения // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 3. С. 61

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Реабилитация нацизма как состав преступления по уголовному законодательству Российской Федерации: объективные признаки».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам применения уголовно-правовых норм об ответственности за реабилитацию нацизма. Автором выявляются различные подходы доктрины к тем или иным вопросам объекта и объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 354.1 УК РФ, показаны на примерах различные сложности, возникающие на практике, а также делаются конкретные предложения по совершенствованию законодательства в этой сфере. В качестве предмета исследования выступили положения законодательства, мнения ученых, материалы практики. Как отмечается в самой статье, «Многие содержательные проблемы объекта преступления, предусмотренного ст. 3541 не имеют однозначного решения. Родовым объектом состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 3541 УК РФ, является мир и безопасность человечества. Раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества» состоит из единственной одноименной главы, в связи с чем в специальных исследованиях встречается точка зрения о том, что видовой объект в данном случае совпадает с родовым [4], однако нам кажется важным их отграничить».

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о применении уголовно-правовых норм об ответственности за реабилитацию нацизма. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, УК РФ). Например, следующий вывод автора: «В статье 3541 УК РФ содержится два основных состава преступления, второй закреплен в части 3 данной нормы и посредством него запрещается осквернение символов воинской славы России, оскорблении памяти защитников отечества, унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, а также распространение выражавших явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества. На наш взгляд, объект данного состава преступления отличается от родового объекта состава преступления, предусмотренного частью 1 рассматриваемой нормы – это не мир и безопасность человечества, а общественная нравственность населения. В связи с этим кажется более правильным разместить данный состав в виде отдельной нормы в главе «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»».

Также автором активно использован эмпирический метод исследования, что связано, прежде всего, с анализом практики. Отметим следующий важный авторский вывод: «Чаще всего это деяние также осуществляется в социальных сетях, а количество просмотров или репостов данной публикации не имеет как такового значения, так как

оконченным преступлением является с момента публичного распространения информации вне зависимости от достижения своей цели и наступления каких-либо последствий (Житель Перми оштрафован «за ложные сведения о роли СССР в развязывании II Мировой» [Электронный ресурс]//URL: <https://rex-net.livejournal.com/81751.html> (дата обращения 19.08.2024 г.)). Уголовная ответственность не наступает за оценочные суждения, предположения и догадки, а также за мнения о событии, которое не оценено однозначно «позитивно» или «негативно» в истории. Так, распространением заведомо ложных сведений было признано размещение в социальной сети текстовых сообщений и фотографий с высказываниями о том, что «... СССР де-факто выступил агрессором во Второй Мировой войне...», «... советские солдаты участвуют в параде освободителей в Бресте совместно с частями немецкого Вермахта» (Приговор Московского областного суда от 02.08.2021 г. по делу № 2-114/2021 // СПС «КонсультантПлюс»).

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема применения уголовно-правовых норм об ответственности за реабилитацию нацизма сложна и неоднозначна. В действительности при применении рассматриваемых уголовно-правовых норм возникают теоретические и практические сложности. Сложно спорить с автором в том, что «Запрет на реабилитацию нацизма был закреплен в законодательстве Российской Федерации в 2014 г. Новая норма вызвала ряд вопросов относительно ее правильного толкования и правоприменения, и до сих пор отсутствует комплексный подход к их решению. На законодательном уровне не разработан терминологический аппарат, не закреплены такие дефиниции, как «реабилитация нацизма», «символы воинской славы», а в немногочисленных научных исследованиях этому не уделяется должного внимания. Зарубежный опыт государств, имеющих нормативно-правовые акты по данному вопросу, недостаточно проанализирован и нуждается в систематизации, в этой связи возникают сложности по выявлению тенденций в сфере правового регулирования рассматриваемых общественных отношений и возможной рецепции наиболее положительно зарекомендовавших себя правовых моделей в российской правовой системе. Недостаточное внимание уделено изучению объективных факторов криминализации этого деяния как преступления против мира и безопасности человечества».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «объективные признаки реабилитации нацизма разработаны с некоторыми дефектами и нуждаются в уточнении – это касается и понятий, используемых в норме, и вопросов квалификации преступления. Так, ч. 3 ст. 3541 не должна находиться в главе «Преступления против мира и безопасности человечества», так как не соответствует ей по объекту. На наш взгляд, для осуществления более эффективного противодействия угрозе возрождения и реабилитации нацизма необходимо разработать и принять Федеральный закон, или Постановление Пленума Верховного Суда которые закрепят основные дефиниции относительно рассмотренного состава преступления и момент его окончания. В частности, целесообразно разработать определение понятия «одобрение преступлений, указанных в приговорах МВТ», под которым будет пониматься публичное заявление о признании идеологии и практики нацизма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. В связи с этим проблема изучения и совершенствование

нормы об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма – это особо актуальная задача, решение которой выступает важной предпосылкой сохранения мира и безопасности человечества».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению и правильному толкованию действующего законодательства, что может быть полезно для практикующих юристов.

Сказанное может быть полезным также и в правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с применением уголовно-правовых норм об ответственности за реабилитацию нацизма.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в полной мере достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Полянский Н.Н., Рагинский М.Ю., Головненков П.В., Есаков Г.А., Мацкевич И.М. Хелльман У. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к правильному применению уголовно-правовых норм об ответственности за реабилитацию нацизма.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Архипов С.Н. Подход к реализации мероприятий по снижению происшествий в дежурных частях при получении и сдаче оружия и боеприпасов // Полицейская деятельность. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.5.69132 EDN: FCSVXY URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=69132

Подход к реализации мероприятий по снижению происшествий в дежурных частях при получении и сдаче оружия и боеприпасов

Архипов Сергей Николаевич

мастер спорта России по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, доцент, кафедра огневой подготовки, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации

625049, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Амурская, 75

✉ as.master13@mail.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная подготовка сотрудников полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.5.69132

EDN:

FCSVXY

Дата направления статьи в редакцию:

27-11-2023

Дата публикации:

25-09-2024

Аннотация: В данном исследовании автором проанализированы, причины и факторы, способствующие возникновению ситуаций непрофессиональных действий сотрудников в обращении с боевым ручным стрелковым оружием, связанных с непроизвольным выстрелом при получении и подготовке его к несению службы или при сдаче оружия по окончании несения службы, которые становятся причиной ранений сотрудников. Автор подробно рассматривает такие вопросы как: - обеспечение безопасности при получении и сдаче оружия в дежурной части; - отсутствие единого подхода, в очередности выполняемых действий с оружием при заряжании и разряжании его в дежурной части; - использование единого алгоритма действий сотрудника и схемы к нему, как способы снижения случаев получения травм при заряжании и разряжании оружия. Предметом

исследования является алгоритм действий сотрудников при обращении с оружием при получении и сдаче его в дежурной части. Объектом исследования автора является профессиональная подготовка сотрудников территориальных органов внутренних дел Российской Федерации. Методы исследования: общенаучные методы обобщение, сравнительный анализ, включённое наблюдение; системный анализ и синтез практического опыта огневой подготовки и междисциплинарный обзор литературы по изучаемой проблеме; социологические методы: экспертных оценок; математико-статистическая обработка данных. Основными выводами исследования являются: 1. Причинами чрезвычайных происшествий, с огнестрельным оружием становятся несоблюдение мер безопасности при обращении с оружием; 2. Отсутствие точной последовательности действий с оружием при заряжании оружия и разряжании его, которая проявляется в хаотичном выполнении этих действий. 3. Отсутствие единого алгоритма заряжания и разряжания оружия. 4. Применение алгоритма действий сотрудника при заряжании оружия перед заступлением на службу и разряжании его при сдаче и схемы к нему, размещенного в дежурных частях в месте для заряжания и разряжания оружия, сведет к минимуму вероятность случайного выстрела. Особым вкладом автора является разработка единого алгоритма и схемы к нему, которые внедряются в образовательный процесс и профессиональную деятельность сотрудников ОВД. Новизна исследования заключается в разработке единого алгоритма действий сотрудников с оружием при получении и сдачи его в дежурной части.

Ключевые слова:

профессиональная подготовка, личная безопасность, алгоритм действий, схема, огневая подготовка, меры безопасности, оружие, заряжение, разряжение оружия, дежурная часть

В литературе справедливо отмечается, что «сотрудники по своему роду службы для выполнения задач по охране общественного порядка и общественной безопасности, в дежурных частях ежедневно по всей стране осуществляют получение и сдачу оружия и боеприпасов. И вопрос снижения вероятности случайного выстрела и как следствие получения при этом травм и увечий остается весьма актуальным, о чем свидетельствует статистика происшествий, связанных со случайными выстрелами при получении и сдаче оружия регистрируются ежегодно» [\[1, с.159\]](#).

Причинами таких чрезвычайных происшествий, с огнестрельным оружием зачастую становятся несоблюдение мер безопасности [\[2, с.159\]](#) и низкий уровень профессиональной подготовленности сотрудников.

В своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России В.В. Путин сказал, что поставленные задачи решаются в современных условиях прежде всего «повышением уровня вашего профессионализма». (Расширенное заседание коллегии МВД России (22.03.2023г). Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 27 апреля 2023г)).

Рассматривая вопросы мер личной безопасности при получении и сдачи оружия, С.А. Горелов, О.А. Коченогов, В.А. Леонов, С.И. Коновалова, А.А. Жайлов, И.Н. Фаткулин Г.В. Акимова, Л.И. Гросс, обращают внимание на то что «...меры безопасности – это комплекс мероприятий, знаний, умений и навыков, позволяющий избегать трагических последствий направленный на безопасное обращение с оружием и гарантирующий

безопасность не только самому сотруднику, но и окружающих его граждан, а правильное обращение с ним есть залог безопасности» [\[3, с. 49\]](#), что в контексте мер по снижению происшествий в дежурных частях будет выступать одним из критериев.

Светличный Е.Г., Панова О. С., Донченко В. Е. рассматривая вопросы совершенствования навыков личной безопасности курсантов и слушателей образовательных организаций Министерства внутренних дел России при обращении с огнестрельным оружием в своей работе отмечают, что «...действия с оружием должны выполняться четко и уверенно, сотрудник полиции при их выполнении не должен задумываться над тем, как поступить, в его «арсенале» должны быть отработанные и доведенные до автоматизма алгоритмы действий в той или иной ситуации служебной деятельности» [\[4, с. 395\]](#).

Изучая вопросы, правомерности применения оружия и сопоставляя уровень профессионализма сотрудников, Ю.Ф. Подлипняк, Гедугошев Р. Р. в своих работах отмечают, что «...неправомерное применение оружия и получение при этом травм, происходит в результате:

- несоблюдения требований мер безопасности;
- неумелого и небрежного обращения с оружием;
- отсутствия прочных навыков действий с оружием и, в первую очередь, при его разряжании;
- недостаточного уровня знаний материальной части оружия» [\[5, с.380\]](#);

По мнению автора и исследователей в области огневой подготовки сотрудников, необходимо для решения проблемы непрофессиональных действий при исполнении служебных обязанностей при обращении с оружием и исключение случаев случайного выстрела при получении и сдаче оружия и боеприпасов в дежурных частях органов внутренних дел провести обширный и подробный анализ конкретных случаев неумелого (небрежного) обращения с оружием в правоохранительной практике [\[6, с.5\]](#). Это позволит более точно определить причины и факторы, способствующие возникновению таких ситуаций. Такой анализ может включать изучение уровня сформированности профессиональных навыков подготовленности сотрудников по безопасному обращению с оружием, а также анализ инцидентов, связанных с небрежным обращением с оружием. Важно выявить слабые места и принять меры для разработки инструкций направленных на создание безопасных условий при заряжании и разряжании оружия в КХО, так как заряжение и разряжение оружия должно производиться в комнате для чистки оружия [\[7, с.443\]](#).

Изучив и проанализировав статистические данные, обзоры, видим, что несмотря на предпринимаемые на меры контроля над процессом получения и сдачи оружия и боеприпасов, существенно снизить риск неумелого обращения с оружием при заряжании и разряжании оружия в КХО не удается и факты случайного выстрела при получении и сдаче оружия и боеприпасов имеют место быть.

Согласно информации, представленной Министерством внутренних дел России, в отчетный период с 2020 года по первое полугодие 2021 года, при выполнении задач по охране общественного порядка, сотрудниками органов внутренних дел огнестрельное оружие применялось 1685 раз. (Обзор практики применения сотрудниками органов

внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении задач по охране общественного порядка: инф. письмо ДГСК МВД России от 14 декабря 2021 г. № 21/8/20548. 26 с.).

Из этого числа оружие применялось неправомерно 34 раза. Как говорилось в предыдущих публикациях «из общего числа случаев, связанных с неправомерным применением оружия и получения при этом травм в 73% это произошло в результате неумелого (небрежного) обращения с оружием при получении и сдаче оружия и боеприпасов в дежурных частях территориальных органов внутренних дел. И 2022 год не стал из данного примера исключением, в дежурных частях территориальных органов внутренних дел было зафиксировано 4 (+33,3%), за аналогичный период 2021 года - 3 случая, которые стали причиной травм и ранений сотрудников» [\[8, с. 132\]](#).

По анализу материалов служебных проверок, можно сделать вывод что причинами, которые могут повлечь за собой риски, связанные с нерегламентированным применением оружия в дежурных частях стали:

- отсутствие единого алгоритма и последовательности в действиях сотрудников, при заряжании и разряжании оружия;
- несоблюдение требований мер безопасности;
- усталость и стресс, и как следствие совершение ошибок при обращении с оружием.

С целью выявления конкретных причин и обстоятельств, которые приводят возникновению рисков, связанных с неправомерным применением оружия при получении и сдаче оружия и которые становятся причиной происшествий и приводят к травмам и ранениям сотрудников, с 2021-2023 гг в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России Архиповым С.Н. в рамках научно-исследовательской работы был проведен педагогический эксперимент. На основе которого можно разработать правила, улучшающие систему обучения и контроля, над процессом получения и сдачи оружия и боеприпасов, что существенно снизит риск неумелого обращения с оружием.

Объектом педагогического эксперимента выбраны действия сотрудников при получении и сдаче оружия из комнаты хранения, а предметом послужили - правила, улучшающие систему обучения и контроля.

Цель – разработка единого алгоритма и схемы при получении и сдаче оружия и боеприпасов в дежурной части.

В эксперименте приняли участие слушатели, проходящих обучение по основным образовательным программам профессионального обучения, лиц рядового, младшего, среднего и старшего начальствующего в первые принятых на службу в органы внутренних дел, по должности служащего «Полицейский», слушатели повышения квалификации в качестве группы индикатора (ГИ) типичных действий сотрудников в дежурных частях территориальных органов. Первая ЭГ составила 77 человек, вторая ЭГ 73 человека, экспериментальные группы (ЭГ) одинаковых по составу и сроку обучения, группа индикатор (ГИ) 154 человека.

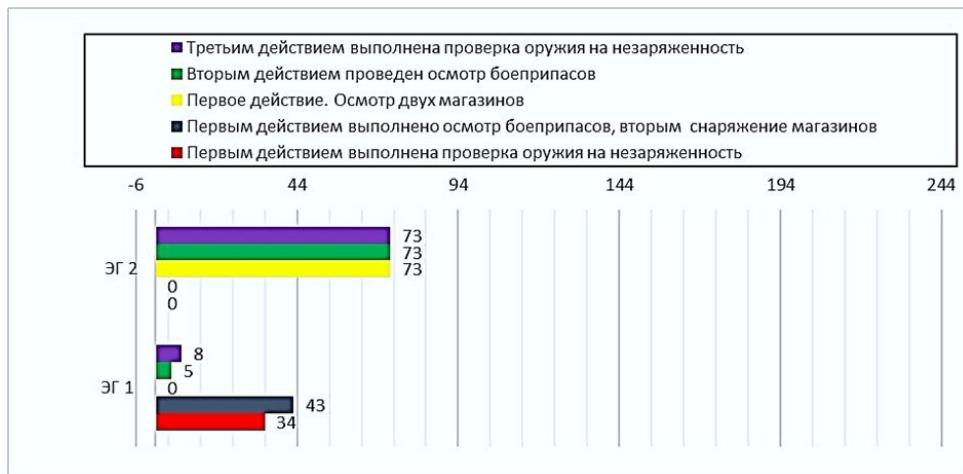

Рис. 1. Сравнительный график выполнения задания по заряжанию оружия и подготовке его к несению службы в дежурной части в экспериментальных группах (ЭГ1, ЭГ2).

В ходе эксперимента всем слушателям ЭГ было предложено выполнить два задания:

- в первом задании слушатели продемонстрировали действия в дежурной части при получении оружия и подготовке его к несению службы;
- во втором задании выполнили действия при сдаче оружия после окончания несения службы.

При выполнении первого и второго задания ЭГ1 руководствовалась теми знаниями, умениями и навыками, которые они получили в процессе профессионального обучения при изучении тем раздела «Огневая подготовка», а ЭГ2 дополнительно использовала разработанную схему к алгоритму действий сотрудника при получении оружия и подготовке его к несению службы и при сдаче оружия после окончания несения службы которая размещается на месте заряжания и разряжания оружия в дежурной части (рис.4).

Рис. 2. Сравнительный график выполнения задания по выполнению действия при сдаче оружия после окончания несения службы в экспериментальных группах (ЭГ1, ЭГ2).

Полученные результаты педагогического эксперимента указывают на отсутствие какой-либо последовательности в действиях с оружием в ЭГ1, которые проявились в непоследовательном выполнении действий (рис. 1), и диаметрально противоположную картину мы видим в ЭГ2, которая использовала разработанную схему к алгоритму, где прослеживается точная последовательность выполняемых действий.

В результате проведенного исследования были получены исходные данные уровня сформированности навыков, у слушателей повышения квалификации (см. таблицу 1), которые выступали группой индикатором (ГИ).

Таблица 1

Очередность выполняемого действия сотрудником	Действия сотрудников группы индикатора		
1.	Снарядил магазины	Проверил оружие на заряженность, сделал контрольный спуск.	Снарядил магазин и убрал в кармашек для запасного магазина, снарядил второй магазин и присоединил к пистолету
2.	Проверил оружие на заряженность, сделал контрольный спуск.	Снарядил магазины. Один магазин убрал в кармашек для запасного магазина, второй магазин присоединил к пистолету.	Проверил оружие на заряженность, сделал контрольный спуск.
3.	Один магазин убрал в кармашек для запасного магазина, второй магазин присоединил к пистолету.	Присоединил пистолетный ремешок.	Присоединил пистолетный ремешок.
4.	Присоединил пистолетный ремешок.	-	-
Количество человек выполнивших действия в разной последовательности	81 человек	36 человек	37 человек

Полученные исходные данные позволили установить, что у сотрудников, которые выступили в качестве ГИ и слушателей ЭГ1 просматривается схожесть в отсутствии единого подхода и последовательности выполнения типичных действий при выполнении заданий. Нужно отметить, что при отсутствии точной последовательности, вероятность случайного выстрела велика, так как каждое последующее действие, выполненное с нарушением мер безопасности или с нарушением последовательности, только множат

ошибки и приближают вероятность случайного выстрела.

Таким образом можно утверждать, что отсутствие единого подхода, в очередности выполняемых действий слушателями ЭГ1 и слушателями ГИ повышается вероятность рисков, связанных с непреднамеренным применением оружия.

Все выявленные причины в совокупности способствуют возникновению рисков, и повышают вероятность наступления события связанного с непреднамеренным применением оружия в дежурных частях при получении и сдаче его.

По результатам анализа происшествий, связанных с неумелым (небрежным) обращением с оружием, полученных данных педагогического эксперимента, в качестве комплекса дополнительных мер по повышению уровня профессиональной подготовки сотрудников и снижению случаев получения травм автором разработан единый алгоритм действий сотрудника.

Алгоритм построен таким образом, что каждое последующее действие уменьшает вероятность случайного выстрела.

Алгоритм действий сотрудника при заряжании табельного огнестрельного оружия перед заступлением на службу

1. Осмотреть два магазина сличить номера на корпусе магазина если такие имеются с номером на рамке и убедиться в исправности (отсутствие трещин, помятостей на корпусе).
2. Проверить наличие всех полученных боеприпасов (по количеству) их идентичность серии, завода изготовителя, года выпуска.
3. Проверить, нет ли патрона в патроннике.

Для того чтобы убедиться в отсутствии патрона в патроннике, необходимо:

- взять пистолет в руку направить оружие в пулеулавливатель, убедиться в отсутствии магазина в основании рукоятки;
- выключить предохранитель (опустить флагок вниз), отвести левой рукой затвор в заднее положение, поставить его на затворную задержку [\[9, с. 125\]](#);
- визуально осмотреть патронник и убедиться в отсутствии патрона [\[10, с. 89\]](#);
- снять затвор с затворной задержки и включить предохранитель (поднять флагок вверх), при этом курок снимется с боевого взвода (пистолет Макарова (ПМ), ПММ).

(нажать на спусковой крючок (в пистолетах, в конструктивных особенностях которых это предусмотрено) для снятия курка с боевого взвода после проверки оружия (пистолет Ярыгина (ПЯ)) или деактивировать ударник (пистолет Лебедева (ПЛК), пистолет Глок)).

- провести осмотр пистолета в собранном виде, проверить соответствие номера на рамке и затворе, убедиться в отсутствии ржавчины, трещин, забоин на прицельных приспособлениях.

4. Пристегнуть карабин пистолетного ремешка к антабке, и убрать пистолет в кобуру.

5. Снарядить магазины патронами и зарядить оружие:

- снарядить один магазин патронами и убрать в карман для запасного магазина кобуры;
- снарядить второй магазин патронами и поместить его в основание рукоятки пистолета.

6. Пустую колодку сдать дежурному через окно выдачи оружия, при этом назвать номер шкафа (сейфа) места хранения оружия.

Для того чтобы, быстро запомнить порядок действий при заряжании или разряжании оружия который прописан в алгоритме, его можно представить в виде схемы алгоритма (рис.3). Схема алгоритма – это графическое представление алгоритма, каждый пункт которого отображается на схеме геометрической фигурой-блоком дополненное элементами словесной записи соответствующего действия, для отображения последовательности выполнения задачи по заряжанию и разряжанию оружия, которая будет располагаться в месте заряжания или разряжания оружия в дежурных частях органов внутренних дел (рис.4)» [\[1, с. 163\]](#).

Рис. 3. Структура графической схемы единого алгоритма

В данной схеме: **два** – количество снаряженных магазинов, выложенных на стол имеющихся у определенного вида оружия;

шестнадцать – количество патронов в колодке с разряженных магазинов (пример: пистолет Макарова – 16 патронов);

проверка оружия на не заряженность – осмотр магазинов и патронника на отсутствие патронов;

сдача оружия – передача оружия сотрудником оперативному дежурному ОВД, учреждения, подразделения [\[11, с. 27\]](#).

Рис. 4. Схема и алгоритм действий сотрудников при получении оружия, размещенная в месте для заряжания и разряжания оружия в дежурных частях органов внутренних дел

Рекомендованная схема к алгоритму действий построена таким образом что, при выполнении действий при заряжании оружия перед заступлением на службу и разряжании его при сдаче, очередность выполняемых действий сохраняется до четвертого действия, что снижает вероятность совершения шага, который может привести к случайному выстрелу.

Например: после несения службы при разряжании оружия сотрудник должен проверить его на не заряженность, и выполнить один из пунктов мер безопасности в обращении с оружием:

- взял оружие проверь не заряжено ли оно. Но выполнив этот пункт **первым** шагом в алгоритме действий (не отсоединив магазин и не убедившись все ли патроны к оружию в наличии), сотрудник, повышает вероятность случайного выстрела подвергает себя и окружающих опасности.

Но если в тех же условиях это действие будет выполнено **третьим** в предложенной последовательности, после осмотра магазинов и проверки наличия всех боеприпасов в колодке (см. рисунок 4), то выстрела можно избежать, даже если далее сотрудник допустит какую-либо неточность в обращении с оружием (к примеру: нажмет на спусковой крючок в пистолете Макарова). Данный пример наглядно демонстрирует актуальность использования рассматриваемой последовательности в схеме по соблюдению алгоритма действий сотрудника.

При этом предлагается размещать схему и алгоритм в месте для заряжания и разряжания оружия в дежурных частях органов внутренних дел (рис.4) [\[12, с. 37\]](#), что позволит компенсировать пробелы в знаниях и практических умениях, и избавит сотрудника от ошибок при использовании в повседневной деятельности оружия в дежурных частях, тем самым свести к минимуму вероятность случайного выстрела.

Выводы.

Проведенный педагогический эксперимент показал, что причиной происшествий связанных с небрежным (неумелым) обращением с оружием являются не только грубое

нарушение мер безопасности, но и отсутствие точной последовательности действий с оружием выразившаяся в хаотичном выполнении действий при получении и сдаче оружия и боеприпасов в дежурных частях органов внутренних дел, что и становится причиной серьезных происшествий, связанных с небрежным (неумелым) обращением с оружием.

Внедрение схем и единого алгоритма действий в образовательный процесс и профессиональную деятельность сотрудников ОВД на занятиях в системе профессиональной служебной и физической подготовки, будут способствовать:

- повышению уровня профессиональной подготовленности сотрудников [\[13, с. 105\]](#);
- развитию у сотрудников навыков по безопасному обращению с оружием, и повышению психологической готовности сотрудников при исполнении служебных обязанностей с оружием.

Применение же схемы и единого алгоритма действий, размещенного в дежурных частях органов и организаций МВД России в месте для заряжания и разряжания оружия перед заступлением на службу и разряжании оружия при его сдаче (рис.4) сведет к минимуму вероятность случайного выстрела так как схема алгоритма будет напоминать:

- сотруднику о порядке его действий при заряжании и разряжании огнестрельного оружия при получении или сдаче его;
- ответственному лицу (от руководящего состава, командира подразделения и т.д.), который осуществляет наблюдение и контролирует действия сотрудников полиции, производящих заряжение и разряжение огнестрельного оружия при получении или сдаче его в дежурных частях территориальных органов внутренних дел [\[14, с.52\]](#), благодаря этой наглядной информации он сможет быстрее реагировать на действия, нарушающие безопасный алгоритм.

Библиография

1. Архипов С. Н. Применение схем и алгоритмов обращения с оружием с целью обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов//Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – №. 2 (100). – С. 158-164.
2. Косиковский А. Р., Литвин Д. В., Купавцев Т. С. и др. Практика применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации: учебно-методическое пособие/- Москва: Академия управления МВД России, 2021.
3. Проблемы соблюдения мер личной безопасности сотрудниками органов внутренних дел при выполнении ими оперативно-служебных задач, в том числе и в составе наряда: метод. пособие / С.А. Горелов, О.А. Коченогов, В.А. Леонов, С.И. Коновалова [и др.]. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019.
4. Светличный Е. Г., Панова О. С., Донченко В. Е. Совершенствование навыков личной безопасности курсантов и слушателей образовательных организаций Министерства внутренних дел России при обращении с огнестрельным оружием //Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. – 2020. – №. 4 (182). – С. 393-396.
5. Гедугашев Р.Р. Огневая подготовка как составная часть профессиональной служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9. С. 379-380.
6. Огневая подготовка: Курс лекций. Ю.Ф. Подлипняк [и др.]. – М.: ЦОКР МВД России, 2009.
7. Профессиональная подготовка полицейских: учебник в 4 ч. /под общ. ред. В.Л.

- Кубышко. – М.: ДГСК МВД России, 2020. Профессиональный цикл. Ч. 1.
8. Архипов С.Н. Снижение рисков случайного выстрела в комнате хранения оружия при его получении и сдаче. Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2022. № 2 (19). С. 131-136.
9. Огневая подготовка: учебник /под общ.ред. Н.В. Румянцева. – М.: ЦОКР МВД России, 2009.
10. Современное стрелковое оружие, состоящее на вооружении сотрудников органов внутренних дел: учеб.-практ. пособие / С.Н. Архипов [и др.]. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015.
11. Архипов С.Н. Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2021.
12. Архипов С.Н. Обеспечение безопасности при получении и сдаче оружия и боеприпасов сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции // Охранно-конвойная служба МВД России: 2022. Вып. 1. С. 34-38.
13. Афанаскин П. В. Обеспечение мер безопасности при получении и сдаче табельного оружия сотрудниками ОВД РФ / П. В. Афанаскин, Д. А. Кожин, А. Г. Соболев // Modern Science. – 2022. – № 3-1. – С. 104-108. – EDN SNWZHM.
14. Проблемы соблюдения мер личной безопасности сотрудниками органов внутренних дел при выполнении ими оперативно-служебных задач, в том числе и в составе наряда: метод. пособие / С.А. Горелов, О.А. Коченогов, В.А. Леонов [и др.]. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Подход к реализации мероприятий по снижению происшествий в дежурных частях при получении и сдаче оружия и боеприпасов».

Предмет исследования. Работа направлена на разработку единого алгоритма и схемы при получении и сдаче оружия и боеприпасов в дежурной части. В качестве объекта педагогического эксперимента выбраны действия сотрудников при получении и сдаче оружия из комнаты хранения, а предметом послужили - правила, улучшающие систему обучения и контроля. В целом, автором был проведен педагогический эксперимент, определена его эффективность; поставленная цель и задачи были достигнуты.

Методология исследования опирается на работы отечественных ученых. В исследовании представлены результаты теоретического анализа и формирующего исследования. Автор разработал и осуществил педагогический эксперимент, нацеленный на разработку единого алгоритма и схемы при получении и сдаче оружия и боеприпасов в дежурной части.

Актуальность исследования обусловлена тем, что сотрудники ОВД нередко неправомерно применяют оружие и получают при этом травмы. Это происходит в результате: несоблюдения требований мер безопасности; неумелого и небрежного обращения с оружием; отсутствия прочных навыков действий с оружием и, в первую очередь, при его разряжании; недостаточного уровня знаний материальной части оружия». Важным является соответствующая подготовка сотрудников, которая должна начинаться в образовательном учреждении.

Научная новизна исследования. Автором был проведен педагогический эксперимент,

который позволил выявить основные проблемы небрежного обращения с оружием сотрудниками МВД. В работе были апробированы в образовательном процессе на занятиях служебной и физической подготовки схемы и единый алгоритм действий, который рекомендуется внедрить в профессиональную деятельность сотрудников ОВД. Это будет способствовать:

- повышению уровня профессиональной подготовленности сотрудников;
- развитию у сотрудников навыков по безопасному обращению с оружием;
- повышению психологической готовности сотрудников при исполнении служебных обязанностей с оружием.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается четко, несмотря на то, что автором не выделены основные смысловые части.

Во введении определена актуальность и обоснована выделенная проблема исследования. Автор отметил, что важно снизить вероятность случайного выстрела и, как следствие, получения при этом травм и увечий в процессе получения и сдачи оружия и боеприпасов. Важно обучать специалистов мерам безопасности и повышать их уровень профессиональной подготовленности.

Следующий раздел посвящен описанию основных подходов, которые представлены в научной литературе. Особое внимание было посвящено результатам, которые получили: Г.В. Акимова, Р. Р. Гедугошев, С.А. Горелов, Л.И. Гросс, В. Е. Донченко, А.А. Жайлов С.И. Коновалова, О.А. Коченогов, В.А. Леонов, О. С. Панова, Ю.Ф. Подлипняк, Е.Г Светличный, И.Н. Фаткулин, и др. Проведенный анализ уточнить понятие «меры безопасности», рассмотреть вопросы совершенствования навыков личной безопасности личной безопасности курсантов и слушателей образовательных организаций Министерства внутренних дел России при обращении с огнестрельным оружием, конкретизировать вопросы правомерности применения оружия и сопоставления уровня профессионализма сотрудников. Автор сделал следующие выводы:

- важно более точно определить причины и факторы, способствующие возникновению ситуаций;
- необходимо изучать уровень сформированности профессиональных навыков подготовленности сотрудников по безопасному обращению с оружием, анализировать инциденты, связанные с небрежным обращением с оружием;
- важно выявлять слабые места и принимать меры для разработки инструкций, направленных на создание безопасных условий при заряжании и разряжании оружия в КХО.

Следующий раздел посвящен описанию результатов исследования конкретных причин и обстоятельств, которые приводят к возникновению рисков, связанных с неправомерным применением оружия при получении и сдаче оружия и которые становятся причиной происшествий и приводят к травмам и ранениям сотрудников. Работа была проведена в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России с 2021-2023гг. В исследовании приняло участие 154 сотрудника. Полученные результаты позволили проанализировать следующие результаты:

- проведен сравнительный анализ выполнения задания по заряжанию оружия и подготовке его к несению службы в дежурной части;
- проведен сравнительный анализ выполнения задания по выполнению действия при сдаче оружия после окончания несения службы;
- выявлен уровень сформированности навыков у слушателей повышения квалификации.

Сотрудниками изучался алгоритм действий сотрудника при заряжании табельного огнестрельного оружия перед заступлением на службу.

Заканчивается статья описанием результатов исследования и формулированием

подробных выводов.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 14 отечественных источников, большая часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, в библиографии представлены; учебные, учебно-методические и методические пособия; учебники, курс лекций. Источники оформлены корректно и однородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- более подробно описать результаты исследования и формирующую часть, выделив основные этапы, проведенные мероприятия;
- откорректировать текст статьи на предмет описок и синтаксических неточностей.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами безопасности профессиональной деятельности сотрудников МВД и повышение уровня их профессионализма. Статья может быть рекомендована к опубликованию с учетом выделенных рекомендаций.

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Шапошников В.Л. Совершенствование системы защиты прав покупателей транспортных средств // Полицейская деятельность. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.5.71932 EDN: RFTODH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71932

Совершенствование системы защиты прав покупателей транспортных средств

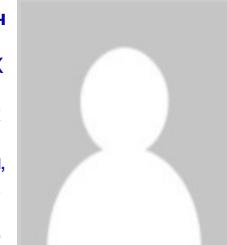
Шапошников Виталий Леонидович

ORCID: 0000-0003-2215-867X

кандидат юридических наук

доцент, кафедра управления и административной деятельности органов внутренних дел,
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

308024, Россия, Белгородская область, г. Белгород, ул. Горького, 71, каб. 428

[✉ v.shaposhnikov@mail.ru](mailto:v.shaposhnikov@mail.ru)[Статья из рубрики "Административная деятельность полиции"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0692.2024.5.71932

EDN:

RFTODH

Дата направления статьи в редакцию:

05-10-2024

Дата публикации:

12-10-2024

Аннотация: Предметом исследования является существующая система защиты прав покупателей транспортных средств, включающая в себя профилактику правонарушений, предусматривающих ответственность за введение потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (ст. 14.7 КоАП РФ) и за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 7.27.1. КоАП РФ), совершение которых сопряжено, в том числе, с корректировкой или сокращением зафиксированного пробега автомобиля. Рассматривается связь этих действий с техническим состоянием транспортных средств и безопасностью дорожного движения, поскольку любые несанкционированные действия с техническим состоянием транспортного средства сопряжены со снижением уровня безопасности участников

дорожного движения. Распространенность этого явления требует адекватного реагирования со стороны правоохранительной системы государства и установление законодательных барьеров для этой деятельности. Методология исследования основана на общенаучных (логический, системный, анализ, обобщение) и частнонаучных (сравнительный, формально-юридический) методах. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению существующего порядка защиты прав покупателей транспортных средств, подвергающихся риску введения в заблуждение относительно качества товара. Обосновывается необходимость создания на государственном уровне правового механизма и на его основе открытой для граждан системы учета пробега подержанных автомобилей, позволяющих отследить их историю с момента поступления в продажу до утилизации. Предлагается дать правовую оценку действиям и установить ответственность для лиц, которые посредством оказания услуг по корректировке данных о пробеге автомобилей способствуют обману потребителей, причинению имущественного вреда покупателям, и находятся в причинной связи с решениями собственников транспортных средств по их обслуживанию и ремонту, что влияет на безопасность дорожного движения.

Ключевые слова:

защита прав потребителей, обман потребителей, прибыль, безопасность дорожного движения, транспортное средство, дорожно-транспортное происшествие, административные правонарушения, пробег автомобиля, наказание, ответственность

Техническое состояние транспортных средств является одним из существенных факторов, определяющих безопасность дорожного движения. Наличие определенных технических неисправностей прямо запрещает эксплуатацию транспортных средств. Внесение изменений в конструкцию транспортных средств предполагает выполнение определенных разрешительных процедур, призванных подтвердить безопасность внесенных в конструкцию изменений.

Согласно данным ГИБДД МВД России в Российской Федерации неисправность транспортного средства является одной из причин дорожно-транспортных происшествий (см. таблица № 1)

Таблица 1. ДТП по причине технической неисправности транспортных средств (по данным официального сайта ГИБДД МВД России // <http://stat.gibdd.ru/>)

Период (год)	ДТП (кол-во)	Погибли (кол-во)	Ранено (кол-во)
2022	190	36	283
2023	183	36	262
9 мес. 2024	171	37	237

Надлежащее техническое состояние транспортного средства обеспечивается его владельцем посредством проведения мероприятий по подготовке к эксплуатации, его разумной и рациональной эксплуатацией, поддержанием в технически исправном состоянии, включая своевременную диагностику, ремонт узлов и деталей транспортного средства, выполнение требований законодательства Российской Федерации о техническом регулировании. Любые манипуляции с техническим состоянием

транспортного средства сопряжены со снижением безопасности водителя, пассажиров и дорожного движения в целом. Таким образом, техническое состояние автомобиля – важный фактор безопасности дорожного движения.

Уход в последние годы с российского рынка многих зарубежных производителей автомобилей и, как следствие, уменьшение количества продаваемых новых транспортных средств приводит к постепенному старению автопарка и активному развитию рынка подержанных автомобилей. Россия проводит политику протекционизма, развивая отечественное производство автомобилей, и снижает зависимость от иностранных концернов и политики недружественных стран [\[5, с. 31\]](#). Дилеры, осуществляющие продажу автомобилей, сосредоточили усилия на автомобилях с пробегом, еще больше разогревая этот рынок [\[10\]](#). С каждым годом вопросы их технического состояния становятся острее, а расходы автовладельцев на содержание автомобилей все выше.

Для банков-кредиторов ажиотажный спрос на автомобили с пробегом опасен тем, что растет количество случаев, когда скручивается пробег, делается «косметический» ремонт, скрывающий серьезные дефекты, и т.п. Поэтому качеству оценки автомобиля как предмета залога нужно уделять пристальное внимание [\[10\]](#).

Развитие рынка подержанных автомобилей, а по некоторым данным и новых автомобилей, сопряжено с риском поступления на рынок автомобилей с измененными показаниями о пробеге транспортного средства. Причина этому – желание собственника транспортного средства дороже продать автомобиль и получить большую прибыль. В настоящее время вполне легальным способом достижением этого результата является корректировка или сокращение зафиксированного пробега автомобиля. Новый собственник получает автомобиль с недостоверными данными о его состоянии, а продавец – дополнительную прибыль. Экономический ущерб от этих действий для страны сложно оценить, но по примерным подсчетам он оценивается миллионами рублей.

По данным из различных источников сегодня на вторичном рынке почти треть автомобилей продается со скрученным пробегом и это касается в значительной степени массовых подержанных машин российских марок и иномарок в доступной ценовой категории. Машины продаются дороже, и покупатель теряет до 25% стоимости автомобиля.

Показатели одометра являются ценообразующим фактором при продаже автомобиля и их фальсификация к меньшему значению ведет к повышению цены [\[7\]](#). В итоге – завышенная стоимость транспортного средства, не соответствующая реальной. При этом его дальнейшая эксплуатация будет дороже, включая внеплановые ремонты, перепродажа такого автомобиля будет сложна.

Таким образом, приобретение подержанного автомобиля это в определенном смысле лотерея, в которой выигрывает самый внимательный, дотошный и юридически подкованный человек. Люди доверчивые и наивные, любители низких цен на вторичном рынке рисуют пополнить ряды жертв мошенников. И объектом мошенничества здесь выступает безопасность дорожного движения, жизнь и здоровье его участников [\[3, с. 55\]](#).

Результатом скручивания пробега автомобилей является нарушение баланса между реальным пробегом и соответствующим техническим обслуживанием. Как известно обслуживание транспортных средств осуществляется с определенной периодичностью. Чем больший пробег у транспортного средства, тем большая затратность этой процедуры.

Введение в заблуждение собственника автомобиля может приводить к неожиданным поломкам автомобиля, преждевременному износу узлов и деталей, и, как следствие, созданию угрозы жизни и здоровью водителю, пассажирам, иным участникам дорожного движения. Таким образом, с одной стороны под угрозой – безопасность дорожного движения, с другой – имущественные права граждан. Хотя есть и альтернативные точки зрения, что непосредственного влияния на безопасность дорожного движения действия по уменьшению показаний одометра (счетчика пробега) не оказывают, не могут рассматриваться как правонарушение в указанной сфере (Волобуев А. Пара лишних км: МВД не поддержало штрафы за скручивание пробега // URL:<https://iz.ru/978112/aleksandr-volobuev/para-lishnikh-km-mvd-ne-podderzhalo-shtrafy-za-skruchivanie-probega> (дата обращения: 03.10.2024)).

Учитывая современные тенденции, уменьшение показаний одометра как явление будет расширяться, если не установить законодательные барьеры для этой деятельности. Заинтересованными сторонами (выгодоприобретателями) в нынешней ситуации выступают в первую очередь юридические лица и граждане, осуществляющие продажу транспортных средств. Во вторую очередь, лица, оказывающие на возмездной основе услуги продавцу автомобиля по корректировке пробега.

Выявить обман в современных автомобилях может лишь специалист узкого профиля с помощью компьютерной диагностики. Как известно, установление факта обмана предполагает наличие специального оборудования и специальных знаний, а значит обычный покупатель не в состоянии это определить самостоятельно и вынужденно прибегает к их услугам за отдельную плату. А это еще один выгодоприобретатель – лицо, обладающее специальными знаниями и оборудованием, позволяющим по запросу покупателя автомобиля провести его диагностику и попытаться установить факт корректировки пробега.

Дополнительным обременением для гражданина, решившего приобрести подержанный автомобиль, является установление его фактического состояния, сопряженное с затратами времени и дополнительных финансовых ресурсов. Что, к сожалению, не гарантирует достижение покупателем положительного результата. Установить факт искажения пробега не гарантировано, как и определить кто именно внес изменения в пробег автомобиля, если он имел нескольких владельцев. Процедура установления и доказывания в судебном порядке в рамках гражданско-правовых отношений введения в заблуждение продавцом покупателя относительно данных о транспортном средстве также является весьма непростой. К сожалению, пока нет достаточно эффективных методик установления противоправных действий продавцов. Хотя по мнению некоторых специалистов скрыть факт изменения показаний пройденного транспортным средством расстояния, очень трудно [8].

Таким образом, сегодня остро стоит вопрос защиты прав добросовестных покупателей подержанных автомобилей, число которых будет в ближайшие годы только расти. Решение проблем, связанных с корректировкой пробега, возложить исключительно на граждан, полагаясь на их внимательность и осмотрительность вряд ли можно назвать корректным и, в конечном счете, цивилизованным.

Система защиты прав граждан от недобросовестных участников гражданских правоотношений представлена сегодня несколькими способами, которые периодически раскрываются в открытых источниках, становятся предметом научной дискуссии. Здесь и самозащита, требующая наличия определенных знаний и навыков у граждан, защита посредством обращения в уполномоченные государственные органы с ходатайством о

восстановлении нарушенных прав в случае установления фактов обмана потребителей и нарушения их имущественных прав.

Частноправовая охрана интересов покупателей легковых автомобилей как технически сложных товаров имеет свои особенности, которые проявляются в процессе как судебной защиты, так и самозащиты нарушенных прав [\[2, с. 110\]](#).

Обманутый покупатель имеет право обратиться в суд, требуя возмещения убытков или расторжения сделки и возврата денег, может через суд взыскать убытки по приведению автомобиля в состояние, надлежащее по пробегу и году выпуска. Но здесь может встать вопрос о том, кто именно внес изменения в пробег автомобиля. Истцу придется доказать сам факт скручивания, что очень сложно, поскольку официально он нигде и никак не фиксируется (Булгаков Д. Запутать хочу: в России предложили наказывать за скручивание пробега [URL:// https://iz.ru/1484740/dmitrii-bulgakov/zaputat-khochu-v-rossii-predlozhili-nakazyvat-za-skruchivanie-probega](https://iz.ru/1484740/dmitrii-bulgakov/zaputat-khochu-v-rossii-predlozhili-nakazyvat-za-skruchivanie-probega) (дата обращения: 01.10.2024)).

Уголовной ответственности за подобного рода действия в Российской Федерации не предусмотрено [\[1\]](#). В рамках административно-юрисдикционной деятельности предусмотрена административная ответственность по статье 14.7 КоАП РФ за введение потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара либо по статье 7.27.1. за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Однако надо признать, что эти статьи закона работают крайне слабо и установить виновность лица в корректировке пробега не просто.

Одним из наиболее часто предлагаемых способов противодействия скручиванию пробега является установление уголовной ответственности за мошеннические действия при продаже автомобиля [\[6\]](#). Оперируя зарубежной практикой, предлагается интегрировать в отечественное законодательство некоторые подходы в профилактике этого явления, установив уголовную ответственность за скручивание пробега [\[9\]](#). Зарубежная правоохранительная система идет по пути не только уголовного наказания лиц, допускающих подобные действия, но и противодействия изготовлению и распространению оборудования, с помощью которого допускаются внесение изменений в показания одометра.

Многие отечественные специалисты уверены, что само по себе ужесточение в Российской Федерации уголовного или административного законодательства, практики его применения не сможет ликвидировать проблему, пока не будут разработаны способы фиксации пробега, поскольку официально он нигде и никак не фиксируется [\[4\]](#).

Необходимы инструменты периодической фиксации пробега. Показания пробега могут вносить дилеры при обслуживании автомобилей, страховые компании. При перерегистрации автомобиля в Госавтоинспекции достаточно предусмотреть в обязательном порядке возможность считывания показаний бортового компьютера.

Пока же важным подспорьем в профилактике скручивания пробега может стать создание реестров истории автомобилей по аналогии с тем, который создала компания «carVertical». Компания «carVertical» запустила первый глобальный реестр истории автомобилей еще в 2019 году и к настоящему моменту присутствует более чем в 25 странах. Ее отчеты основаны на базах данных более 900 государственных реестров, страховых компаний, правоохранительных органов и других учреждений по всему миру (Скрученный пробег: чем опасен и наказуем ли // URL: <https://dzen.ru/a/ZB2eLdHK6WQSfBr> (дата обращения: 24.10.2024)).

Российский аналог этому – информационный ресурс «Автокод». Доступность его использования ограничена тем, что услуга предоставляется на платной основе. Наличие этого или аналогичного ресурса на безвозмездной основе оказалось бы помочь потенциальным покупателям подержанных автомобилей.

В сфере правоохранительной деятельности акцент следует ставить на профилактике правонарушений, предусмотренных статьями 14.7, 7.27.1 КоАП РФ. Профилактика правонарушений – одно из ключевых направлений деятельности органов внутренних дел. В соответствии со статьей 16 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» профилактика правонарушений осуществляется при возникновении социальных, экономических, правовых и иных причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

На наш взгляд сегодня необходимо на государственном уровне создать правовой механизм и на его основе открытую для граждан систему учета пробега подержанных автомобилей, позволяющую отследить их историю с момента поступления в продажу до утилизации. Это позволило бы с большей степенью вероятности свести к минимуму внесение изменений в показания одометра автомобиля и защитить добросовестных покупателей.

Профилактику административных правонарушений, предусмотренных статьями 14.7 и 7.27.1. КоАП РФ необходимо проводить комплексно, воздействуя на причины и условия, способствующие совершению этих правонарушений. К ним следует и отнести установление ответственности для лиц, оказывающих услуги по корректировке данных о пробеге автомобилей. Какая это будет ответственность и каков ее размер – эти вопросы нуждаются в самостоятельной дискуссии, но то, что эта деятельность способствует обману потребителей и причинению имущественного вреда покупателям транспортных средств – совершенно очевидно. Более того, несмотря на всю дискуссионность вопроса, это влияет на техническое состояние автомобиля, поскольку находится в прямой причинной связи с решением собственника о периодичности, содержании технического обслуживания, ремонта и, в конечном счете, на безопасность дорожного движения на дорогах общего пользования.

Оставлять в прежнем состоянии и саму проблему, а также подходы в системе защиты прав покупателей транспортных средств не представляется возможным, поскольку, с одной стороны, в центре этого – права и законные интересы граждан, а с другой стороны – авторитет государственной правоохранительной системы и безопасность дорожного движения. Положение покупателей преимущественно подержанных транспортных средств как участников гражданских правоотношений является в современных условиях крайне уязвимым, погружая их, в том числе, в атмосферу подозрительности на рынке автотранспорта, недоверия к возможностям и способности государственных институтов защитить их интересы, что не идет на пользу в консолидации общества против экономических угроз современности.

Библиография

1. Безбородкина Е. А. Уголовная ответственность за изменение данных о пробеге автомобилей: оценка потенциального законопроекта // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 301-308.
2. Белова О. А. Защита прав потребителей в договорах купли-продажи легковых автомобилей: анализ правоприменения // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 4. С. 106-112.

3. Баранчикова М. В. Мошенничество на вторичном рынке продажи автотранспорта и его связь с дорожно-транспортными преступлениями / М. В. Баранчикова, А. Б. Баумштейн // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2021. № 1(4). С. 53-57.
4. Садриев Р. М. Проблема учета ресурса современного автомобиля / Р. М. Садриев, А. К. Иванова // Профессиональное обучение: теория и практика : материалы VI международной научно-практической конференции, посвященной актуальным вопросам профессионального образования в современных условиях, Ульяновск, 03 октября 2023 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 2023. С. 453-458.
5. Воронкова А. А. Российский рынок продаж импортируемых легковых автомобилей в условиях глобальных вызовов / А. А. Воронкова, А. М. Бежан // Транспорт. Экономика. Социальная сфера (Актуальные проблемы и их решения) : Сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Пенза, 16–17 апреля 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. С. 27-32.
6. Кудряшов А. В. Мошенничество при купле-продаже автомобиля или иного транспортного средства // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5. № 3. С. 50-52.
7. Никитенко И. В., Трубачев Н. А. Сокрытие и (или) фальсификация информации о реализуемом автотранспортном средстве: вопросы криминализации и ответственности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 2 (59). С. 12-17.
8. Сальков И. А. Определение факта изменения показаний о пробеге транспортного средства / И. А. Сальков, А. А. Конев // Перспективное развитие науки, техники и технологий : Сборник научных статей материалы 8-й Международной научно-практической конференции, Курск, 24–25 октября 2018 года / Ответственный редактор А.А. Горохов. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2018. С. 162-165.
9. Трубачев Н. А. Анализ зарубежного законодательства на предмет норм, устанавливающих ответственность за сокрытие потребительских свойств автотранспортных средств // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10(226). С. 446-449.
10. Удалов С., Григорьева Т. Автомобильный рынок России: есть ли у банков надежда // Банковское кредитование. 2023. № 1. С. 38-49.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Совершенствование системы защиты прав покупателей транспортных средств» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения, складывающиеся при заключении и исполнении договоров купли-продажи транспортных средств. Автор особо уделяет внимание имеющимся в законодательстве гарантиям прав покупателей транспортных средств.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также

можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной. В действующем законодательстве недостаточно проработаны гарантии прав покупателей транспортных средств, особенно на вторичном рынке. Можно согласиться с автором, что «...приобретение подержанного автомобиля это в определенном смысле лотерея, в которой выигрывает самый внимательный, дотошный и юридически подкованный человек. Люди доверчивые и наивные, любители низких цен на вторичном рынке рискуют пополнить ряды жертв мошенников. И объектом мошенничества здесь выступает безопасность дорожного движения, жизнь и здоровье его участников» (ред. автора статьи). Все эти обстоятельства подтверждают важность доктринальных разработок по данной проблематике с целью совершенствования современного отечественного законодательства и его правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы положения, которые отличаются научной новизной, например: «...необходимо на государственном уровне создать правовой механизм и на его основе открытую для граждан систему учета пробега подержанных автомобилей, позволяющую отследить их историю с момента поступления в продажу до утилизации. Это позволило бы с большей степенью вероятности свести к минимуму внесение изменений в показания одометра автомобиля и защитить добросовестных покупателей». В статье представлены и иные заслуживающие внимания результаты исследования. Данная статья не только отличается научной новизной, но и имеет практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Содержание статьи соответствует ее названию. Тема, заявленная автором, раскрыта. Однако нельзя сказать, что статья структурирована. Отсутствует такая обязательная часть как введение. Во введении необходимо обосновать актуальность темы исследования, указать цели и задачи, определить методологию и предполагаемые результаты. Кроме того, в заключении следовало бы представить конкретные итоги исследования, а не ограничиваться общим выводом. Замечания устранимы.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая ссылки на публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика, есть ссылки на мнения других специалистов, оформленные корректно в форме цитирования с указанием источника. По всем дискуссионным вопросам представлена авторская позиция.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Совершенствование системы защиты прав покупателей транспортных средств» может быть рекомендована к опубликованию, поскольку отвечает требованиям, предъявляемым к публикациям в научных журналах. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной, имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права и правоохранительной деятельности, гражданского права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Темняков Д.А., Зражевский Д.В. Формирование профессиональной этики сотрудников государственной автоинспекции как важный элемент общественного доверия // Полицейская деятельность. 2024. № 5. С. 48-61.
DOI: 10.7256/2454-0692.2024.5.71937 EDN: FEXXFS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71937

Формирование профессиональной этики сотрудников государственной автоинспекции как важный элемент общественного доверия

Темняков Дмитрий Александрович

кандидат педагогических наук

заместитель начальника кафедры организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

143100, Россия, Московская область, пос. Старотеряево, Старотеряево, 1

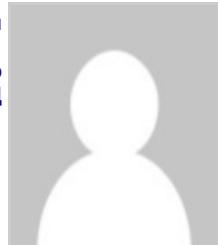
✉ Dima-terjewo@rambler.ru

Зражевский Дмитрий Викторович

старший преподаватель; кафедра организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения; Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

141055, Россия, Московская область, г. Люберцы, ул. Букинское, 26, кв. 56

✉ zragd@mail.ru

[Статья из рубрики "Полиция и институты гражданского общества"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.5.71937

EDN:

FEXXFS

Дата направления статьи в редакцию:

10-10-2024

Аннотация: Предметом исследования являются особенности этического воспитания сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения. Объектом исследования является профессиональная этика сотрудника Государственной инспекции безопасности дорожного движения, которая представляет собой набор нравственных обязательств, принципов и норм поведения сотрудников Госавтоинспекции в процессе

общения с руководством, коллегами и участниками дорожного движения. Авторы рассматривают специфические особенности служебной этики сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения. Авторы подробно рассматривают такие аспекты темы как научное осмысление принципов формирования профессиональной этики сотрудников Госавтоинспекции, раскрывают, как морально-нравственный облик сотрудников Госавтоинспекции влияет на их взаимоотношения с руководителями, коллегами и участниками дорожного движения. Особое внимание авторы акцентируют на принципах профессиональной этики сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения включающих в себя такие характеристики, как терпимость, деликатность, гуманизм, демократическое отношение, моральные нормы и соблюдение правовых требований. Методология исследования опирается на личностно-ориентированный подход к профессиональной подготовке сотрудников Госавтоинспекции. Среди теоретических методов используются систематизация и обобщение педагогических практик в области подготовки сотрудников Госавтоинспекции. Авторами предложены краткие рекомендации для поддержания положительного имиджа сотрудника Государственной инспекции безопасности дорожного движения. В работе указаны нормативно-правовые акты регламентирующие соблюдение нравственно-этических норм сотрудниками Госавтоинспекции. Особое внимание авторы акцентируют на принципах профессиональной этики сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения включающих в себя такие характеристики, как терпимость, деликатность, гуманизм, демократическое отношение, моральные нормы и соблюдение правовых требований. Авторами предложены краткие рекомендации для поддержания положительного имиджа сотрудника Государственной инспекции безопасности дорожного движения. В работе указаны нормативно-правовые акты регламентирующие соблюдение нравственно-этических норм сотрудниками Госавтоинспекции. Новизна исследования заключается в рассмотрении профессионально-этических особенностей деятельности сотрудников Госавтоинспекции влияющих на формирование доверительных отношений с участниками дорожного движения.

Ключевые слова:

этическое воспитание, мораль, сотрудники Госавтоинспекции, профессиональные качества, гуманизм, толерантность, профессиональная этика, моральные принципы, коммуникативные навыки, нравственность

Формирование этических качеств начинается с раннего этапа развития каждого человека, этот процесс продолжается на протяжении всей жизни. Этическое воспитание индивида имеет общие принципы, методы воздействия однако результаты такого воспитания могут быть различны. В свою очередь некоторые элементы общего этического воспитания находятся под влиянием профессиональной деятельности. Деятельность сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения имеет свои этические особенности, связанные с выполнением специфических профессиональных задач. Этическое воспитание сотрудников Госавтоинспекции можно рассматривать как первую ступень на пути к профессионализму, так как оно способствует развитию культуры самосознания самих сотрудников и их принадлежности к определенной социальной группе. Этическое воспитание сотрудников Госавтоинспекции не только закладывает основы профессионального роста, но и играет ключевую роль в формировании общественного доверия к правоохранительным органам в целом.

Проблемами доверия граждан к правоохранительным органам, занимались такие авторы как А. А. Габдулина, М. Р. Тамбиева, А. З. Афаунов, Д. В. Тарасенко и А. П. Тюнь^[2]. По мнению большинства авторов можно сделать вывод о том, что среди населения преобладают люди, которые негативно относятся к правоохранительным органам. Среди прочего ими делается акцент на том, что определенные стереотипы по отношению к сотрудникам правопорядка являются результатом влияния средств массовой информации. В условиях современных вызовов и сложных социальных реалий, сотрудники Госавтоинспекции сталкиваются с ситуациями, требующими не только профессиональных навыков, но и высоких моральных стандартов. Важно отметить, что этическое воспитание включает в себя не только усвоение теоретических знаний о морали и законодательстве, но и практическое применение этих норм в реальной жизни. Научные исследования в области морали и нравственности в органах внутренних дел проводились многими правоведами, среди которых были: И. И. Аминов, В. Я. Кикоть, Л. Я. Смирнова, А. П. Хаврак, А. В. Щеглов, Н. Д. Эриашвили^[1]. Исследование опубликованных материалов по теме показало отсутствие научного сопоставительного анализа влияния этических качеств сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения на уровень общественного доверия. Кроме того, отсутствуют публикации, посвященные выявлению причин и условий, которые способствуют снижению доверия граждан к сотрудникам Госавтоинспекции.

Формирование профессиональной этики сотрудников Госавтоинспекции представляет собой важнейший аспект для обеспечения высокого уровня общественного доверия к органам внутренних дел. Данная тема требует всестороннего анализа, так как профессиональная этика напрямую влияет на взаимодействие между инспекторами и гражданами, а также на имидж государственной службы в целом. Сотрудники Госавтоинспекции должны уметь анализировать сложные ситуации, принимать решения, соблюдая при этом этические нормы и уважать права и свободы граждан^[3]. Сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения не только обеспечивают соблюдение правил дорожного движения, но и олицетворяют своей деятельностью органы государственной власти поэтому авторитет закона напрямую связан с теми принципами справедливости, гуманизма, толерантности, доброты, благородства, честности и ответственности, которые были сформированы у индивида в процессе социализации до поступления на службу в органы внутренних дел. Таким образом, предметом данного исследования являются особенности этического воспитания сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения. Объектом выступают профессиональные этические нормы сотрудника Государственной инспекции безопасности дорожного движения, которые представляют собой набор нравственных обязательств, принципов и норм поведения сотрудников Госавтоинспекции в процессе общения с руководством, коллегами и участниками дорожного движения.

Исследование сосредоточено на изучении норм, ценностей и принципов, которые регулируют поведение работников Госавтоинспекции. Это включает в себя анализ кодексов этики, стандартов профессионального поведения и внутренней культуры организации. Основное внимание уделяется тому, как эти нормы могут влиять на конкретные действия и решения инспекторов, а также на их взаимодействие с гражданами.

За последние годы произошло значительное обновление кадрового состава Госавтоинспекции, на службу принято много молодых сотрудников более половины рядового и младшего начальствующего состава сотрудников дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции составляют молодые люди до двадцати пяти лет. Среди данной

категории сотрудников есть граждане, которые имеют свои субъективные взгляды на этику и мораль, долг и честь. Зачастую именно с ними взаимодействуют участники дорожного движения, и, как следствие, именно они создают общее восприятие граждан о системе Госавтоинспекции. В научной статье Е. А. Сумина отмечает, что на вопрос какие средства работы с личным составом помогут предотвратить нарушения служебной дисциплины и повысить уровень профессионально-этической подготовленности сотрудника Госавтоинспекции? 4 % респондентов указали на организацию морально-психологического обучения и профессиональную подготовку по месту службы сотрудников органов внутренних дел; 29% - указали на необходимость повышения уровня денежного довольствия; 63% - заявили о необходимость организации комплексной работы по индивидуально-воспитательному воздействию (наставнической работы, разбора допущенных нарушений, проведение дополнительных занятий по изучению проблемных вопросов), формированию (развитию) качеств личности основополагающих для сотрудника органов внутренних дел; 4% - рост социальных гарантий для сотрудников органов внутренних дел [8]. В связи с этим следует отметить, что профессионально-этические качества сотрудника Госавтоинспекции напрямую зависят от его профессиональной подготовленности. Таких качеств как:

- Высокий уровень развития коммуникативных навыков. Это умение общаться с другими людьми, находить с ними общий язык, понимать их потребности и желания, и правильно на них реагировать.
- Хорошая речевая подготовка. Речь должна быть не только связной и грамотной, но также четкой, раздельной, ясной и в нужном темпе. Фразы должны быть понятными, однозначными, не допускающими двусмысленности и недосказанности.
- Внешняя физическая привлекательность. Сюда входит не только представительный и безупречный вид, но и владение мимикой и пантомимой, отсутствие неэстетичных жестов и движений.
- Способность к эмпатии (сопереживанию). Необходимо предугадывать и понимать чувства и переживания других людей и обладать умением правильно на них откликаться.
- Умение решать конфликты и работать в условиях стресса. Стressовые и конфликтные ситуации часто возникают в деятельности представителей данного типа профессий, поэтому очень важным является мастерство избегать подобных эксцессов и разрешать их наиболее мирным путем.

Качества личности влияющие на профессионально-этическую подготовленность сотрудника Госавтоинспекции:

- Потребность в общении. Слишком замкнутые, закрытые, необщительные или погруженные в себя люди не смогут работать в данной сфере.
- Отзывчивость и любовь к людям. Необходимо получать удовольствие от самого процесса общения с другим человеком, быть всегда готовым оказать ему посильную помощь.
- Стессоустойчивость и психологическая готовность к сложным обстоятельствам. В отличие от ранее рассмотренного умения решать конфликты, данное качество предполагает моральную подготовленность к возможному возникновению различных непредвиденных ситуаций, способность в этом случае действовать разумно и хладнокровно, и в дальнейшем самостоятельно справляться с неблагоприятными последствиями стресса.

- Умение слушать. Несмотря на кажущуюся простоту, далеко не каждый человек способен внимательно выслушать и правильно понять своего собеседника. Но данный навык необходим при работе с людьми, ведь только верная интерпретация точки зрения оппонента позволяет совершать в ответ правильные и адекватные действия.
- Умение убеждать. Талант грамотно и доходчиво донести до сознания другого человека свою правоту – одна из основных составляющих деятельности сотрудника Госавтоинспекции.

Обязанность по пресечению административных правонарушений в области безопасности дорожного движения возложена на сотрудников Госавтоинспекции, соответственно просветительско-профилактические мероприятия по разъяснению гражданам новых правил и угроз, связанных с использованием новых технологий также должны осуществлять сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения. Как показывает практика профессиональной деятельности участники дорожного движения нарушившие правила дорожного движения при общении с инспектором Государственной инспекции безопасности дорожного движения свою вину зачастую не признают. В этом случае сотруднику Госавтоинспекции необходимо убедительно и аргументировано апеллируя нормативно-правовыми актами доказать участнику дорожного движения в чем состоит его правонарушение при этом сотруднику необходимо строго придерживаться служебной этики и общепризнанных моральных норм.

Профессиональная этика сотрудника Государственной инспекции безопасности дорожного движения представляет собой набор нравственных обязательств, принципов и норм поведения, которые сотрудник Госавтоинспекции применяет в процессе общения с руководством, коллегами и участниками дорожного движения.

Главным источником профессиональной морали сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения, безусловно, выступает личностное духовно-нравственное развитие. Проблема духовно-нравственного развития сотрудников Госавтоинспекции является ключевым аспектом, требующим внимания и комплексного подхода. В условиях стремительных изменений в обществе, влияющих на профессиональную деятельность правоохранительных органов, важно не только обеспечить высокие стандарты служебной подготовки, но и развивать у сотрудников внутренние качества, такие как мораль, этика и человечность. Однако реализация этой задачи оказывается не так проста. Традиционные методы, такие как профилактические беседы и занятия в рамках служебной подготовки, часто оказываются недостаточными для глубокого воздействия на сознание и поведение. Необходимы более действенные подходы, включающие интеграцию психологических и социокультурных аспектов в подготовку сотрудников. Важно создавать условия для саморефлексии, повышения уровня самосознания, а также взаимодействия с обществом. Это может быть достигнуто через программы обмена опытом, активное вовлечение в социальные проекты совместно с общественными организациями и гражданами, поддержку инициатив, направленных на улучшение имиджа Госавтоинспекции и ее отношений с населением. Кроме того, важно не забывать о непрерывности процесса этического воспитания. Он должен быть встроен в ежедневную практику деятельности сотрудников Госавтоинспекции, а не оставаться чем-то отдельным и временным. Помимо этого, значение имеет и личный пример руководителей, который служит образцом поведения для всех сотрудников.

Профессионально-этические качества являются сердцевиной всей нравственной структуры личности. Профессионально-нравственное воспитание сотрудников

Госавтоинспекции – это формирование у них духовности, основанной на высших моральных идеалах^[4].

Составляющими профессиональной этики сотрудников Государственной инспекции по безопасности дорожного движения являются: моральные принципы, требования и нормы к выполнению работы по обеспечению безопасности дорожного движения, которые являются обязательными, но вместе с тем зависят от личности, т. е. выполняются свободно, сообразуясь с законом и долгом.

Важной составляющей профессиональной деятельности сотрудников Госавтоинспекции выступают взаимоотношения с участниками дорожного движения. Наиболее сложными оказываются такие условия взаимодействия, которые сопровождаются провокационными действиями водителей транспортных средств, и требуют от сотрудников полиции коммуникативной компетентности, глубоких знаний законодательства, нормативных правовых актов в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Государственная инспекция безопасности дорожного движения при осуществлении своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О полиции», Федеральным законом от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О безопасности дорожного движения», другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства внутренних дел Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации^[5].

Особенности профессиональной этики сотрудника Госавтоинспекции отражены в статье 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Приоритетными в деятельности Госавтоинспекции являются принципы, установленные Федеральным законом № 196-ФЗ от 10 декабря 1995 г. «О безопасности дорожного движения». Данный закон в качестве основных принципов обеспечения безопасности дорожного движения устанавливает следующие:

- обеспечение приоритета жизни и здоровья людей, участвующих в дорожном движении, над экономическими показателями деятельности предприятий;
- приоритет государства в обеспечении безопасности дорожного движения над ответственностью граждан, которые участвуют в дорожном движении;
- соблюдение интересов граждан, общества и государства при обеспечении безопасности дорожного движения;
- программно-целевой подход к деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения.

Основные принципы профессиональной этики сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения включают в себя такие характеристики, как терпимость, деликатность, гуманизм, демократическое отношение, моральные нормы и соблюдение правовых требований.

Деликатность как качество сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения - способность быть чуждым высокомерия, превосходства в своем общении с участниками дорожного движения, проявлять простоту, доступность и отсутствие элитарности и привилегированности в межличностных отношениях, учитывать интересы обычных людей.

Нравственность - это моральное качество человека, некие правила, которыми руководствуется человек в своем выборе. Относительно сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения - это его внутренняя установка, основанная на особых принципах, нормах и идеях.

Правомерность - это качественная характеристика фактических действий сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения, их деятельности отражающая их правовой характер [\[6\]](#).

Этикет - установленный порядок поведения и формы обхождения в обществе. Он представляет собой совокупность правил вежливости или правил «хорошего тона». Знание и соблюдение этих правил делает общение сотрудников Госавтоинспекции с участниками дорожного движения взаимоприятным.

Для поддержания положительного имиджа сотрудника Государственной инспекции безопасности дорожного движения, необходимо руководствоваться профессиональными регламентами с учетом морально-этических норм.

Сотрудникам Госавтоинспекции необходимо большое внимание уделять своей речи. Она должна быть правильной и выразительной, логичной. Культура языка - это в конечном итоге культура мысли. Культура речи - это умение говорить понятно и выразительно. Способности хорошо говорить и умение правильно мыслить взаимосвязаны. «Кто ясно мыслит, ясно излагает», - так звучит известный афоризм. Правильная речь – это такая речь, при которой соблюдаются нормы литературного языка, то есть точно произносятся звуки и слова, логичное их согласование в предложениях [\[7\]](#).

Точная речь – это строгое соответствие слов тем предметам и явлениям действительности, которые они обозначают.

Выразительная речь отражает интонационное и эмоциональное богатство речи.

Логичная речь – это строго последовательное соответствие структуры речи законам логики, мышления. Так, сотруднику Государственной инспекции безопасности дорожного движения нередко требуется отстаивать свою позицию или опровергать те или иные положения, объяснять, убеждать, делать выводы.

Интонация речи вбирает в себя ритмико-мелодическую сторону речи, служит в предложении средством выражения синтаксических значений и эмоционально-экспрессивной окраски.

Требование хорошей речевой подготовки сотрудника Госавтоинспекции обязывает строить разговор грамотно, в соответствии с правилами грамматики русского языка, избегая односложных или незавершенных предложений, несогласованных словосочетаний, неправильных ударений, употребления диалектных, жаргонных слов, «слов-паразитов», а также других распространенных ошибок. При этом дикция говорящего должна быть четкой, фразы произноситься таким образом, чтобы они были понятны собеседнику; речь не должна быть ленивой, невнятной, либо, наоборот,

слишком быстрой, не позволяющей разобрать отдельные слова. В плане смысловой нагрузки выражения нужно подбирать так, чтобы формулировки были точными, выстроенными юридически грамотно, но в тоже время понятными гражданину; однозначными, не допускающими двоякого толкования; лаконичными и завершенными, не вызывающими ощущения недоговоренности или замалчивания.

В своей служебной деятельности сотруднику важен итог, конечный результат, который достигнут в процессе психологического контакта. Речь следует ставить таким образом, чтобы гражданин что-то понял, усвоил, сообщил известную ему необходимую информацию, в чем-то уступил, подчинился или воздержался от каких-либо действий.

Высокоразвитые коммуникативные навыки являются неотъемлемой частью слагаемой профессионально-этической подготовки сотрудников Госавтоинспекции и предполагают такие умения, как: выслушивать другого человека, убедить в правоте своей точки зрения. В качестве оппонента может выступать абсолютно любой гражданин, не только водитель остановленного транспортного средства, но и обратившийся пешеход. В общении с каждым инспектор обязан вести разговор таким образом, чтобы удерживать в своих руках инициативу. При обращении к нему с каким-либо вопросом сотрудник должен выслушать говорящего, понять суть спрашиваемого, после чего толково и качественно дать исчерпывающий ответ в пределах своей компетенции и по мере возможности оказать любую посильную помощь. Здесь на первый план выходят такие качества, как способность к эмпатии и отзывчивость, напрямую влияющие на создание и закрепление в сознании людей положительного образа не только персонально данного сотрудника, но и всей Госавтоинспекции в целом^[9]. В случае же возникновения какого-либо спорного момента инспектору нужно уметь грамотно и доходчиво разъяснить свою точку зрения и убедить собеседника в ее правильности. При этом ни в коем случае не должно быть давления «авторитетом» представителя власти, а только квалифицированная аргументация, подкрепляемая четкими и уверенными знаниями по существу вопроса, которыми, как очевидно, необходимо обладать.

Повышение доверия общества к деятельности Госавтоинспекции является одной из наиболее важных задач, которая требует формирования профессиональной этики сотрудников данного ведомства. Система профессиональной подготовки сотрудников Госавтоинспекции должна уделять должное внимание этическому аспекту, формируя в сотрудниках способность к критическому мышлению и эмпатии. Это поможет не только в их профессиональной деятельности, но и в личной жизни, способствуя гармоничному развитию личности и повышению качества взаимодействия с обществом. В рамках дальнейшего совершенствования профессионально-этической подготовки сотрудников Госавтоинспекции необходимо разработать и использовать кодекс профессиональной этики, который четко определяет нормы поведения сотрудников Госавтоинспекции. Обучение в процессе проведения занятий по служебной подготовке сотрудников Госавтоинспекции должно содержать тренинги, семинары, основанные на этических дилеммах, практических ситуациях, требующих принятия решения, и рассмотрения конфликта интересов. Обучение должно включать в себя конкретные примеры и кейсы, которые могут возникнуть у сотрудников во время службы. Это поможет им лучше понять основы этического поведения сотрудника Госавтоинспекции. В рамках служебной деятельности необходимо регулярно проводить опросы сотрудников Госавтоинспекции для получения своевременной информации проблемных вопросов этического воспитания. Необходима разработка критериев контроля профессионально-этической подготовленности сотрудников Госавтоинспекции которая должна включать регулярные проверки соблюдения этических стандартов и оценку работы сотрудников с акцентом на

их этическое поведение. Так же необходимо рассмотреть вопрос о включении в процесс формирования этики независимых экспертов, которые могут дать объективную оценку текущей ситуации и предложить решения.

Библиография

1. Профессиональная этика и служебный этикет : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И. И. Аминов, А. В. Щеглов, Н. Д. Эриашвили [и др.]. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017
2. Габдулина А. А. Динамика доверия и недоверия правоохранительным органам: обзор исследований // Шаг в науку. - 2023. - № 2. - С. 21-24
3. Алексеева, Е. Д., Темняков Д. А. Роль педагогики в нравственно-правовой социализации личности // Вестник ГОУ ДПО ТО "ИПК и ППРО ТО". Тульское образовательное пространство. – 2023. – № 3-1. – С. 15-18.
4. Калюжный, Ю. Н., Ноговицина Е.Н. Формирование профессиональных качеств сотрудников подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2024. – № 1(98). – С. 65-74.
5. Никишкин, А. В. Анализ практической деятельности районных подразделений ГИБДД МВД России, новые подходы в совершенствовании системы их правового и организационного регулирования / А. В. Никишкин. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – Санкт-Петербург : Фонд научных исследований в области гуманитарных наук; ЗНАНИЕ - СИЛА, 2014
6. Смирнова, Л. Я. Темняков Д. А., Хаврак П.А. Этические основы профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. – Москва : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2018. – 128 с.
7. Совершенствование коммуникативных компетенций сотрудников ДПС Госавтоинспекции: Методические рекомендации / Н. М. Кузнецова, О. А. Мальцева, Т. А. Хрусталева, Д. А. Темняков. – М.: Научный центр безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022
8. Сумина, Е. А. Особенности служебных ценностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Т. 7, № 4. – С. 224-232
9. Темняков, Д. А. Особенности формирования нравственной культуры руководящего состава полиции / Д. А. Темняков // Полицейская деятельность. – 2022. – № 3. – С. 31-40

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Формирование профессиональной этики сотрудников Госавтоинспекции как важный элемент для создания высокого уровня общественного доверия к себе». Работа представляет собой краткий теоретический обзор с выделением основных положений.

Предмет исследования. Работа нацелена на рассмотрение особенностей формирования профессиональной этики сотрудников Госавтоинспекции. Автором отмечено это является одним из важных элементов для того, чтобы создавать высокий уровень общественного

доверия к себе.

Методология исследования. Автором проанализировано ряд работ, которые рассматривали затронутую проблему. Однако теоретико-методологический анализ источников осуществлен не был.

Актуальность исследования. Затронутая в статье проблема является значимой. Автором отмечается, что этическое воспитание сотрудников Госавтоинспекции не только закладывает основы профессионального роста, но и играет ключевую роль в формировании общественного доверия к правоохранительным органам в целом. Поэтому важно уделить внимание данному аспекту.

Научная новизна исследования. Проведенная работа позволила автору получить следующие результаты:

выделить содержание этического воспитания, которое включает в себя не только усвоение теоретических знаний о морали и законодательстве, но и практическое применение этих норм в реальной жизни;

описаны профессиональные и личностные качества;

дана характеристика профессиональной этики сотрудника Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы не выстроена, автором не выделены основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы небольшой, но достаточный, чтобы раскрыть заявленный в названии статьи предмет исследования.

В вводном разделе определена значимость затронутой проблемы. Автором отмечается, что деятельность сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения имеет свои этические особенности, связанные с выполнением специфических профессиональных задач. За последние годы произошло значительное обновление кадрового состава Госавтоинспекции, на службу принято много молодых сотрудников более половины рядового и младшего начальствующего состава сотрудников дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции составляют молодые люди до двадцати пяти лет. Должно быть уделено внимание этическому воспитанию данной категории специалистов.

В основном разделе автором рассмотрены следующие позиции:

описание профессиональных, личностных качеств сотрудников Госавтоинспекции;

описание профессиональной этики сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения и главные источники профессиональной морали;

выделение профессионально-этических качеств;

принципы профессиональной этики сотрудников Госавтоинспекции;

особенности речевого развития сотрудников.

В завершении статьи автор сделал общий вывод. Было отмечено, что система профессиональной подготовки сотрудников Госавтоинспекции должна уделять должное внимание этическому аспекту, формируя в сотрудниках способность к критическому мышлению и эмпатии. Это поможет не только в их профессиональной деятельности, но и в личной жизни, способствуя гармоничному развитию личности и повышению качества взаимодействия с обществом.

Библиография статьи включает в себя 16 отечественных источников, большая часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи, тезисы, учебные и учебно-методические материалы. Помимо этого, имеется также монография. Источники оформлены, в основном, корректно и однородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

1) необходимо осуществить теоретический анализ большего количества современных

- источников, провести теоретико-методологический анализ затронутой проблемы, сформулировать содержание основных понятий;
- 2) во введении определить научную проблему, объект, предмет, теоретико-методологические основы исследования и научную новизну;
- 3) необходимо предложить рекомендации с учетом полученных результатов, уделив внимание тому, как можно решать выделенные автором проблемы;
- 4) указать ФИО специалистов, которые занимались затронутой проблемой, и сделать в статье сноски на источники.

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются вопросами профессионального развития сотрудников Госавтоинспекции. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако, важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие дополнения. Это позволит представить в редакцию научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – формирование профессиональной этики сотрудников государственной автоинспекции. в образовательных организациях МВД России.

Методология исследования основана на теоретическом подходе с применением методов анализа, сравнения, обобщения, синтеза.

Актуальность исследования определяется важностью общественного доверия к сотрудникам органов внутренних дел, в том числе государственной автоинспекции, в современном социуме, что связано с необходимостью формирования профессиональной этики.

Научная новизна исследования в явном виде не представлена и связана, по-видимому, со сформулированными автором выводами и рекомендациями о необходимости разработать и использовать кодекс профессиональной этики, который определяет нормы поведения сотрудников Госавтоинспекции, применять в процессе служебной подготовки тренинги, семинары, основанные на этических дилеммах, практических ситуациях, требующих принятия решения, и рассмотрения конфликта интересов. Обучение должно включать конкретные примеры и кейсы. В рамках служебной деятельности необходимо проводить опросы сотрудников для получения своевременной информации проблемных вопросов этического воспитания, а также регулярные проверки соблюдения этических стандартов, в том числе при участии независимых экспертов.

Статья написана русским литературным языком. Стиль изложения научный.

Структура рукописи включает следующие разделы (в виде отдельных пунктов не выделены, не озаглавлены): Введение (формирование этических качеств человека на протяжении всей жизни, этическое воспитание, влияние профессиональной деятельности, деятельность сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения, формирование общественного доверия к правоохранительным

органам, исследование опубликованных материалов по теме), Формирование профессиональной этики сотрудников Госавтоинспекции (взаимодействие между инспекторами и гражданами, имидж государственной службы в целом, этические нормы, уважение прав и свобод граждан, принципы справедливости, гуманизма, толерантности, доброты, благородства, честности и ответственности, набор нравственных обязательств и норм поведения, обновление кадрового состава Госавтоинспекции, субъективные взгляды на этику и мораль, долг и честь, предотвращение нарушений служебной дисциплины, повышение уровня профессионально-этической подготовленности сотрудника, профессионально-этические качества – коммуникативные навыки, речевая подготовка, внешняя привлекательность, способность к эмпатии, умение решать конфликты и работать в условиях стресса; качества личности, влияющие на профессионально-этическую подготовленность, – потребность в общении, отзывчивость и любовь к людям, стрессоустойчивость и психологическая готовность к сложным обстоятельствам, умения слушать и убеждать), Проблема духовно-нравственного развития сотрудников Госавтоинспекции (традиционные методы и более действенные подходы, включающие интеграцию психологических и социокультурных аспектов, выступают взаимоотношения с участниками дорожного движения, провокационные действиям водителей транспортных средств, основные принципы профессиональной этики – терпимость, деликатность, гуманизм, демократическое отношение, моральные нормы и соблюдение правовых требований, культура речи), Заключение (выводы и рекомендации), Библиография.

Содержание в целом соответствует названию. В то же время формулировка заголовка может быть отредактирована, например: «Формирование профессиональной этики сотрудников государственной автоинспекции как важный элемент общественного доверия». Обращает внимание, что этические нормы, личностные качества сотрудников, принципы подготовки зачастую не разделяются. Желательно это учесть и переструктурировать текст статьи соответствующим образом.

Библиография включает девять источников отечественных и зарубежных авторов – учебные пособия, научные статьи. Библиографические описания некоторых источников требуют корректировки в соответствии с ГОСТ и требованиями редакции, например:

1. Профессиональная этика и служебный этикет : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И. И. Аминов, А. В. Щеглов, Н. Д. Эриашвили и др. – Москва : Юнити-Дана, 2017. – 271 с.
5. Никишкин А. В. Анализ практической деятельности районных подразделений ГИБДД МВД России, новые подходы в совершенствовании системы их правового и организационного регулирования. – Санкт-Петербург : Знание-Сила, 2014. – 128 с.
7. Совершенствование коммуникативных компетенций сотрудников ДПС Госавтоинспекции : методические рекомендации / Н. М. Кузнецова, О. А. Мальцева, Т. А. Хрусталева и др. – Москва : Научный центр безопасности дорожного движения МВД России, 2022. – 52 с.
8. Сумина Е. А. Особенности служебных ценностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Т. 7. – № 4. – С. 224–232.

Обращает внимание отсутствие ссылок на работы зарубежных авторов.

Апелляция к оппонентам (Аминов И. И., Щеглов А. В., Эриашвили Н. Д., Габдулина А. А., Алексеева Е. Д., Темняков Д. А., Калюжный Ю. Н., Ноговицина Е. Н., Никишкин А. В.

Смирнова Л. Я., Темняков Д. А., Хаврак П. А., Кузнецова Н. М., Мальцева О. А., Хрусталева Т. А., Темняков Д. А., Сумина Е. А., Темняков Д. А. и др.) имеет место.

В целом материал представляет интерес для читательской аудитории и после доработки может быть опубликован в журнале «Полицейская деятельность».

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования представленной на рассмотрение статьи – особенности формирования профессиональной этики сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения. Исследование сосредоточено на изучении норм, ценностей и принципов, которые регулируют поведение работников Госавтоинспекции.

Методология исследования основывается на анализе кодексов этики, стандартов профессионального поведения и внутренней культуры Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Актуальность исследования обусловлена тем, что деятельность сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения имеет свои этические особенности, следовательно, формирование профессиональной этики является важной составляющей профессиональной подготовки кадров. Важны разработка единого подхода к этическому воспитанию сотрудников Госавтоинспекции, наставническая работа, разбор допущенных нарушений, проведение занятий по изучению проблемных вопросов, эти меры позволяют обеспечить не только успешную работу и профессиональный рост, но и окажут благотворное влияние на формирование общественного доверия к правоохранительным органам в целом.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что автор находит связь между этическими качествами сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения и уровнем общественного доверия. Автор предлагает пути совершенствования профессионально-этической подготовки сотрудников Госавтоинспекции, в частности, предлагает разработку кодекса профессиональной этики, а также указывает на важность проведения опросов сотрудников Госавтоинспекции на предмет проблемных ситуаций профессиональной этики, что позволит разработать единые рекомендации по этическому воспитанию сотрудников и проводить эффективную работу с личным составом с целью выработки унифицированного подхода к типовым проблемным ситуациям.

Стиль изложения научный, структура, содержание. Статья написана русским литературным языком. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, структура рукописи включает следующие разделы (в виде отдельных пунктов не выделены, не озаглавлены): введение (содержит постановку проблемы, автор аргументирует актуальность выбранной темы); основная часть (в этом разделедается теоретическая основа исследования, автор приводит нормативно-правовую базу профессиональной деятельности сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения, детально рассматривает профессионально-этические качества сотрудника Госавтоинспекции, приводит статистические данные о мерах, которые могут предотвратить нарушения служебной дисциплины и повысить уровень профессионально-этической подготовленности сотрудника); выводы (основываясь на результатах исследования автор делает выводы о том, что формирование профессиональной этики сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения является

одним из важнейших аспектов для обеспечения высокого уровня общественного доверия как к органам внутренних дел, так и к государственной службе в целом, автор предлагает конкретные решения по организации обучения профессиональной этике); библиография (включает 9 источников отечественных авторов). Содержание в целом соответствует названию.

Выводы, интерес читательской аудитории. Исследование представляет собой комплексную работу по изучению и унификации теоретического опыта по этическому воспитанию сотрудников Госавтоинспекции. Автор отмечает важность работы с личным составом, поскольку этическое воспитание включает в себя не только усвоение теоретических знаний о морали и законодательстве, но и практическое применение этих норм в реальной жизни. Комплексный подход, включающий в себя тренинги, семинары, основанные на этических дилеммах, практических ситуациях, требующих принятия решения, и рассмотрения конфликта интересов, конкретных примеров и кейсов с привлечением независимых экспертов, позволит выработать единые поведенческие модели и обеспечит формирование профессиональной этики на практической основе.

Рекомендации автору:

1. Технически при оформлении библиографического списка нарушены общепринятые требования ГОСТа, а именно несоблюдение алфавитного принципа оформления источников. Кроме того, следует несколько расширить список литературы.
  2. Было бы наглядно привести конкретные проблемные ситуации, возникающие в рамках служебной деятельности сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения, разбор нескольких кейсов позволил бы продемонстрировать связь между профессиональной этикой сотрудников и уровнем общественного доверия.
- В целом рукопись соответствует основным требованиям, предъявляемым к научным статьям. Материал представляет интерес для читательской аудитории и после доработки может быть опубликован в журнале «Полицейская деятельность» (рубрика «Профессиональная подготовка сотрудников полиции»).

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Фролов В.В. Разработка и содержание автоматизированных методик расследования преступлений (на примере расследования дорожно-транспортных преступлений) // Полицейская деятельность. 2024. № 5. С. 62-73. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.5.71740 EDN: FFYSIG URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=71740

Разработка и содержание автоматизированных методик расследования преступлений (на примере расследования дорожно-транспортных преступлений)**Фролов Вячеслав Владимирович**

преподаватель, кафедра Криминалистики, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, ауд. 030

✉ Slava.Frolov.84@mail.ru[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0692.2024.5.71740

EDN:

FFYSIG

Дата направления статьи в редакцию:

19-09-2024

Аннотация: Предметом исследования являются закономерности обнаружения, фиксации, предварительного исследования, использования криминалистически значимой информации и средств ее обработки в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а также создания на знании этих закономерностей технических средств, приемов, методик, рекомендаций, автоматизированных информационных систем (АИС) оптимизирующих расследование и раскрытие преступлений. Автор подробно рассматривает вопрос создания автоматизированных методик расследования преступлений – разновидности информационных систем поддержки принятия решения. Особое внимание уделяется составным компонентам (базы данных) АИС их содержанию. Автор приходит к выводу, что одним из ее компонентов является база данных «Целеопределение». Функционирование этого компонента и автоматизированной системы в целом должно базироваться на положениях и закономерностях криминалистической науки. Методологическая основа исследования представлена всеобщим диалектическим

методом научного познания, общенациональными методами эмпирического и теоретического познания, частнонаучными методами (формально-логический, моделирование), а также специальными научными методами (структурно-криминалистический и т.п.). Основными выводами проведенного исследования является определение основного (базового) структурного компонента автоматизированной методики расследования преступлений – «Целеопределение». Данная БД должна включать два блока: 1) блок обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании преступлений с возможностью ввода данных следователем, что позволит конкретизировать эти обстоятельства, с учетом производимого им расследования; 2) блок обеспечивающий определение целей при расследовании неочевидных преступлений. При этом сформированная по расследуемому преступлению система целей закрепляется в АИС отдельным файлом, с возможностью доступа следователя к его содержанию и осуществления корректировки системы целей с учетом хода расследования. Это позволит сделать прорыв в рамках создания автоматизированных методик расследования.

Ключевые слова:

организация расследования, целеопределение, версия, логическое следствие, методика расследования, база данных, автоматизация, информационная технология, следственная ситуация, информационная система

Одним из факторов, оказывающих негативное влияние на качество расследования неочевидных преступлений, являются недочеты и неточности, которые допускают следователи при определении предмета расследования. Результатом этого является неверный выбор направления расследования, увеличение сроков расследования, неустановление всей полноты обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу и др. Традиционно одним из средств, улучшающих формирование предмета предстоящего расследования, является использование следователем научно-практических рекомендаций методики расследования соответствующего вида или группы преступлений. В настоящее время имеются достаточные возможности не только доведения данных криминалистических знаний до следователей в письменной форме, а создания автоматизированной методики расследования преступлений – разновидности автоматизированной информационной системы (далее – АИС) поддержки принятия решения. Мы частично согласны с мнением, что на данный момент предлагаемые автоматизированные методики расследования есть всего лишь частные методики расследования, реализованные в форме электронных учебников, учебных пособий, мультимедийных средств, т.е. область криминалистической дидактики (совершенствования педагогических методов обучения криминалистике, повышения квалификации следователей и дознавателей) [\[1, с. 3–8\]](#). Но позволим себе не согласиться с утверждением, что автоматизация методик расследования отдельных видов преступления есть не что иное, как обеспечение большей доступности криминалистических знаний, упрощение поиска научно-криминалистических данных в научных и методических источниках с использованием современных компьютерных технологий [\[1, с. 3–8\]](#).

Создание АИС поддержки принятия следователем решений при расследовании преступлений уже имело место (информационно-справочного программного комплекса «Автоматизированное рабочее место следователя» разработан НИИ Академии

Генеральной прокуратуры РФ при участии Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ [2]; мобильное приложение «CrimLib.info – Справочник следователя» для устройства на iOS [3] и др.). По нашему мнению, они не нашли широкого практического применения прежде всего по причине конструктивных (технических) особенностей их функционирования, что значительно снижало эффективность их использования. Во-первых, так как основу базы данных в этой программе составляли типичные следственные ситуации и типовые версии, следователю необходимо было определить следственную ситуацию производимого расследования, сравнить с предложенными типичными и выбрать соответствующую. После чего он использовал предложенную для данной ситуации систему типовых версий, а также алгоритмов процессуальных, следственных, организационно-подготовительных действий и оперативно-розыскных мероприятий. При этом программа не предусматривала возможности введения информации следователем, полученной в результате расследования преступления, как в рамках конкретизации типовых версий, так и в рамках внесения изменений в систему целей расследования и алгоритм предлагаемых действий. Что, по сути, никак не могло способствовать качеству расследования, так как нарушались такие принципы планирования, как индивидуальность и динамичность. Во-вторых, программа не предусматривала формирования новой базы данных по расследуемому следователем преступлению, что позволяло бы использовать накапливаемую там информацию для составления процессуальных (протоколы, постановления, обвинительное заключение) и иных вспомогательных (факультативных) документов. В-третьих, программа предлагала направление расследования, в большей степени определяемое следственной ситуацией, но не содержала систем логических следствий, которые были бы выведены из типовых версий, т.е. не отражала в полной мере механизма целеопределения.

Следовательно, необходимо определить структурные компоненты (баз данных) автоматизированной методики расследования, принципы функционирования ее алгоритмов и т.д., которые позволяют разработать и эффективно применять в расследовании данные АИС.

Попытаемся на примере расследования дорожно-транспортных преступлений рассмотреть данную проблему и предложить способы ее решения. Порядка 24 % расследований дорожно-транспортных преступлений являются сложными и особо сложными (отсутствуют свидетели-очевидцы преступления, водитель участник ДТП неизвестен и скрылся с места происшествия и т.д.). В таких случаях процесс формирования системы обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, также усложняется. Использование следователем только метода конкретизации предмета доказывания при формировании системы целей расследования будет недостаточно, т.к. значительная часть обстоятельств произошедшего ДТП неизвестна, а следовательно, может быть выражена только определенным количеством различных вариантов их существования. Конкретизация же возможна только тогда, когда большинство обстоятельств, подлежащих установлению, подтверждается на начало расследования известными прямыми доказательствами [4, с. 51-52]. В криминалистической науке сформировалась единая позиция, что основным методом познания произошедшего неочевидного преступления является построение и проверка версий [5, с. 29; 6, с. 49]. Вместе с тем следственная версия имеет еще два функциональных значения: тактическое и организационное [7, с. 345]. Проблему роли версий в планировании расследования впервые поднял в своих работах В. И. Громов, назвав версию логической основой планирования [8, с. 80]. В последующем этот вопрос исследовался С.

А. Голунским, Б. М. Шавером, Т. М. Арзуманяном, А. Н. Васильевым Г. Н. Александровым, А. Н. Колесниченко, А. Р. Шляховым, И. М. Лузгиным, Г. В. Арцишевским и др. Р. С. Белкин указывает, что одним из элементов планирования является выдвижение версий и определение задач расследования [7, с. 381]. В целом, разделяя данную точку зрения Р. С. Белкина, позволим себе отметить, что в структуре организации, как точно указал В. Д. Зеленский [9, с. 55], построение версий имеет самостоятельное организационное значение как элемент целеопределения. Определение целей расследования не ограничивается только анализом версии, это сложная интеллектуальная деятельность, которая требует учета следователем и таких обстоятельств, как специфика расследуемого преступления, его уголовно-правовая и криминалистическая характеристика и др. Целеопределение предшествует планированию.

Таким образом, при расследовании неочевидных преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, конкретизация неизвестных обстоятельств преступления (лицо, которое совершило преступление, механизм ДТП и др.) осуществляется посредством построения версий. Анализ версий позволяет следователю определить цели предстоящей деятельности. Механизм целеопределения в этом случае выглядит следующим образом:

- из каждой версии выводится максимально возможное количество логических следствий. Логическое следствие – это обстоятельство, которое может существовать, если версия верна (если → то);
- вся совокупность логических следствий, выведенных из версии – это совокупность промежуточных фактов (косвенных доказательств), которые позволяют обосновывать (удостоверить) обстоятельства предмета доказывания;
- установление (подтверждение или опровержение) всех промежуточных фактов – это тактические цели расследования, т.е. цели следственных действий, так как таким образом осуществляется проверка версий: подтверждение в версии всех логических следствий – это переход от вероятного предположения к достоверному знанию.

С позиции алгебры логики (раздел математической логики, изучающий строение (форму, структуру) сложных логических высказываний и способы установления их истинности с помощью алгебраических методов [10, с. 137]) – версия (условие) и выведенное из нее логическое следствие – это два высказывания соединенные между собой связкой «если..., то», т.е. логическая операция – импликация, при этом из истины может следовать только истина, а так как версия – это предположение об истине, следовательно, подтверждение истинности следствий образуют истинность условия (версии). Логические операции, в свою очередь, являются основой функционирования вычислительной системы, т.е. одни и те же устройства компьютера могут применяться для обработки и хранения как числовой информации, представленной: а) в двоичной системе счисления; б) в логических переменных [11]. Таким образом, мы имеем возможность реализовать процесс определения целей расследования в информационной технологии, посредством перевода ее в электронно-цифровую форму с реализацией в виде компьютерной программы (АИС). То, что наиболее перспективным направлением использования компьютерных технологий для обеспечения расследования преступлений является создание АИС, отмечено многими учеными-криминалистами, причем большинство из них в виде центрального компонента такой системы определяют элемент планирования расследования преступлений [12]. Структурирование элементов АИС

необходимо осуществлять на основе теоретических положений криминалистики, кроме того, обязательно учитывать нормы УПК РФ, регулирующие уголовное судопроизводство. Разделяя позицию, что определение целей расследования предшествует планированию, не сводится только к построению и анализу версий, формирует структуру расследования, мы считаем, что фундаментом (основой) АИС должна являться база данных (далее – БД) «Целеопределение». Данная БД должна включать два блока:

1) сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Причем следователь должен иметь возможность ввода данных, позволяющих конкретизировать эти обстоятельства, руководствуясь фактическими данными производимого им расследования. При этом сформированная по расследуемому преступлению система целей закрепляется в АИС отдельным файлом, с возможностью доступа следователя к его содержанию и осуществления корректировки системы целей с учетом хода расследования;

2) данный блок обеспечивает процесс целеопределения посредством построения следственных версий. Содержание и структура данного блока, по нашему мнению, определяется следующими обстоятельствами:

– место организации расследования преступлений в системе криминалистики и ее соотношение с методикой расследования преступлений. Научная дискуссия по этому вопросу велась с момента начала исследования организации расследования [13]. Постепенно формировалась точка зрения, что организация расследования должна рассматриваться в общетеоретической части криминалистики [14, с. 47-50]. На данный момент доминирует точка зрения, что организация расследования – криминалистическая теория, часть общей теории криминалистики, предметом которой являются закономерности упорядочения расследования, объектом – деятельность по созданию структуры расследования и оптимальных условий его производств;

– криминалистическая методика разрабатывает стратегию всей криминалистической деятельности по расследованию преступлений [15, с. 74]. Предметом этой деятельности являются обстоятельства, подлежащие доказыванию и установлению при производстве расследования конкретного вида либо группы преступлений, т.е. предмет расследования, который в свою очередь определяет средства его установления (следственные действия и их сочетание), а также тактический компонент их содержания. Таким образом, методика представляет программу деятельности по расследованию вида или группы преступлений, которая позволяет создать следователю модель осуществляемого конкретного расследования. Следовательно, задача методики расследования – оказание помощи следователю при расследовании конкретного преступления, обоснованное обеспечение принятия верных криминалистических, процессуальных, организационных и тактических решений;

– организация расследования – это создание структуры расследования, криминалистическая методика содействует конкретизации данной структуры.

Таким образом, данный блок с учетом рассмотренных обстоятельств следует сформировать, опираясь на общие (положений организации расследования) и частные (положений криминалистической методики расследования вида или группы преступлений, в нашем случае дорожно-транспортных преступлений) закономерности. Составными элементами структуры криминалистической методики расследования преступлений, согласно общему мнению, являются типовые следственные ситуации, возникающие на различных этапах расследования, версии [15, с. 198]. Типичные

следственные ситуации и типовые версии неотъемлемая часть методики расследования вида и группы преступлений, посредством которых формируется программа предстоящего расследования. Проблематика типичных следственных ситуаций и типовых версий довольно полно и подробно исследована в криминалистике, на практике широко используются разработанные на их основе программы (алгоритмы) расследования отдельных видов и групп преступлений [16, с. 383]. Возможность создания систем логических следствий рассматривалась криминалистами. Так, А. С. Жиряев предложил деление промежуточных фактов на общие и частные (особенные). Первые имеют место при расследовании всех преступлений, вторые – характеризуют тот или иной род или вид противозаконных деяний [17, с. 62–63]. А. А. Хмыров указывал, что разработка перечней промежуточных фактов (наборов улик) для типичных следственных ситуаций является важным направлением методики расследования и должна осуществляться в двух направлениях: круг промежуточных фактов для общих следственных ситуаций, без учета вида преступлений и система промежуточных фактов для специфических следственных ситуаций, характерных для расследования определенных видов или групп преступлений [18, с. 231]. Следует отметить, что разработка систем логических следствий криминалистами носила разовый характер, комплексных исследований в данном направлении практически не производилось. В данном контексте отметим работу Н. В. Агеева, в которой предпринята попытка систематизировать логические следствия по группам для отдельных видов преступлений (убийство, изнасилование, кража, грабеж, разбой) [19, с. 69–73]. Так, при расследовании неочевидных убийств, предложены следующие группы логических следствий: 1) направленных на установление факта нахождения лица, подозреваемого в убийстве на месте и во время его совершения; 2) направленных на установление факта подготовки к убийству (выбор, изготовление и т.д. орудия убийства, других средств, использованных при его совершении); 3) направленных на установление факта обнаружения на вещах, теле подозреваемого следов убийства; 4) направленных на установление у подозреваемого мотива и умысла убийства [19, с. 69–70]. Положенный в основу групповой принцип логических следствий, по нашему мнению, позволяет получить систему логических следствий (промежуточных фактов), но для использования этой системы в АИС требуется проведение конкретизации логических следствий, т.к. эффективность функционирования информационной технологии определяется прежде всего предоставлением полной, четко понятийно оформленной информации. Именно такой подход к формированию базы данных «Целеопределение» позволит сделать значимый прорыв в рамках создания автоматизированных методик расследования как систем поддержки принятия решений, а в перспективе обучения данной системы обеспечит ее генезис до уровня информационной интеллектуальной системы.

Изначально предусмотреть в данной автоматизированной системе все возможные конкретные ситуации расследования невозможно, кроме того, на данном этапе над ее созданием в этом нет необходимости. Во-первых, данная система не принимает решение за следователя, а упрощает его интеллектуально-аналитическую деятельность по созданию структуры предстоящего расследования. Предложенные системой цели и средства их достижения действительно будут являться примерным планом конкретного расследования, производимого следователем, но этот план будет составлен с соблюдением научно-практических криминалистических рекомендаций. Конкретизация этого плана в рамках проводимого расследования, как мы уже указывали – есть неотъемлемая часть деятельности самого следователя. Во-вторых, работа над автоматизированной методикой расследования – это продолжающийся процесс, он не

заканчивается на этапе ее создания и внедрения в следственную практику. Ее эффективное применение невозможно без осуществления постоянного пополнения базы данных. Обновление баз данных достоверной, полной, научно обоснованной, криминалистически значимой информацией, по сути, и будет являться базовым критерием функционирования данной автоматизированной системы. Накопление в базе данных значительных объемов такой информации, полученной, в том числе в результате анализа завершенных расследований преступлений данного вида или группы, позволят увеличить в ней количество вариантов типичных следственных ситуаций, типовых версий, систем промежуточных фактов, алгоритмов действий следователя. Технические же возможности автоматизированной системы (большой объем хранимой в ее памяти информации; скорость ее обработки и др.) позволяют уйти от сложившейся в криминалистической науке тенденции избегать чрезмерной детализации следственных ситуаций в теории. Так как в практическом плане множественность ситуаций приводит к созданию множества сложных систем рекомендаций, что отрицательно влияет на качество расследования [20, с. 100]. Таким образом, в автоматизированной системе множественность ситуаций и множество систем рекомендаций к ним позволяют следователю оперативно выбрать ту, которая наиболее сходна со следственной ситуацией осуществляемого им расследования. Этот результат может быть достигнут только за счет продолжающегося после введения в эксплуатацию обучения автоматизированной системы методики расследования определенного вида или группы преступлений. Обучение в данном случае двояко обусловлено: с одной стороны закономерностями создания и эффективного функционирования интеллектуальных информационных систем (в нашем видении в процессе генезиса при надлежащем осуществлении обучения автоматизированная методика расследования определенного вида или группы преступлений из разряда систем поддержки принятия решения в разряд информационных интеллектуальных систем (IT-систем)), а с другой – задачей, которую необходимо решить в рамках автоматизации методики расследования преступлений.

В заключение сформулируем ряд обобщений:

1. Необходимо реально приступить к разработке автоматизированных методик расследования преступлений и внедрению их в следственную деятельность. Это сложная и трудоемкая работа, осуществить ее можно только путем создания рабочих групп, в которые в обязательном порядке должны входить и ученые-криминалисты, и специалисты в сфере информационных технологий. Качество, полнота информации, вводимой в эту систему – это, бесспорно, сфера ответственности криминалистов. Кроме того, алгоритмы функционирования системы должны базироваться на положениях и закономерностях криминалистической науки.
2. Фундаментом (основой) АИС должна являться база данных «Целеопределение», включающая два блока: 1) сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании дорожно-транспортных преступлений; 2) блок, обеспечивающий формирование целей посредством построения следственных версий.
3. Сформированная АИС система целей закрепляется отдельным файлом, с возможностью доступа следователя к его содержанию для осуществления ее корректировки с учетом хода производимого расследования. Предложенный АИС план расследования будет являться примерным, сформированным с учетом обстоятельств расследуемого преступления и с соблюдением научно-практических криминалистических рекомендаций по расследованию данного вида или группы преступлений. Конкретизация производиться непосредственно следователем.

4. По нашему мнению, данные меры позволят сделать значимый прорыв в рамках создания автоматизированных методик расследования как систем поддержки принятия решений, а в перспективе обучения данной системы обеспечит ее генезис до уровня информационной интеллектуальной системы. По сути, положительное решение данного вопроса возможно осуществить на четвертом уровне организации расследования преступлений – организация и управление расследованием преступлений в стране.

Библиография

1. Головин А.Ю., Головина Е.В. К вопросу о разработке «Автоматизированных методик расследования преступлений» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 4-2. С. 3-8.
2. Разумовская Е.А. Назначение и возможности программного комплекса «Автоматизированное место следователя» // Криминалистъ. 2008. № 1. С. 63–65.
3. Бахтеев Д.В. Мобильное приложение «CrimLib.info – Справочник следователя» для устройства на iOS. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2021614227, 22.03.2021.
4. Куемжиева С.А., Зеленский В.Д. Общие положения криминалистической методики: монография. Краснодар: КубГАУ, 2015. 148 с.
5. Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976. 198 с.
6. Баев О.Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. Воронеж, 1977. 114 с.
7. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 2. М., 1997. 463 с.
8. Громов Вл. Методика расследования преступлений. М., 1929. 114 с.
9. Зеленский В.Д. Организация и управление расследованием преступлений: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2020. 97 с.
10. Информатика и математика для юристов: учебное пособие для вузов / В.Н. Калинина, О.Э. Згадай, Е.Р. Росинская [и др.]; под ред. проф. Х.А. Андриашина, проф. С.Я. Казанцева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2017. 463 с.
11. Бекман И.Н. Компьютеры в информатике: курс лекций [Электронный ресурс]. Режим доступа: Профессор (narod.ru) (дата обращения: 15.07.2024).
12. Степаненко Д.А., Бахтеев Д.В., Евстратова Ю.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 2. С. 206–214.
13. Степичев С.С. О системе советской криминалистики // Правоведение. 1968. № 4. С. 59–66.
14. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. 150 с.
15. Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы: монография. М., 2022. 288 с.
16. Цифровая криминалистика: учебник для вузов / В.Б. Вехов [и др.]; под редакцией В.Б. Вехова, С.В. Зуева. М.: Издательство Юрайт, 2021. 490 с.
17. Жиряев А.С. Теория улик (сочинение, написанное для получения степени доктора юридических наук исправляющим должность ординарного профессора в Императорском Дерптском Университете). Дерпт, типография Г. Лаакманна, 1855 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003563160/ (дата обращения: 15.07.2024).
18. Хмыров А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах: монография. СПб., 2005. 247 с.
19. Агеев Н.В. Организационные средства и методы в методике расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. 200 с.
20. Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики / под ред. А.И.

Михайлова. Саратов, 1987. 154 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, разработка и содержание автоматизированных методик расследования преступлений. Наименование работы (либо ее содержание) нуждается в уточнении. В качестве предмета исследования заявлен общий вопрос, однако в тексте работы встречаются следующие положения: "Порядка 24 % расследований дорожно-транспортных преступлений являются сложными и особо сложными (отсутствуют свидетели-очевидцы преступления, водитель участник ДТП неизвестен и скрылся с места происшествия и т.д.). В таких случаях процесс формирования системы обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, также усложняется"; "Таким образом, при расследовании неочевидных преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, конкретизация неизвестных обстоятельств преступления (лицо, которое совершило преступление, механизм ДТП и др.) осуществляется посредством построения версий". Следует либо указать в названии работы, что исследование проведено на примере методики расследования дорожно-транспортных преступлений, либо исключить указанные положения, заведомо ограничивающие предмет исследования.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не обосновывается.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "... мы имеем возможность реализовать процесс определения целей расследования в информационной технологии, посредством перевода ее в электронно-цифровую форму с реализацией в виде компьютерной программы (автоматизированной информационной системы). ... Структурирование элементов АИС необходимо осуществлять на основе теоретических положений криминалистики, кроме того, обязательно учитывать нормы УПК РФ, регулирующие уголовное судопроизводство. Разделяя позицию, что определение целей расследования предшествует планированию, не сводиться только к построению и анализу версий, формируют структуру расследования, мы считаем, что фундаментом (основой) АИС должна являться база данных (далее - БД) «Целеопределение». Данная БД должна включать два блока: 1) сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Причем следователь должен иметь возможность ввода данных, позволяющих конкретизировать эти обстоятельства, руководствуясь фактическими данными производимого им расследованием. При этом сформированная по расследуемому преступлению система целей закрепляется в АИС отдельным файлом, с возможностью доступа следователя к его содержанию и осуществления корректировки системы целей с учетом хода расследования; 2) данный блок обеспечивает процесс целеопределения посредством построения следственных версий"; "Положенный в основу групповой принцип логических следствий по нашему мнению позволяет получить систему логических следствий (промежуточных фактов), но для использования этой системы в АИС требуется проведение конкретизации логических следствий, т.к. эффективность функционирования информационной технологии определяется прежде всего предоставлением полной, четко понятийно оформленной информации. Именно такой подход к формированию базы данных «Целеопределение» позволит сделать

значимый прорыв в рамках создания автоматизированных методик расследования, как систем поддержки принятия решений, а в перспективе обучения данной системы обеспечит ее генезис до уровня информационной интеллектуальной системы"; "При указанном нами подходе к решению данного вопроса, мы получим на выходе именно автоматизированную систему поддержки принятия решений следователем при расследовании определенного вида или группы преступлений. Изначально предусмотреть в данной автоматизированной системе все возможные конкретные ситуации расследования невозможно, кроме того, на данном этапе над ее созданием в этом нет необходимости. Во-первых, данная система не принимает решение за следователя, а упрощает его интеллектуально-аналитическую деятельность по созданию структуры предстоящего расследования. Предложенные системой цели и средства их достижения действительно будут являться примерным планом расследования конкретного расследования, производимого следователем, но этот план будет составлен с соблюдением научно-практических криминалистических рекомендаций. Конкретизация этого плана в рамках проводимого расследования, как мы уже указывали – есть неотъемлемая часть деятельности самого следователя. Во-вторых, работа над автоматизированной методикой расследования – это продолжающийся процесс, он не заканчивается на этапе ее создания и внедрения в следственную практику. Ее эффективное применение невозможно без осуществления постоянного пополнения базы данных. Обновление баз данных достоверной, полной, научно обоснованной криминалистически значимой информацией – по сути, и будет являться базовым критерием функционирования данной автоматизированной системы" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи автор исследует особенности разработки и содержания автоматизированных методик расследования преступлений, выявляет соответствующие проблемы и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи, как уже отмечалось, не вполне соответствует ее наименованию. Также оно не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Использование следователем только метода конкретизации предмета доказывания при формировании системы целей расследования будет недостаточно, т.к. значительная часть обстоятельств произошедшего ДТП неизвестна, а следовательно, может быть выражена только определенным количеством различных вариантов их существования" - "может быть" (опечатка).

Ученый отмечает: "В криминалистической науке сформировалось единая позиция, что основным методом познания произошедшего неочевидного преступления является построение и проверка версий [2, с. 29; 3, с 49]" - "сформировалась" (орфографическая ошибка).

Автор указывает: "Вместе с тем следственная версия имеет еще два функциональных значения: тактический и организационный [4, с. 345]" - "тактическое и организационное" (ошибка управления).

Ученый пишет: "Р. С. Белкин указывает, что одним из элементов планирования, является выдвижение версий и определение задач расследования [4, с. 381]" - вторая запятая является лишней.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки, орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки

(приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!). Библиография исследования представлена 18 источниками (монографиями, диссертационной работой, научными статьями, учебниками, учебными пособиями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А. М. Ларин, О. Я Баев и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Мы частично согласны с мнением, что на данный момент предлагаемые автоматизированные методики расследования есть всего лишь частные методики расследования, реализованные в форме электронных учебников, учебных пособий, мультимедийных средств, т.е. область криминалистической дидактики (совершенствования педагогических методов обучения криминалистике, повышения квалификации следователей и дознавателей) [17, с. 3–8]. Необходимо реально приступить к разработке автоматизированных методик расследования преступления и внедрению их в следственную деятельность. Это сложная и трудоемкая работа, осуществить ее можно только путем создания рабочих групп, в которые в обязательном порядке должны входить и ученые-криминалисты, и специалисты в сфере информационных технологий. Качество, полнота информации, вводимой в эту систему – это, бесспорно, сфера ответственности криминалистов. Кроме того, алгоритмы функционирования системы должны базироваться на положениях и закономерностях криминалистической науки. Только это позволит сделать значимый прорыв в рамках создания автоматизированных методик расследования, как систем поддержки принятия решений, а в перспективе обучения данной системы обеспечит ее генезис до уровня информационной интеллектуальной системы. По сути положительное решение данного вопроса возможно осуществить на четвертом уровне организации расследования преступлений – организация и управление расследованием преступлений в стране"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества, однако они нуждаются в четком отделении от основной части работы.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса и криминастики при условии ее доработки: уточнении наименования работы и ее структуры, раскрытии методологии исследования, обосновании актуальности его темы, устраниении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Разработка и содержание автоматизированных методик расследования преступлений (на примере расследования дорожно-транспортных преступлений)» предметом исследования являются автоматизированные методики расследования дорожно-транспортных преступлений, существующие проблемы в этой сфере общественных отношений.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также

можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения. Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной. Можно согласиться с автором, что «...автоматизация методик расследования отдельных видов преступления есть не что иное, как обеспечение большей доступности криминалистических знаний, упрощение поиска научно-криминалистических данных в научных и методических источниках с использованием современных компьютерных технологий». Также верно отмечается, что «порядка 24 % расследований дорожно-транспортных преступлений являются сложными и особо сложными (отсутствуют свидетели-очевидцы преступления, водитель участник ДТП неизвестен и скрылся с места происшествия и т.д.)», что осложняет расследование данного вида преступлений. «На данный момент предлагаемые автоматизированные методики расследования есть всего лишь частные методики расследования», законодательно не урегулированные, по этой причине доктринальные разработки имеют значимость для совершенствования современного отечественного законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы положения, которые отличаются научной новизной, например: «...Необходимо реально приступить к разработке автоматизированных методик расследования преступлений и внедрению их в следственную деятельность. Это сложная и трудоемкая работа, осуществить ее можно только путем создания рабочих групп, в которые в обязательном порядке должны входить и ученые-криминалисты, и специалисты в сфере информационных технологий. Качество, полнота информации, вводимой в эту систему – это, бесспорно, сфера ответственности криминалистов. Кроме того, алгоритмы функционирования системы должны базироваться на положениях и закономерностях криминалистической науки». В статье представлены и иные заслуживающие внимания с точки зрения практической значимости результаты исследования. Результаты этого исследования можно оценить как определенный вклад в отечественную юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Соблюдены требования по объему статьи. Содержание статьи соответствует ее названию. Статья структурирована. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, в том числе последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Разработка и содержание автоматизированных методик расследования преступлений (на примере расследования дорожно-транспортных преступлений)» может быть рекомендована к опубликованию, поскольку отвечает всем требованиям, предъявляемым к научным статьям. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области информационного права, криминастики, уголовного права и уголовно-процессуального права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Яковлева Е.О., Тарыкин В.К., Лубенцева К.А. Особенности добровольного отказа от соучастия в преступлении // Полицейская деятельность. 2024. № 5. С. 74-85. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.5.72005 EDN: FIZCUT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72005

Особенности добровольного отказа от соучастия в преступлении**Яковлева Елена Олеговна**

ORCID: 0000-0003-1733-3904

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права; Юго-Западный государственный университет
305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Пятьдесят Лет Октября, 94

✉ pragmatik-alenka@yandex.ru**Тарыкин Владимир Константинович**

доцент; кафедра уголовного права; Юго-Западный государственный университет
305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Пятьдесят Лет Октября, 94

✉ tarykin.vladimir@yandex.ru**Лубенцева Кристина Александровна**

студент; юридический факультет; Юго-Западный государственный университет
305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. пятьдесят лет Октября, 94

✉ pragmatik-alenka@yandex.ruСтатья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"**DOI:**

10.7256/2454-0692.2024.5.72005

EDN:

FIZCUT

Дата направления статьи в редакцию:

16-10-2024

Аннотация: для осуществления задач, стоящих перед уголовным законом, заранее предусмотрены нормы, обладающие поощрительным характером, но в то же время стимулирующие правопослушное поведение в виде прекращения подготовки к совершению преступного деяния. Таким примером является институт добровольного отказа от совершения преступления и доведения его до конца как единолично, так и в соучастии. В тоже время данная категория позволяет достичь одной из целей уголовного права – предупреждения преступления, однако при условии, что добровольный отказ станет добровольным, своевременным и окончательным. Предметом представленного исследования выступают уголовно-правовые нормы, регулирующие правоотношения, связанные с добровольным отказом от соучастия в преступлении. Цель исследования заключается в анализе особенностей добровольного отказа от соучастия в преступлении. Методологической основой данной работы выступает диалектический метод познания. Теоретической и методологической основой исследования также выступают – различные логические приемы и средства научного познания, общенаучные и частнонаучные методы: научной дедукции, формально-логический, метод нормативно-правового анализа, историко-правовой анализ, формально-юридический и сравнительно-правовой анализ. В научно-исследовательской работе анализируются понятие, признаки и уголовно-правовое значение добровольного отказа от совершения преступления в соучастии. Результаты показывают, что групповые преступления, в силу своей распространенности, требуют более глубокого изучения и развития теоретических основ, законодательного регулирования и практических аспектов для правильной правовой оценки таких действий. Область применения результатов направлена на разработку отдельной правовой нормы, посвященной особенностям добровольного отказа. Научная новизна исследования выражается в выявлении особых закономерностей и проблемных аспектов в сфере разграничения добровольного отказа от совершения преступления организатора, исполнителей и иных соучастников. Выводы подчёркивают необходимость введения отдельной правовой нормы, которая позволит более эффективно урегулировать правовые аспекты соучастия, избежать ошибок при квалификации добровольного отказа соучастников от доведения преступления до конца, а также обеспечить справедливость при привлечении к ответственности участников группового преступления.

Ключевые слова:

добровольный отказ, соучастие в преступлении, виды соучастников, преступление, состав преступления, исполнитель, подстрекатель, организатор, пособник, уголовная ответственность

Введение

На настоящий момент в уголовном праве предупреждение преступлений является одной из главных задач. Законодатель использует различные средства для её решения, к ним относятся меры уголовно-правового принуждения и предписания, стимулирующие положительную социальную активность личности [1]. К последнему можно отнести институт добровольного отказа от преступления. Изучением положений указанного института занимались многие отечественные правоведы: С. В. Шевелёва, А. И. Ситникова, А. В. Наумов, А. А. Клюев, А. И. Орлова, А. А. Шакирова и другие. Несмотря на обширный перечень научно-исследовательских работ, значимость которых мы признаем, все же институт добровольного отказа в уголовном праве сопряжён с необходимостью преодоления ряда противоречий, которые до сих пор не устранены, что

обуславливает актуальность настоящего исследования. Так, остается спорным вопрос квалификации добровольного отказа в соучастии при отказе доведения преступных действий до конца соисполнителем. Объектом исследования будут выступать общественные отношения, связанные с добровольным отказом от соучастия в преступления.

В нынешнем законодательстве добровольный отказ от соучастия в преступлении имеет свое закрепление в статье 31 УК РФ. Под ним принято понимать прекращение выполнения действий (бездействий), которые соответствуют функциональным ролям соучастников в их преступном формировании, при осознании реальной возможности доведения этих действий (бездействий) до конца. Стоит отметить, что особенности отказа соучастников обуславливаются в первую очередь формой соучастия, а также составляющими преступления и способом его осуществления – путем действия или же бездействием. Кроме того, важную роль в применении и регулировании данного института играет теоретическое осмысление и выработка рекомендаций по практическому осуществлению рассматриваемой нормы. Само преступление с последующим добровольным отказом от него способно совершаться одним или же несколькими взаимодействующими лицами [2].

Под соучастием в преступлении законодатель признает умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). В уголовном законодательстве предусмотрены нормы, устанавливающие, что добровольный отказ осуществляется по общим правилам, согласно ст. 31 УК РФ [3]. Однако, анализируя особенности применения добровольного отказа одного из соучастников преступления, исследователи задавались рядом вопросов: как определить активность действий данного лица, его роль в совершении преступления и личностные характеристики [4].

Институт добровольного отказа отличается индивидуальным характером. Это подтверждается тем, что при добровольном отказе от ответственности может быть освобождено лишь то лицо, которое сделало это по своей воле. Кроме того, если установлено, что добровольный отказ исполнителя был спровоцирован убедительными просьбами организатора или подстрекателя, которые сами того желали, то добровольный отказ будет относиться и к деятельности этих участников [5].

Противоположной является ситуация, когда исполнитель добровольно отказался от доведения своих преступных действий до конца, несмотря на многочисленные просьбы иных соучастников окончить начатое им преступление. В таких условиях неверным будет с учётом данных обстоятельств, относить добровольный отказ исполнителя еще и к деятельности других соучастников в качестве обстоятельства, смягчающего их вину. Стоит также отметить, что в конкретных случаях по решению суда при добровольном отказе исполнителя могут быть учтены его индивидуальные качества, которые обычно по общим правилам не выступают основанием для смягчения ответственности соучастников [6].

Особенности добровольного отказа соучастников от преступления зависят не только от роли, которую выполняет каждый, но и от признания законодателем организации устойчивой преступной группы (организованной группы и сообщества) [7]. В случаях, когда факт создания преступной группы не предусмотрен в качестве самостоятельного состава преступления, возможен добровольный отказ ее участников до конца первого преступления, для которого была создана группа. Однако последующие действия

соучастников следует рассматривать как деятельное раскаяние. Сюда же можно отнести и то, что преступная группа сохраняет свое существование, несмотря на подрывные усилия ее создателя, поскольку они не изъяли свой вклад в совместное преступление [8].

Материалы и методы

Методологической основой данной работы выступает диалектический метод познания, благодаря которому удалось изучить объект и предмет исследования во взаимосвязи с нормами уголовного, уголовно-исполнительного законодательства и иных нормативно-правовых актов. Теоретической и методологической основой исследования также выступают различные логические приемы и средства научного познания, общенаучные и частнонаучные методы: научной дедукции, формально-логический, метод нормативно-правового анализа, историко-правовой анализ, формально-юридический и сравнительно-правовой анализ.

С использованием методологии были отобраны научные статьи, опубликованные в 2018-2020 гг., посвящённые вопросам квалификации добровольного отказа от соучастия в преступлении, а также особенности данного института.

На основе проведённого исследования были сформулированы основные выводы и рекомендации по усовершенствованию нынешнего законодательства, регулирующего добровольный отказ.

Результаты и обсуждения

Одной из проблем квалификации добровольного отказа от преступления в соучастии является вопрос об отказе доведения преступных действий до конца соисполнителем. В теории уголовного права по данному поводу существует несколько позиций:

- соисполнителю для того, чтобы отказаться от совершения преступления, необходимо прекратить преступное деяние в целом. При этом не имеет значения, выполнил он свою часть объективной стороны или нет;
- соисполнителю достаточно прекратить только свои действия (бездействие);
- предотвращение доведения преступления до конца другим соисполнителем является обязательным только в том случае, когда между соисполнителями распределены роли.

Случаи добровольного отказа при соисполнительстве требуют особого рассмотрения, так как вряд ли можно однозначно говорить о достаточности указанных законодательных положений. В юридической литературе этот вопрос также не нашел определенного решения. И. Д. Козочкина, В. Н. Борков придерживаются точки зрения, что в случае добровольного отказа соисполнитель преступления должен помешать другим соучастникам совершить преступление. И. А. Хитров, напротив, считает, что наделение соисполнителя обязательством по предотвращению совершения преступления другим соисполнителем не соответствует закону, поскольку последний возлагает обязанность по предотвращению преступления только на организатора и подстрекателя [9].

Важно отметить, что если в действиях одного из нескольких исполнителей прослеживается добровольный отказ, то уголовная ответственность его соучастников может наступить за такие преступные действия, как покушение или оконченное преступление. Поэтому на практике добровольный отказ соисполнителя от доведения преступных действий до конца не всегда приводит к предотвращению преступного

результата.

На наш взгляд, целесообразно закрепить в отдельной статье Уголовного кодекса РФ, посвящённой добровольному отказу соучастников, модель квалификации действий соисполнителей. Сформулировать её можно следующим образом: «Соисполнитель преступления не подлежит уголовной ответственности, если он, осознавая возможность доведения преступления до конца, добровольно прекращает создавать условия для совершения умышленного преступления или совершать действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, или препятствует преступному результату. Когда преступление совершается группой лиц по предварительному сговору, организованным группой или преступным сообществом (преступной организацией), соисполнителем преступления, который начал совершать действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, не подлежит уголовной ответственности, если он не позволяет другим соисполнителям преступления совершить преступление, и сам добровольно прекращает какие-либо действия (бездействия)». Это обосновывается тем, что для добровольного отказа соисполнителя от совершения преступления ему необходимо прекратить свою активную роль в этом деянии и прекратить любые действия или бездействие, которые способствуют достижению преступной цели. Это позволит нарушить причинно-следственную связь между его действиями и преступным результатом, что, в свою очередь, приведет к прекращению преступления в целом. Также такой участник фактически может предотвратить совершение преступления другими соисполнителями. Если соисполнитель преступления действительно пытался предотвратить его совершение другими участниками, это может свидетельствовать о меньшей степени его вины. В этом случае освобождение от ответственности может быть оправдано принципом справедливости.

Соучастником преступления также является организатор, который в уголовном праве признается как лицо, организующее деятельность и работу других участников в целях совершения преступления и достижения общего преступного результата, при этом не принимающее в нём участие [10]. В свою очередь, добровольный отказ организатора признается только в случае совершения им активных действий, способствующих предотвращению наступления вредных последствий преступления. М. Р. Ханбабаев отмечает, что сходством добровольного отказа организатора и исполнителя будет являться тот факт, что он может быть совершен только на стадии приготовления или же неоконченного покушения [11]. Что касается подстрекателя, исполнителя и пособника, то при добровольном отказе организатора они все равно понесут ответственность за приготовление к совершению преступления.

Так, например, если организатор заказного убийства заблаговременно сообщает о сговоре с исполнителем и предоставляет детали организации этого преступления в правоохранительные органы, он фактически предпринимает активные шаги для предотвращения преступления. Если правоохранительные органы имеют достаточное время, ресурсы и возможности, чтобы предупредить это преступление, действия организатора могут рассматриваться как добровольный отказ от совершения преступления.

Статья 33 УК РФ устанавливает, что в качестве подстрекателя выступает то лицо, которое склоняет к совершению преступления. Комментируя сущность данной нормы, А. А. Савин и А. В. Баринов справедливо утверждают, что своими действиями подстрекатель возбуждает у иного лица решимость совершить преступление [12]. Активность его роли в

совершении преступления означает, что, если он хочет совершить добровольный отказ, то так же, как и организатор, обязан предпринимать все возможные меры, направленные на отказ исполнителя от совершения преступления, чтобы предотвратить наступление преступного результата. Однако в целом мы считаем, что лицо должно проявить активность и предпринять все возможные меры для предотвращения преступления, если оно действительно хочет добровольно отказаться от совершения преступления.

В качестве пособника выступает то лицо, которое проявляет содействие совершению преступления с помощью советов или же устраниет препятствия, а также способствует скрытию преступника, орудий и средств совершения преступления, следов и улик. Данное понятие имеет свое закрепление в статье 33 УК РФ. В целом роль пособника рассматривается как менее активная в отличии от остальных участников, так как он не провоцирует исполнителя к совершению преступления, а лишь при необходимости способствует достижению преступного результата. Общепринято выделять в науке уголовного права физическое и интеллектуальное пособничество, которое отличается друг от друга способом воздействия на иной субъект [\[13\]](#). К примеру, если пособничество характеризовалось предоставлением средств и орудий, необходимых исполнителю для совершения преступления, а также если пособник совершил ряд действий, направленных на ликвидацию обстоятельств, препятствующих совершению преступления, то для добровольного отказа данному лицу необходимо будет изъять найденные им средства и орудия, а также направить все усилия на восстановление устранных обстоятельств [\[14\]](#). А.В. Гончарова обращает внимание на то, что после того как добровольный отказ пособника будет считаться состоявшимся, суд не должен привлекать пособника к выполнению каких-либо действий, направленных на предотвращение доведения до конца преступления исполнителем и другими участниками [\[15\]](#).

Интеллектуальное пособничество выражается в обещании для организатора или исполнителя гарантированного укрытия в случае необходимости или же приобретения и сбыта имущества, добытого преступным путем. Здесь важно учесть, что для добровольного отказа лица, давшего такие обещания, будет достаточным лишь сообщить исполнителю об их недействительности [\[16\]](#).

Из такого правила вытекает лишь одно исключение, которое заключается в том, что добровольный отказ пособника в некоторых случаях будет являться действительным при совершении его в пассивной форме, то есть путём воздержания от последующего содействия совершению преступленного деяния [\[17\]](#).

Необходимо отметить, что в настоящее время проблема интеллектуальной помощи не решается, когда вклад, внесенный в преступление путем предоставления рекомендаций, инструкций и предоставления информации, не может быть извлечен из сознания исполнителя, и он может использовать эту информацию в любое время, несмотря на изменение желания соучастника [\[18\]](#).

При добровольном отказе пособника от доведения преступления до конца распределение ответственности среди оставшихся соучастников регулируется в особом порядке: если исполнитель добровольно отказывается довести преступление до конца не по своей воле, а в результате влияния другого участника преступной деятельности, то добровольный отказ будет классифицироваться к действиям лица, повлиявшего на исполнителя. Стоит отметить, что действия этих участников все же не останутся

безнаказанными, так как они понесут уголовную ответственность за предшествующие отказу деяния, такие как: приготовление к совершению преступления и покушение на него. Случаются также и ситуации, когда действия пособника оказались безуспешными. Тогда суд будет рассматривать его признание в качестве деятельного раскаяния, а остальные соучастники в равной степени понесут ответственность за совершенное исполнителем преступление [\[19\]](#).

Выводы

Проблемы, связанные с квалификацией преступных деяний соучастников, определением их роли и назначением наказания, являются сложными и многообразными. Групповые преступления в силу своей распространенности требуют более глубокого изучения и развития теоретических основ, законодательного регулирования и практических аспектов для правильной правовой оценки таких деяний. Это позволит справедливо избрать наказание для каждого соучастника и правильно урегулировать ситуации, связанные с добровольным отказом при групповом преступном поведении.

На основе проведенного исследования можно выделить следующие особенности института добровольного отказа:

Во-первых, добровольный отказ от совершения преступления имеет два обязательных признака: лицо должно по своей воле отказаться от доведения преступных действий до конца, а также у него должна быть реальная возможность окончить начатое преступление. Это значит, что лицо должно сознательно принять решение не совершать преступление и предпринять действия, которые подтверждают его намерение отказаться от преступного замысла.

Во-вторых, важную роль в рассмотрении добровольного отказа лица будет играть то, как он планировал совершить преступление – единолично или в составе группы соучастников. Если лицо действовало одно, его мотивы и обстоятельства, побудившие отказаться от преступления, будут оцениваться иначе, чем в случае, когда он был частью преступной группы.

В-третьих, если добровольный отказ исполнителя был спровоцирован убедительными просьбами организатора или подстрекателя, которые сами того желали, то добровольный отказ будет также относиться к деятельности этих участников [\[20\]](#). То есть, если организатор или подстрекатель активно способствовали тому, чтобы исполнитель отказался от совершения преступления, то данный факт может быть учтён при оценке их собственной роли в возможном преступлении.

В-четвертых, добровольный отказ пособника чаще всего выражен в форме активной деятельности, так как своим вмешательством он стремится уничтожить внесенный вклад в совершение преступного деяния. Пособник, который помогает в совершении преступления, обычно должен предпринять активные действия, направленные на недопущение преступления, например, сообщить о готовящемся преступлении в правоохранительные органы или иным образом предотвратить его совершение.

Еще одним выводом исследования является мысль о том, что на данный момент процесс привлечения к уголовной ответственности осложнён множественностью оценочных категорий и понятий. Институт добровольного отказа от совершения преступления выступает ярким примером такой оценочной категории и требует от правоприменителей квалифицированного подхода, профессионального опыта и высокого уровня правосознания.

Кроме того, важно закрепить особенности добровольного отказа соучастников, рассмотренные в данном исследовании, в отдельной правовой норме, которая должна быть включена в Уголовный кодекс Российской Федерации. Такие нормы следует разместить в главе 7 УК РФ, посвященной соучастию с учетом специфики. Это позволит унифицировать правовые аспекты соучастия, избежать ошибок при квалификации добровольного отказа соучастников от доведения преступления до конца, а также обеспечить справедливость при привлечении к ответственности участников группового преступления.

Библиография

1. Бытко, Ю. И. Проблемы добровольного отказа соисполнителя преступления // Молодой ученый. – 2020. – № 13 (303). – С. 142-144.
2. Панько, А. К. Особенности добровольного отказа соучастников преступления // Уголовное право на рубеже тысячелетий: – Тюмень, – 2006. – С. 15-16.
3. Ситникова, А. И. Глава «Неоконченное преступление» УК РФ и ее законодательно-текстологическое обоснование // Lex Russica. – 2015. – № 11. – С. 83-95.
4. Безуглый, Н. С. Условия добровольного отказа исполнения преступления // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. – 2016. – № 3 (35). – С. 151-152.
5. Шатов, С. А. Добровольный отказ соучастников преступления: специфика уголовно-правовой квалификации // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 5. – С. 307-310.
6. Шакирова А. А. Добровольный отказ организатора преступления // Вестник Красноярского аграрного университета. – 2006. – № 11. – С. 430-432.
7. Акутаев, Р. М., Марданова, С. А. К вопросу о добровольном отказе от совершения преступления // Юридический вестник ДГУ. – 2022. – № 1. – С. 121-125.
8. Борисевич, М. М. Проблемы института добровольного отказа, его отличие от неоконченного преступления и деятельного раскаяния // Современный учёный – 2021. – № 3. – С. 130-137.
9. Хилюта, В.В. Осознание возможности доведения преступления до конца как признак добровольного отказа // Уголовное право. – 2018. – № 5. – С. 82-89.
10. Журавлев, М. П., Наумов, А. В., Никулин, С. И., Понятовская, Т. Г., Рарог, А. И., Янеленко, Б. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Москва: Проспект. – 2018. – С. 34-52.
11. Ханбабаев, М. Р. Добровольный отказ от преступления // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 1. – С. 4-5.
12. Савин, А. А., Баринов, А. В. Становление института добровольного отказа от преступления: его понятие, признаки и характеристика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 8. – С. 3-6.
13. Маслов, А. Е. Добровольный отказ в научном творчестве профессора Константина Александровича Панько и современный закон // Вестник Воронежского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 27-33.
14. Дилдора, Камалова, Особенности добровольного отказа при покушении на преступления // Review of law sciences. – 2020. – № 3. – С. 20-23.
15. Гончарова, А. В. О субъективных признаках добровольного отказа от совершения преступления // Глаголь правосудия. – 2018. – № 2. – С. 5-6.
16. Борисова, В. Б., Шульга, А. В. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019 г. – № 4. – С. 153-160.
17. Решетников, А. Ю., Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8 (81). – С. 44-48.
18. Воронина, Д. В. Особенности квалификации преступлений при добровольном отказе от преступления // Актуальные вопросы и достижения современной науки: сб. тр. –

- Нефтекамск: Мир науки. – 2020. – С. 98-101.
19. Комаров, А. А. Добровольный отказ от преступления как поощрительная норма уголовного закона в деле предупреждения преступности // Политика, государство и право. – 2015. – № 3. – С. 8-10.
20. Левкова, И. А., Быканова, А. В. Добровольный отказ от совершения преступления // Будущее науки – 2019. – № 3 (11). – С. 1-3

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, особенности добровольного отказа от соучастия в преступлении. Заявленные границы исследования соблюdenы ученым.

Методология исследования раскрыта: "Методологической основой данной работы выступает диалектический метод познания, благодаря которому удалось изучить объект и предмет исследования во взаимосвязи с нормами уголовного, уголовно-исполнительного законодательства и иных нормативно-правовых актов. Теоретической и методологической основой исследования также выступают – различные логические приемы и средства научного познания, общенаучные и частнонаучные методы: научной дедукции, формально-логический, метод нормативно-правового анализа, историко-правовой анализ, формально-юридический и сравнительно-правовой анализ".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "На настоящий момент в уголовном праве предупреждение преступлений является одной из главных задач. Законодатель использует различные средства для её решения, к ним относятся меры уголовно-правового принуждения и предписания, стимулирующие положительную социальную активность личности [4]. К последнему можно отнести институт добровольного отказа от преступления". Дополнительно ученыму необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в некоторых заключениях и предложениях автора: "На наш взгляд, для добровольного отказа соисполнителя от совершения преступления, ему необходимо прекратить свою активную роль в этом деянии и прекратить любые действия или бездействие, которые способствуют достижению преступной цели. Это позволит нарушить причинно-следственную связь между его действиями и преступным результатом, что в свою очередь приведет к прекращению преступления в целом. Данную модель квалификации действий соисполнителей при добровольном отказе одного из них, целесообразно закрепить в отдельной статье Уголовного кодекса РФ, посвященной добровольному отказу соучастников. Данную модель можно сформулировать следующим образом: «Соисполнитель преступления не подлежит уголовной ответственности, если он, осознавая возможность доведения преступления до конца, добровольно прекращает создавать условия для совершения умышленного преступления или совершать действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, или препятствует преступному результату. Когда преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, организованным группой или преступным сообществом (преступной организацией), соисполнителем преступления, который начал совершать действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, не подлежит уголовной ответственности,

если он не позволяет другим соисполнителям преступления совершить преступление" и др. Однако в целом статья носит компилятивный характер (что отчасти подтверждается многочисленными ссылками на использованные при ее написании источники информации) и, следовательно, характеризуется невысокой степенью научной самостоятельности.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его методологию. В основной части статьи автор исследует особенности добровольного отказа от соучастия в преступлении, выявляет соответствующие проблемы правоприменения и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков.

Так, автор пишет: "Это подтверждается тем, что при добровольном отказе, может быть освобождено от ответственности лишь то лицо, которое сделало это по своей воле" - вторая запятая является лишней.

Ученый утверждает: "Однако последующие действия соучастников следует рассматривать как деятельное раскаяние, сюда же можно отнести и то, что, преступная группа сохраняет свое существование, несмотря на подрывные усилия ее создателя, поскольку они не изъяли свой вклад в совместное преступление [2]" - "Однако последующие действия соучастников следует рассматривать как деятельное раскаяние. Сюда же можно отнести и те случаи, когда преступная группа сохраняет свое существование несмотря на подрывные усилия ее создателя, поскольку соучастники не в состоянии "изъять" свой вклад в совместное преступление [2]" (пунктуационные и стилистические ошибки).

Автор указывает: "Теоретической и методологической основой исследования также выступают – различные логические приемы и средства научного познания, общенаучные и частнонаучные методы: научной дедукции, формально-логический, метод нормативно-правового анализа, историко-правовой анализ, формально-юридический и сравнительно-правовой анализ" - тире является лишним.

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречается множество пунктуационных и стилистических ошибок (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Ученый пишет: "Некоторые авторы считают, что в случае добровольного отказа соисполнитель преступления должен помешать другим соисполнителям совершить преступление". Необходимо перечислить фамилии этих авторов.

Автор отмечает: "Когда преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, организованным группой или преступным сообществом (преступной организацией), соисполнителем преступления, который начал совершать действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, не подлежит уголовной ответственности, если он не позволяет другим соисполнителям преступления совершить преступление". Данную позицию по спорному вопросу необходимо подробно обосновать.

Библиография исследования представлена 20 источниками (научными статьями и учебником). С формальной точки зрения этого достаточно, с фактической - некоторые положения работы нуждаются в уточнении и углублении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (И. А. Хитров и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно, но положения работы не всегда обосновываются в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("На основе проведенного

исследования можно выделить следующие особенности института добровольного отказа: Во-первых, добровольный отказ от совершения преступления имеет два обязательных признака – лицо должно по своей воле отказаться от доведения преступных действий до конца, а также у него должна быть реальная возможность окончить начатое преступление.

Во-вторых, важную роль в рассмотрении добровольного отказа лица, будет играть то, как он планировал совершить преступление – единолично или в составе группы соучастников.

Во-третьих, если добровольный отказ исполнителя был спровоцирован убедительными просьбами организатора или подстрекателя, которые сами того желали, то добровольный отказ будет также относиться к деятельности этих участников.[11] В-четвертых, добровольный отказ пособника чаще всего выражен в форме активной деятельности, так как своим вмешательством он стремится уничтожить внесенный вклад в совершение преступного деяния. Еще одним выводом исследования является мысль о том, что на данный момент процесс привлечения к уголовной ответственности, осложнен множественностью оценочных категорий и понятий. Институт добровольного отказа от совершения преступления выступает ярким примером такой оценочной категории, и требует от правоприменителей квалифицированности, опыта и высокого уровня правосознания. Кроме того, важно закрепить особенности добровольного отказа соучастников, рассмотренные в данном исследовании, в отдельной правовой норме, которая должна быть включена в Уголовный кодекс Российской Федерации. Такие нормы следует разместить в главе 7 УК РФ, посвященной соучастию, для выделения их важности и специфики. Это позволит более эффективно урегулировать правовые аспекты соучастия, избежать ошибок при квалификации добровольного отказа соучастников от доведения преступления до конца, а также обеспечить справедливость при привлечении к ответственности участников группового преступления"), однако одна часть из них носит общеизвестный характер (что подтверждается ссылкой на источник информации), а другая часть нуждается в конкретизации, поскольку не отражает всех научных достижений автора статьи.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее доработки: дополнительном обосновании актуальности темы исследования, уточнении, углублении и аргументации отдельных положений работы, конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Особенности добровольного отказа от соучастия в преступлении» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения, возникающие при добровольном отказе от соучастия в преступлении.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Важность и практическая значимость темы статьи обоснована: «несмотря на обширный перечень научно-исследовательских работ, значимость которых мы признаем, все же институт добровольного отказа в уголовном праве сопряжен с необходимостью преодоления ряда противоречий, которые до сих пор не устранены, что обуславливает актуальность настоящего исследования». Как правильно отмечает автор рецензируемой статьи, «...остается спорным вопрос квалификации добровольного отказа в соучастии при отказе доведения преступных действий до конца соисполнителем». Также можно согласиться с мнением, что «особенности добровольного отказа соучастников от преступления зависят не только от роли, которую выполняет каждый, но и от признания законодателем организации устойчивой преступной группы (организованной группы и сообщества)». Действительно, требуется проведение дополнительных научных исследований по данной проблематике для внесения предложений по совершенствованию современного уголовного законодательства, в частности, по устранению существующих пробелов, что в настоящее время создает сложности для правоприменительной практики.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье представлены заслуживающие внимания положения, отличающиеся научной новизной, например: «важно закрепить особенности добровольного отказа соучастников, рассмотренные в данном исследовании, в отдельной правовой норме, которая должна быть включена в Уголовный кодекс Российской Федерации. Такие нормы следует разместить в главе 7 УК РФ, посвященной соучастию с учетом специфики. Это позволит унифицировать правовые аспекты соучастия, избежать ошибок при квалификации добровольного отказа соучастников от доведения преступления до конца, а также обеспечить справедливость при привлечении к ответственности участников группового преступления». В статье представлены и другие результаты исследования, которые можно расценивать как вклад в науку.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Статья по содержанию соответствует своему названию. Соблюдены требования по объему статьи. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Статья структурирована, состоит из введения, основной части и заключения. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. В статье использовано достаточное количество доктринальных источников, есть ссылки на публикации последних лет. Все ссылки на источники оформлены в соответствии с требованиями библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье есть обращения к мнениям других ученых. Все обращения корректные, оформлены ссылками на источник опубликования. По спорным вопросам автор выражает собственную аргументированную точку зрения.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Особенности добровольного отказа от соучастия в преступлении» может быть рекомендована к опубликованию. Статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме будет представлять интерес для широкой читательской аудитории, но прежде всего, специалистов в области уголовного права, а также, может быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Дулепина О.В., Влезько Д.А., Деменков В.А. Особенности установления отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного ребенка) // Полицейская деятельность. 2024. № 5. С. 86-97. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.5.71979 EDN: FKSMKV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71979

Особенности установления отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного ребенка)

Дулепина Ольга Викторовна

магистр; юридический факультет; Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

350000, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13к8, кв. 309

✉ budzzzhe6@mail.ru

Влезько Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук

доцент; юридический факультет; Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

350089, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Чекистов, 5, кв. 75

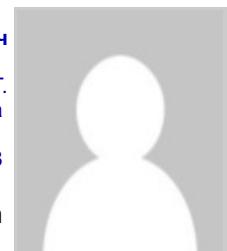
✉ projects16@yandex.ru

Деменков Владимир Александрович

магистр; юридический факультет; Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

350000, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Тургенева, 38, кв. 18

✉ vladimir.demenkov88@gmail.com

[Статья из рубрики "Экспертно-криминалистическая деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.5.71979

EDN:

FKSMKV

Дата направления статьи в редакцию:

14-10-2024

Аннотация: Авторами данного исследования подробно рассмотрены такие аспекты изучаемой тематики, как проблемы, возникающие при осуществлении квалификации состава преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно: влияние наличия или отсутствия психотравмирующей ситуации и времени её наступления при расследовании убийства матерью новорожденного ребенка, значимость роли судебных экспертов в установлении данных фактов; отсутствие четкой регламентации данной статьи и применение неоднозначных формулировок. Из перечня данных проблем следуют осложнения и в практической деятельности правоохранительных органов и судов, что можно проследить при анализе результатов судебной практики. Таким образом, предмет расследования данного расследования охватывает ряд проблем законодательной регламентации, прямо проецирующихся и на правоприменительную деятельность органов расследования. В данной работе применены такие методы, как сравнительно-правовой, аналитический и иные общие и частно-научные методы. Особым вкладом авторов в исследование данной тематики является изучение особенности установления отдельных обстоятельств подлежащих доказыванию при расследовании убийства матерью новорожденного ребенка: наличие психотравмирующей ситуации или психического расстройства у субъекта преступления, момент причинения смерти, факт новорожденности. Основное внимание работы уделено сложностям, связанным с законодательными пробелами в регламентации ст. 106 УК РФ, ввиду чего аргументирована необходимость конкретизации временных рамок и иных понятий, примененных законодателем в данной статье. Обоснована роль обстоятельств, влияющих на психическое состояние матери, для процесса доказывания по уголовному делу. В ходе исследования выявлены правовые пробелы и иные несовершенства существующих норм, которые приводят к неопределенности в действиях сотрудников правоприменительных органов, предложены способы их возможного решения.

Ключевые слова:

убийство, новорожденный, судебный эксперт, психотравмирующая ситуация, убийство матерью новорожденного, психическое расстройство, психиатрическая экспертиза, специальный субъект, детоубийство, экспертиза

В настоящее время в России наблюдается демографический кризис, исходя из чего в преступлениях, связанных с единоличным наделением матерей новорожденных мнимым правом распоряжаться их жизнями, заключается чрезвычайная угроза, пресечение которой – обязанность государства, исполняемая посредством работы правоохранительных органов.

Однако убийство новорожденного его матерью отделяется от убийства новорожденного

любым иным лицом как особый вид убийства – привилегированного, предполагая наличие у матери осложненного психического состояния, что связывают с перенесенным процессом родов и рядом других причин. И все же это не является аксиомой, ведь такие убийства нередко совершаются целенаправленно. Именно вопрос о наличии и степени влияния психотравмирующей ситуации является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании данного преступления.

Проблема детоубийства широко освещается в научно-исследовательских кругах: ее разработкой, посредством написания научных статей, авторефератов и диссертаций, учебных пособий, занимались такие отечественные ученые, как Т. А. Капица, А. Н. Попов, Ю. М. Антонян, А. Л. Карасова, Л. И. Мурзина, М. Р. Чалыева, А. Н. Красиков и другие, что делает степень изученности данной тематики относительно высокой. В то же время, очевиден недостаток фундаментальных научных трудов, раскрывающих базовые положения данной темы.

Методологическую основу данной научной работы составляет ряд как общенаучных теоретических методов исследования, среди которых анализ, индукция, дедукция, аналогия, обобщение, сравнение и абстрагирование, так и специальных – социологический и психологический методы. Кроме того, использованы такие качественные методы, как анализ документов и наблюдение.

Согласно современному российскому законодательству, детоубийством принято считать лишение жизни матерью своего новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или же в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости – соответственно, перечисленные правовые категории нуждаются в более детальном анализе и научной разработанности, так как их законодательная, научная и практическая регламентация практически отсутствует, что неизбежно приводит к юридическим ошибкам и нарушениям прав граждан. Статья 106 УК РФ предусматривает более мягкое наказание ввиду отдельных обстоятельств, при наличии которых совершается данное преступление, при отсутствии таковых оно должно быть квалифицировано как убийство с отягчающими обстоятельствами (взамен привилегированному убийству). Разница в сроках наказания весома – до 5-ти лет при ст. 106 УК РФ и пожизненное лишение свободы при квалифицированном убийстве (п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ). Задача следователя – полно и объективно установить все сопутствующие обстоятельства, подлежащие доказыванию по данной категории дел для назначения справедливого наказания.

Стоит отметить, что состояние психотравмирующей ситуации при данном составе преступление имеет схожесть с состоянием аффекта. Данной позиции в своих работах придерживается В. И. Кузнецов, подчеркивая, что мать совершает преступление в состоянии аффективной вспышки^[1]. Однако мы не согласны с данным мнением по той причине, что детоубийство и убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) разделяются, в первую очередь, законодательно. Прежде всего стоит вспомнить, что аффект представляет собой состояние сильного душевного потрясения, вызванного непосредственно действиями потерпевшего, тогда как новорожденный ребенок в силу малых физических возможностей, не имеет иных способностей, кроме плача, чем, соответственно, исключается аффект.

Кроме того, очевидный факт заключается в том, что патологии психики зачастую стимулируют совершение преступлений, следовательно, их тщательное изучение – один из способов профилактики преступности, представляющее собой часть деятельности следователя^{[2][3]}.

Следователю для успешного разрешения уголовного дела необходимо установить ряд фактов, требующий для этого специальных знаний из областей медицинских, психиатрических и психологических наук, что предполагает обращение к возможностям психолого-психиатрических судебных экспертиз. К данным фактам относятся вопросы о том, страдала ли обвиняемая от каких-либо расстройств в момент совершения деяния – ответит на это эксперт-психиатр. Однако исключение специальных знаний психолога может привести к даче некачественного заключения (ввиду того, что аномалии способны проявлять себя кратковременно). Осознание характера своих действий лицом также даёт психолог с последующей фиксацией психического состояния психиатром – следует подчеркнуть однозначно высокую роль клинической диагностики в изучаемых проблемах. Вопрос о необходимости применения принудительных мер медицинского характера решается комплексно – психиатром, на основе данных, предоставляемых психологом. При обнаружении у матери эмоциональной напряженности, задача экспертов – оценить степень выраженности данного состояния и возможность его влияния на поведение матери именно в момент совершения противоправного деяния.

Те из матерей, которые совершают убийство, при установленном отсутствии признаков психического расстройства, действуют целенаправленно и их мотивы в подавляющем большинстве случаев сводятся к социально-бытовым. Отметим, что для таких преступлений характерно их скрытие виновным лицом и иные формы противодействия следователю^{[4][5][6]} – это еще раз свидетельствует об осознанности действий матери и способности руководить своими действиями. Ввиду описанного, отсутствие признаков психического расстройства в момент совершения данного деяния будет означать переквалификацию состава, так как наличие таковых признаков обязательно и закреплено положениями статьи. Те же последствия влечет наступление психического расстройства уже после совершения деяния: с учетом вменяемости спецсубъекта в момент совершения преступления, что означает осознанность действий и, соответственно, наличие умысла, деяние будет квалифицировано как убийство с последующей возможностью применения принудительных мер медицинского характера.

Медицинской наукой выявлено, что после родов у женщин более активизировано выделение гормона окситоцина^[6], отвечающего за чувство радости и спокойствия, он также отвечает и за чувство привязанности матери к новорожденному. Так, нарушение обмена данного гормона влечет за собой и нарушенное восприятие ребенка матерью, что еще раз подчеркивает важность обращения к помощи судебно-медицинского эксперта при расследовании состава статьи 106 УК РФ.

Кроме того, психотравмирующая ситуация является дифференцирующим критерием и понимается как ситуация, стимулирующая рост эмоциональной напряженности и вызванная родами, а не иными социальными, семейно-бытовыми или материальными факторами. Однако ряд случаев показывает, что к детоубийству приводят стрессоры, совершенно не связанные с процессом родов и болезненным состоянием психики: нежелание заниматься воспитанием ребенка, отказ от оставления ребенка в роддоме, материальные сложности или боязнь их наступления и другие, наоборот, утверждающие об умысле в совершении деяния, осознанности и продуманности действий. Из чего следует вывод, что на практике понятие психотравмирующей ситуации толкуется в необоснованно широком смысле, будучи связываемым с самим фактом физиологических родов.

Еще одним проблемным вопросом представляется формулировка в статье 106 УК РФ

периода, когда может быть совершено данное преступление: «во время или сразу же после родов». Верховным судом РФ не представлены разъяснения, какими временными рамками охватывается период «сразу после родов», но изучение судебной практики показало, что преступления, квалифицированные в соответствии со ст. 106 УК РФ, в абсолютном большинстве случаев определяются судами как совершенные именно в таких условиях – сразу после родов. Среди них действительно есть те, в которых данный момент следует понимать буквально: «перерезав пуповину, взяла своего новорожденного ребенка в руки и поместила его в ведро с водой вниз головой»^[7]. Однако чаще встречается практика, где зафиксировано удаление момента смерти новорожденного от момента родов на час: «ребенок родился живым, а его смерть наступила в результате механической асфиксии в течение 1 час после рождения»^[8], и даже на 6-7 часов^[9]. Таким образом, мы можем увидеть, что суды самостоятельно не выработали общепринятых временных границ для данного понятия. Более того, отсутствуют и иные надлежащие законодательные акты, кроме УК РФ, раскрывающие данное определение.

Определение совершения деяния «в момент» родов не вызывает затруднений, однако выражена необходимость детализации понятия «сразу после родов» с обозначением конкретных временных границ, что требуется для справедливой квалификации противоправного действия. Начальный момент определен Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", где в ч. 1 ст. 53 указано: моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов^[10].

Не меньшее затруднение вызывает вопрос о понятии новорожденности, что на практике влечет применение привилегированного состава к случаям целенаправленного причинения смерти. Новорожденность подразумевает обозначение специфической возрастной категории для ребенка, которая начинается с окончанием процесса биологических родов и отделением плода ребенка от тела матери. В Уголовном кодексе РФ, как и в актах Министерства здравоохранения РФ, клинических рекомендациях, не обозначена финальная граница возраста новорожденности, что снова оставляет этот вопрос на самостоятельное усмотрение судов общей юрисдикции. Общепринятая в педиатрии длительность данного периода – до 28 дней (4-х недель), однако такое мнение не имеет ссылки на официальный источник. Следовательно, иные научно разработанные границы новорожденности имеют равное право на существование и ни одну из них нельзя принять в качестве основной до тех пор, пока отсутствует их законодательное закрепление.

Длительность периода новорожденности зависит от степени зрелости ребенка^[11]: у недоношенных детей он длится более 28 дней, что требует проведения судебной медицинской экспертизы не только для установления новорожденности ребенка, но и его доношенности. Установление данных обстоятельств необходимо учитывать для сохранения периодических рамок, способных повлиять на квалификацию деяния: если детоубийство произошло по истечении новорожденности, его следует квалифицировать как убийство малолетнего лица, что влечет изменение предмета доказывания по уголовному делу.

Так, мы считаем принципиально важным разработку нормативно-правового акта, официально регламентирующего дифференциацию периодов детства.

Исходя из вышесказанного, мы можем констатировать следующие выводы: действующая

регламентация детоубийства содержит в себе ряд законодательных пробелов, для устранения которых необходима вовлеченность не только законодательных органов власти, но и Министерства здравоохранения РФ. Данные пробелы порождают ряд сложностей: для следователя – это изменение ряда обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу; для суда – затруднение осуществления справедливой квалификации состава преступления; для эксперта – размытие временных рамок, установление которых необходимо для дачи мотивированного заключения.

Для достижения целей расследования, как и для правильной квалификации действий матери в рассматриваемом составе преступления крайне важно установление психотравмирующей ситуации и степени её выраженности, что невозможно с точностью констатировать без тщательного анализа судебных экспертов. В данном случае задача экспертиз – комплексное исследование личности обвиняемой, а их цель – дать ответ на вопрос, имела ли место психотравмирующей ситуации в конкретном случае. Разрешение этих вопросов критично для следствия, от них зависит как комплекс необходимых следственных мероприятий, так и направление всего расследования.

Кроме того, необходима детализация понятия психотравмирующей ситуации и круга обстоятельств, которые не могут относиться к таковой. На наш взгляд, следует на законодательном уровне внести дополнение о том, что данная ситуация должна иметь причинную связь с прошедшими физиологическими родами, быть их следствием, исключив присоединение бытовых ситуаций.

Также нуждается в регламентации возраст новорожденного, а именно – до какого момента он может считаться таковым. В медицинской литературе он варьируется: 28, 29 и 30 дней; тогда как в акушерстве – профессии, связанной с рождением ребенка непосредственно, новорожденным ребенок считается в течении первой недели после его появления на свет, в судебной медицине срок новорожденности – всего одни сутки, в возрастной психологии – 3-4 недели. Считаем необходимым признание единого периода новорожденности, что критично как для деятельности экспертных организаций, так и для расследования.

Равнозначной проблемой является неудачная формулировка периода «сразу после родов», который, исходя из изученной практики, определяется произвольно – на усмотрение судьи при рассмотрении дела.

Отсутствие строгих дефиниций, единства понятий влечет излишне гуманное отношение к субъекту преступления, учитывая влияние внешних обстоятельств, которые являются лишь потенциальными и дезориентируют сотрудников правоприменительных органов. Данную проблематику применения привилегированного состава к лицам, виновным в совершении деяния, способно разрешить внесение конкретики в диспозицию статьи 106 УК РФ, либо разъяснение Пленума Верховного суда РФ. Несомненно, при составлении диспозиции данного состава законодатель стремился выделить болезненное состояние матери, однако на практике это приводит к излишней гуманизации закона, снижению контроля и ответственности за совершенное деяние.

Расследование представляет собой регламентированную законом специфическую социальную деятельность, направленную на установление подлинных обстоятельств преступления [12], что невозможно без конкретных нормативных формулировок.

Библиография

1. Кузнецов В. И. Сложные вопросы квалификации детоубийства // Сиб. юрид. вестн.

2013. № 1.-С. 65-73.
2. Меретуков Г.М., Влезько Д.А. Деятельность следователя по работе с документами // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1(88). – С. 201-206.
  3. Влезько Д.А. О методах преодоления противодействия расследованию // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 232-238.
  4. Авилова Л. Д. Убийство матерью новорожденного ребенка // Евразийский союз ученых. 2020. № 24.-С. 11-15.
  5. Дубовик А. С. Установление психотравмирующей ситуации при убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник науки и образования. 2019. № 16 (70). – С. 41-45.
  6. Шех М. О. Вина матери при убийстве новорожденного ребенка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 21.-С. 266-268.
  7. Талагаева К. В. К вопросу об уголовных и криминологических аспектах статьи 106 уголовного кодекса Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2020. № 31.-С. 144-149.
  8. Тулкуева В. Т. Меры индивидуальной профилактики профилактики убийств, совершаемых матерью в отношении новорожденного ребенка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 6.-С. 183-186.
  9. Хазанов А. И. Недоношенные дети // Библиотека практического врача. Заболевания детского возраста. Издание 3-е переработанное и дополненное // Издательство Медицина. 1987 г. – 241 с.
  10. Практическое руководство по неонатологии / Под ред. Г.В. Яцык.-М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2008
  11. Зеленский В. Д., Куемжиева С. А. Вопросы конкретизации предмета расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. – С. 132.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, особенности установления отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ. Заявленные границы исследования соблюdenы ученым. Целесообразно в скобках указать наименование ст. 106 УК РФ.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В настоящее время в России наблюдается демографический кризис, исходя из чего, в преступлениях, связанных с единоличным наделением матерей новорожденных мнимым правом распоряжаться их жизнями заключается чрезвычайная угроза, пресечение которой – обязанность государства, исполняемая посредством работы правоохранительных органов. Однако, убийство новорожденного его матерью отделяется от убийства новорожденного любым иным лицом как особый вид убийства – привилегированного, предполагая наличие у матери осложненного психического состояния, что связывают с перенесенным процессом родов и рядом

других причин. И все же, это не является аксиомой, ведь такие убийства нередко совершаются целенаправленно. Именно вопрос о наличии и степени влияния психотравмирующей ситуации является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании данного преступления. Согласно современному российскому законодательству, детоубийством принято считать лишение жизни матерью своего новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или же в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости – соответственно, перечисленные правовые категории нуждаются в более детальном анализе и научной разработанности, так как их законодательная, научная и практическая регламентация практически отсутствует, что неизбежно приводит к юридическим ошибкам и нарушениям прав граждан. Статья 106 УК РФ предусматривает более мягкое наказание ввиду отдельных обстоятельств, при наличии которых совершается данное преступление, при отсутствии таковых оно должно быть квалифицировано как убийство с отягчающими обстоятельствами (взамен привилегированному убийству). Разница в сроках наказания весома – до 5-ти лет при ст. 106 УК РФ и пожизненное лишение свободы при квалифицированном убийстве (п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ). Задача следователя – полно и объективно установить все сопутствующие обстоятельства, подлежащие доказыванию по данной категории дел для назначения справедливого наказания.

Кроме того, очевидный факт заключается в том, что патологии психики зачастую стимулируют совершение преступлений, следовательно, их тщательное изучение – один из способов профилактики преступности, представляющее собой часть деятельности следователя[1]". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Кроме того, психотравмирующая ситуация является дифференцирующим критерием и понимается как ситуация, стимулирующая рост эмоциональной напряженности и вызванная родами, а не иными социальными, семейно-бытовыми или материальными факторами. Однако, ряд случаев показывает, что к детоубийству приводят стрессоры, совершенно не связанные с процессом родов и болезненным состоянием психики: нежелание заниматься воспитанием ребенка, отказ от оставления ребенка в роддоме, материальные сложности или боязнь их наступления и другие, наоборот, утверждающие об умысле в совершении деяния, осознанности и продуманности действий. Из чего следует вывод, что на практике понятие психотравмирующей ситуации толкуется в необоснованно широком смысле, будучи связываемым с самим фактом физиологических родов"; "Определение совершения деяния «в момент» родов не вызывает затруднений, однако, выражена необходимость детализации понятия «сразу после родов» с обозначением конкретных временных границ, что требуется для справедливой квалификации противоправного деяния. Начальный момент определен Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", где в ч. 1 ст. 53 указано: моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов[6]. Не меньшее затруднение вызывает вопрос о понятии новорожденности, что на практике влечет применение привилегированного состава к случаям целенаправленного причинения смерти. Новорожденность подразумевает обозначение специфической возрастной категории для ребенка, которая начинается с окончанием процесса биологических родов и отделением плода ребенка от тела матери. В Уголовном кодексе РФ, как и в актах Министерства здравоохранения РФ, клинических рекомендациях, не обозначена финальная граница возраста новорожденности, что снова оставляет этот вопрос на самостоятельное усмотрение судов общей юрисдикции. Общепринятая в педиатрии длительность данного периода – до 28 дней (4-х недель),

однако такое мнение не имеет ссылки на официальный источник. Следовательно, иные научно разработанные границы новорожденности имеют равное право на существование и ни одну из них нельзя принять в качестве основной до тех пор, пока отсутствует их законодательное закрепление" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи автор выявляет проблемы установления отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ, и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В настоящее время в России наблюдается демографический кризис, исходя из чего, в преступлениях, связанных с единоличным наделением матерей новорожденных мнимым правом распоряжаться их жизнями заключается чрезвычайная угроза, пресечение которой – обязанность государства, исполняемая посредством работы правоохранительных органов" - "В настоящее время в России наблюдается демографический кризис, исходя из чего в преступлениях, связанных с единоличным наделением матерей новорожденных мнимым правом распоряжаться их жизнями, заключается чрезвычайная угроза, пресечение которой – обязанность государства, исполняемая посредством работы правоохранительных органов" (пунктуационные ошибки).

Ученый утверждает: "Однако, убийство новорожденного его матерью отделяется от убийства новорожденного любым иным лицом как особый вид убийства – привилегированного, предполагая наличие у матери осложненного психического состояния, что связывают с перенесенным процессом родов и рядом других причин. И все же, это не является аксиомой, ведь такие убийства нередко совершаются целенаправленно" - "Однако убийство новорожденного его матерью отделяется от убийства новорожденного любым иным лицом как особый вид убийства – привилегированного, предполагая наличие у матери осложненного психического состояния, что связывают с перенесенным процессом родов и рядом других причин. И все же это не является аксиомой, ведь такие убийства нередко совершаются целенаправленно" (пунктуационные ошибки).

Автор отмечает: "Более того, отсутствуют и иные надлежащие законодательные акты, кроме УК РФ, регламентирующие данное определение" - "Более того, отсутствуют и иные надлежащие законодательные акты, кроме УК РФ, раскрывающие данное понятие".

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 5 источниками (научными статьями). С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10. Таким образом, теоретическая база работы нуждается в расширении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (В. Д. Зеленский, С. А. Куемжиева и др.), но ее нельзя признать достаточной. Автор ссылается на ряд теоретических источников в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы. В научную дискуссию с конкретными учеными он не вступает.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("... действующая регламентация детоубийства содержит в себе ряд законодательных пробелов, для устранения которых необходима вовлеченность не только законодательных органов власти, но и Министерства здравоохранения РФ. Данные пробелы порождают ряд сложностей: для следователя – это изменение ряда обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу; для суда – затруднение осуществления справедливой квалификации состава преступления; для эксперта – размытие временных рамок, установление которых необходимо для дачи мотивированного заключения. Для достижения целей расследования, как и для правильной квалификации действий матери в рассматриваемом составе преступления крайне важно установление психотравмирующей ситуации и степени её выраженности, что невозможно с точностью констатировать без тщательного анализа судебных экспертов. В данном случае задача экспертиз – комплексное исследование личности обвиняемой, а их цель – дать ответ на вопрос, имела ли место психотравмирующей ситуации в конкретном случае. Разрешение этих вопросов критично для следствия, от них зависит как комплекс необходимых следственных мероприятий, так и направление всего расследования.

Кроме того, необходима детализация понятия психотравмирующей ситуации и круга обстоятельств, которые не могут относиться к таковой. На наш взгляд, следует на законодательном уровне внести дополнение о том, что данная ситуация должна иметь причинную связь с прошедшими физиологическими родами, быть их следствием, исключив присоединение бытовых ситуаций. Также нуждается в регламентации возраст новорожденного, а именно – до какого момента он может считаться таковым. В медицинской литературе он варьируется: 28, 29 и 30 дней; тогда как в акушерстве – профессии, связанной с рождением ребенка непосредственно, новорожденным ребенок считается в течении первой недели после его появления на свет, в судебной медицине срок новорожденности – всего одни сутки, в возрастной психологии – 3-4 недели. Считаем необходимым признание единого периода новорожденности, что критично как для деятельности экспертных организаций, так и для расследования. Равнозначной проблемой является неудачная формулировка периода «сразу после родов», который, исходя из изученной практики, определяется произвольно – на усмотрение судьи при рассмотрении дела. Отсутствие строгих дефиниций, единства понятий влечет излишне гуманное отношение к субъекту преступления, учитывая влияние внешних обстоятельств, которые являются лишь потенциальными и дезориентируют сотрудников правоприменительных органов. Данную проблематику применения привилегированного состава к лицам, виновным в совершении деяния, способно разрешить внесение конкретики в диспозицию статьи 106 УК РФ, либо разъяснение Пленума Верховного суда РФ" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее доработки: уточнении наименования работы, раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), расширении теоретической базы работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, устраниении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Особенности установления отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного ребенка)» предметом исследования являются нормы права, устанавливающие уголовную ответственность за убийство матерью своего новорожденного ребенка.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется актуальной. Как правильно отмечает автор рецензируемой статьи, «в настоящее время в России наблюдается демографический кризис, исходя из чего в преступлениях, связанных с единоличным наделением матерей новорожденных мнимым правом распоряжаться их жизнями, заключается чрезвычайная угроза, пресечение которой – обязанность государства, исполняемая посредством работы правоохранительных органов». Действительно, «...убийство новорожденного его матерью отделяется от убийства новорожденного любым иным лицом как особый вид убийства – привилегированного, предполагая наличие у матери осложненного психического состояния, что связывают с перенесенным процессом родов и рядом других причин. И все же это не является аксиомой, ведь такие убийства нередко совершаются целенаправленно. Именно вопрос о наличии и степени влияния психотравмирующей ситуации является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании данного преступления». Можно согласиться с автором, что «...действующая регламентация детоубийства содержит в себе ряд законодательных пробелов, для устранения которых необходима вовлеченность не только законодательных органов власти, но и Министерства здравоохранения РФ». Указанные обстоятельства подтверждают необходимость дополнительных научных исследований по данной проблематике для внесения предложений по совершенствованию современного законодательства и правоприменительной практики.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье представлены заслуживающие внимания положения, отличающиеся научной новизной, например: «...необходима детализация понятия психотравмирующей ситуации и круга обстоятельств, которые не могут относиться к таковой. На наш взгляд, следует на законодательном уровне внести дополнение о том, что данная ситуация должна иметь причинную связь с прошедшими физиологическими родами, быть их следствием, исключив присоединение бытовых ситуаций». В статье представлены и другие результаты исследования, которые можно расценивать как вклад в науку.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Статья по содержанию соответствует своему названию. Тема раскрыта. Соблюдены требования по объему статьи. Материал изложен последовательно и ясно. Статья структурирована, состоит из введения, основной части и заключения. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. В статье использовано достаточное количество доктринальных источников, есть ссылки на публикации последних лет. Однако ссылки на источники следует привести в соответствие с требованиями библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье есть обращения к мнениям других ученых. Все обращения корректные, оформлены ссылками на источник опубликования. Однако в

списке библиографии отсутствует источник, на который есть в тексте ссылка № 12. Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Особенности установления отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного ребенка)» может быть рекомендована к опубликованию. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права и уголовно-процессуального права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Баумтрг В.Э., Еськов А.В., Смирнов Ю.А. Прототип системы поиска и обнаружения экстремистских сообщений в социальной сети ВКонтакте // Полицейская деятельность. 2024. № 5. С. 98-109. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.5.71460 EDN: FLLZDX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71460

Прототип системы поиска и обнаружения экстремистских сообщений в социальной сети ВКонтакте**Баумтрг Виктор Эмтонович**

кандидат физико-математических наук

профессор; кафедра информатики и специальной техники; Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

656052, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49, каб. 432

✉ barnaul@list.ru**Еськов Александр Васильевич**

доктор технических наук

Начальник кафедры информационной безопасности ; Краснодарский университет МВД России

350005, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128

✉ alesc72@mail.ru**Смирнов Юрий Александрович**

Научный сотрудник отдела передачи данных центра средств и систем связи; Научно-исследовательский институт специальной техники ФКУ НПО "СТиС" МВД России

111024, Россия, г. Москва, ул. Прудские Ключики, 2

✉ yra.smirnov01@mail.ru[Статья из рубрики "Информационное обеспечение деятельности полиции"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0692.2024.5.71460

EDN:

FLLZDX

Дата направления статьи в редакцию:

12-08-2024

Аннотация: Объектом исследования являются нейронные сети, платформа ВКонтакте,

мессенджер Telegram, язык программирования Python и его библиотеки, структурная схема модели компьютерной системы. Предметом исследования является компьютерная технология обнаружения экстремистского контента в текстовом виде и конкретных групп его содержащих в социальной сети ВКонтакте. Авторы подробно рассматривают структурную схему модели компьютерной системы, входящие в неё функциональные модули, иллюстрируют их взаимодействие. В работе используется предварительно обученная модель, предназначенная для обработки русского языка, приводятся условия обеспечения при помощи неё высокой точности распознавания неправомерного контента без признаков переобучения. В работе приводятся результаты проверки тестовых данных, подтверждающих работоспособность компьютерной системы. Предлагаемый прототип компьютерной системы обеспечивает его интеграцию с мессенджером Telegram, что повышает удобство использования и облегчает процесс формирования запросов и отчётов. В ходе исследования использовались общенаучные методы, анализ предметной области, создание модели компьютерной системы, бинарная классификация, эмпирическое тестирование прототипа, систематизация сведений. Новизна исследования заключается в создании прототипа компьютерной системы поиска и обнаружения экстремистских сообщений в социальной сети ВКонтакте, использующей язык программирования Python и программный интерфейс ВКонтакте API (VK API). Основой прототипа компьютерной системы является нейронная сеть, работающая с библиотеками Transformers (предоставляет инструменты и интерфейсы для их простой загрузки и использования) и Torch (современная библиотека глубокого обучения). Особенностью компьютерной системы является возможность анализировать сообщения в социальной сети и подвергать их бинарной классификации на предмет содержания или не содержания в сообщениях противоправной информации. Основные выводы исследования показывают работоспособность системы, простоту и удобство её использования, возможность обнаружения неправомерного текстового контента. Отличительной особенностью прототипа является возможность обнаруживать неправомерный контент, изложенный с использованием сленговых выражений.

Ключевые слова:

ВКонтакте, экстремистский контент, прототип компьютерной системы, нейронная сеть, библиотека, неправомерный, бинарная классификация текста, глубокое обучение, бот, платформа

Введение

Социальная сеть ВКонтакте (VK) широко используется и особенно популярна среди русскоязычных пользователей по всему миру (Социальная сеть «В контакте» и ее аудитория. URL: <https://www.seowizard.ru/blog/faq/wiki/c/socialnaya-set-v-kontakte-i-ee-auditoriya>). Отдельные публикации в этой сети могут повлечь за собой юридическую ответственность для владельцев платформ и ресурсов, на которых они размещены (Правовые основы противодействия экстремизму и терроризму. URL: <https://252.56.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/45436942>), в этой связи возникает необходимость обнаружения и контроля контента, имеющего противоправную специфику. Для эффективного мониторинга и управления этим контентом необходимы сложные инструменты и методы, которые, несмотря на все усилия [2,3,4,5,6,7,8,9], оказываются недостаточными. Для решения проблем мониторинга и управления контентом в социальной сети ВКонтакте авторами настоящей работы создан и апробирован прототип

компьютерной системы, которая способна выявлять и предотвращать распространение незаконной информации.

Выбор инструментов

Языком программирования для прототипа компьютерной системы был выбран скриптовый язык программирования Python, так как он универсален и подходит для решения задач на разных платформах, включая iOS и Android, а также серверные операционные системы и позволяет использовать нейронную сеть. Кроме того, в нем уже есть библиотека, отвечающая за работу с программным интерфейсом социальной сети ВКонтакте (API ВКонтакте) – библиотека Transformers с программной платформой Torch (Введение в библиотеку Transformers и платформу Hugging Face. [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/articles/704592/>). Интерфейс API ВКонтакте является мощным инструментом для разработчиков и исследователей, способен обеспечить доступ к обширному количеству данных этой социальной сети. API ВКонтакте представляет собой интерфейс, который позволяет извлекать информацию из базы данных vk.com через HTTP-запросы к специализированному серверу [5, 8, 10]. Синтаксис запросов и тип возвращаемых данных строго определены сервисом. Следующим использованным инструментом является платформа Hugging Face, которая представляет собой коллекцию готовых современных предварительно обученных моделей глубокого обучения (deep learning). Глубокое обучение – это вид машинного обучения, в основе которого лежит анализ данных через многослойные сети, похожие на человеческий мозг. Суть deep learning в том, что компьютеры самостоятельно находят решения. Они учатся на собственных ошибках и делают каждый раз все более точные прогнозы (Deep learning: что это, как работает и где применяется. URL: <https://getcompass.ru/blog/posts/deep-learning>). Библиотека Transformers предоставляет инструменты и интерфейсы для их легкой загрузки и использования.

Обобщенная схема модели и порядок взаимодействия ее модулей

Модель системы приведена на рис. 1. В качестве пользовательского интерфейса выбран мессенджер Telegram благодаря его удобному и простому языку для создания ботов, а также его доступности на персональных компьютерах и смартфонах [10, 11]. Кроме того, платформа Telegram уже имеет встроенную систему регистрации и проверки пользователей, что облегчает процесс аутентификации. При отправке пользователем сообщения, содержащего ссылку на группу ВКонтакте, ссылка передается на сервер. С использованием API ВКонтакте сервером разработанной системы собирается необходимое количество сообщений из указанной группы ВКонтакте. На сервере эти сообщения обрабатываются нейросетью, и формируется отчет, который затем возвращается в мессенджер Telegram пользователю.

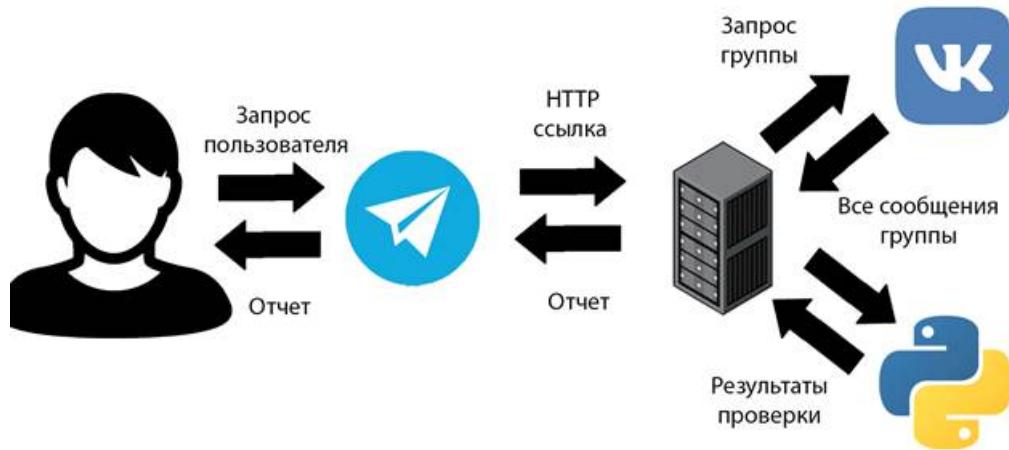

Рис. 1. Обобщенная схема модели компьютерной системы.

Всю структуру процесса обработки и получения данных можно разделить на отдельные функциональные модули, схема взаимодействия которых приведена на рис. 2 и каждый из которых выполняет свою задачу. Модули имеют названия: `bot`, `creating_network`, `messagedumper`, `processing`, `reportgen`.

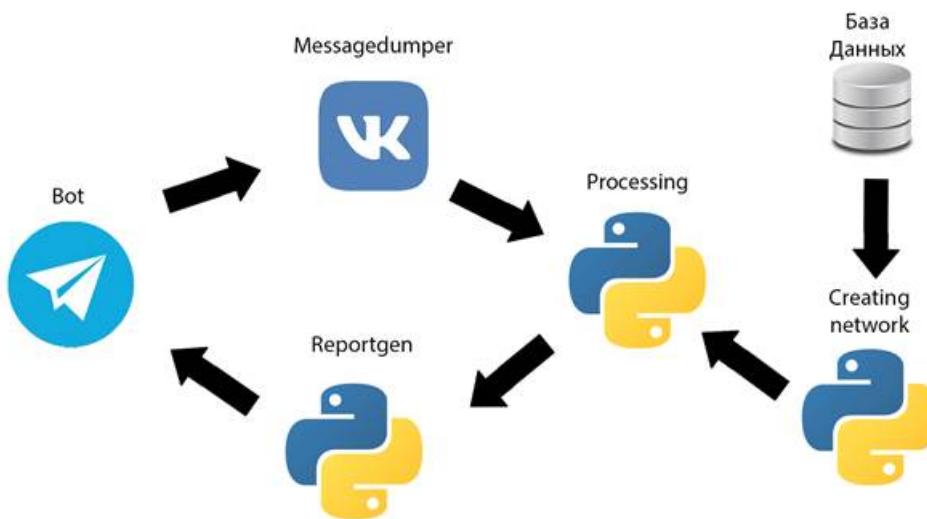

Рис. 2. Схема взаимодействия модулей системы.

На начальном этапе требуется создать исходную базу данных (опорный файл). Для этого был разработан модуль `creating_network`, который принимает от пользователя на вход файл в формате csv. В этом опорном файле, созданном разработчиками, находятся сообщения (фразы, слова), разделенные на две группы, с соответствующими метками: 1 — информация содержит противоправную информацию и 0 — не содержит. Данные опорного файла позволяют нейросети выполнить бинарную классификацию текста [13, 14, 15, 16, 17, 18, 19].

В работе применяется предварительно обученная модель DeepPavlov/ rubert-base-cased-sentence, предназначенная для обработки русского языка [15, 18]. Данные опорного файла разделяются пользователем на три группы в соотношении 60/20/20:

`train` — тренировочные данные;

`val` — валидационные данные;

test — тестовые данные.

Тренировочные данные используются для обучения модели. Однако, чтобы избежать переобучения, создаются валидационные данные. Эти данные поэтапно включаются в тренировочный набор во время обучения модели, пока не будет достигнуто оптимальное соотношение, при котором модель демонстрирует высокую точность распознавания неправомерного контента без признаков переобучения. Тестовые данные играют ключевую роль в оценке эффективности и надежности модели на новых, ранее не введенных данных [19, 20].

Следующий этап включает разделение всех данных на две основные части: сообщения и заголовки. Заголовки используются для установления меток (0 или 1), которые характеризуют контекст или тип сообщения. Важно также провести токенизацию текста, что означает его разбиение на отдельные слова, фразы или другие значимые элементы, чтобы подготовить данные для последующей обработки и анализа.

Полученный текст преобразуется в тензор (в контексте нейронных сетей тензор представляет собой многомерный массив чисел, используемый для хранения и обработки данных) и загружается в DataLoader, который по частям подаёт данные для обучения и валидации модели. Обучать модель пользователю не требуется, возможно добавление своих данных для классификации текста.

В процессе обучения модели генерируются 20 поколений весов, из которых отбираются наиболее успешные. По результатам этого процесса создается файл saved_weights.pt, содержащий веса, оптимальные для бинарной классификации текста. Эти веса затем проверяются на тестовых данных для оценки их эффективности.

Иллюстрация работы прототипа компьютерной системы

Результаты работы модуля с DeepPavlov/rubert-base-cased-sentence формируются в виде чисел с плавающей запятой в диапазоне от 0 до 1. Примечательно, что порог, определяющий правильность распознавания, эмпирически установлен на уровне 0,92: значения до 0,92 считаются отрицательными, а значения выше положительными. Этот порог будет использоваться в дальнейшем как критерий для классификации текста.

Небольшая часть итоговых результатов работы прототипа компьютерной системы приведена на рис. 3, где представлены следующие данные:

messages — сообщения (на рисунке представлены в измененной кодировке);

labels — изначально заданные веса соответствующих сообщений;

confidence — точное значение уверенности модели в распознавании;

pred — итоговый результат распознавания.

Эти компоненты помогают понять, как модель интерпретирует и классифицирует входные данные.

	messages	labels	confidence	pred
887	вЂ«вЂ«Р“	0	0.5109234	0
888	РќРёРєР°	1	0.9975583	1
889	РџСЂРёС	0	0.8846463	0
890	вЂ«вЂ«Р“	0	0.5850856	0
891	РЉС,Рѕ Рј	1	0.999245	1
892	РљР°Р€	0	0.5923754	0
893	вЂ«вЂ«Р“	0	0.6155124	0
894	Р“РѕР† Р°Р	0	0.9385772	1
895	РЈРєСЂР°	1	0.9994997	1
896	РЈРєСЂР°	1	0.9998038	1
897	Р“Р° Р±Сѓ	1	0.9770850	1
898	Р’РёР»Р°Р	1	0.9999804	1
899	РЎРµР€С,	1	0.9998320	1
900	РѹРѕ РЅРѕ	1	0.9997815	1

Рис. 3. Результаты обработки тестовых данных.

Чаще всего система интерпретирует данные так же, как и пользователь, но встречаются и не совпадающие результаты. Так, например, в строке 894 пользователь определил данные как не содержащие противоправную информацию (Label=0), а система интерпретировала эти данные как содержащие такую информацию.

Модуль, ответственный за работу бота, называется соответственно Bot. Он объясняет, как с ним работать, собирает сообщения и отправляет ссылку на группу «ВКонтакте» для дальнейшей обработки (Круглик Р. И. Создание чат-бота в Telegram // Постулат. 2019. №. 9) [11, 12]. Кроме того, модуль bot присыпает результат работы reportgen пользователю, осуществляющему мониторинг доступного контента социальной сети, если была распознана экстремистская или террористическая информация.

Далее Messagedumper собирает последние 10 непустых сообщений сообщества и отправляет серверу на проверку (Рис. 4). Количество сообщений можно увеличить, однако это увеличит и время обработки пропорционально увеличению количества сообщений.

```
import vk_api

def dump_all_messages(url: str, number_of_rows: int):
    access_token = '8c2c541a2c541ae91e7fb970376b8115057af5'
    domain = url
    vk_session = vk_api.VkApi(token=access_token)
    vk = vk_session.get_api()
    id = vk.groups.getById(group_ids=domain)[0]['id']

    posts = vk.wall.get(domain=domain, count=number_of_rows)['items']
    posts_strings = [post['text'] for post in posts]

    comments_strings = []
    for post in posts:
        try:
            comments = vk.wall.getComments(owner_id=id, post_id=post['id'], count=10)['items']
            comments_strings.append([comment['text'] for comment in comments])
        except:
            comments_strings.append([])

    out = []
    for p, c in zip(posts_strings, comments_strings):
        out.append(p)
        for x in c:
            if x != '':
                out.append(x)
    return out
```

Рис. 4. Иллюстрация программного кода процесса сбора сообщений из социальной сети «ВКонтакте».

Processing обрабатывает полученные сообщения от messagedumper, используя веса, взятые из creating_network. Точность распознавания противоправной информации достигает 95%, если сообщения имеют большой объем и схожи по тематике с базой данных. Полученные результаты передаются в модуль reportgen, который формирует отчет и отправляет его боту [\[21\]](#). Если в процессе обработки не была обнаружена противоправная информация, генерация отчета пропускается, и бот выдает сообщение о том, что группа соответствует установленным нормам.

Заключение

Предложенный прототип компьютерной системы обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития и совершенствования в будущем. Технически возможно проверять не только посты групп ВКонтакте, но и комментарии под ними, сохранять статистику пользователей и формировать их общий рейтинг, который мог бы помочь в идентификации террористической или экстремистской деятельности. В настоящий момент Правила платформы запрещают использование пользовательских данных, что не позволяет в данный момент реализовать вышеуказанные возможности. Приведем ограничения, изложенные в разделе 2 «Работа с данными» Правил платформы при использовании публичного API ВКонтакте (Правила использования API ВКонтакте. Редакция от 01.03.2024. URL: <https://dev.vk.com/ru/rules>).

Приложениям запрещено:

2.1. Собирать и хранить пользовательские данные, включая идентификатор пользователя (User ID), в целях, не связанных с функционированием Приложения. Запрашиваемые данные должны использоваться только в контексте приложения.

Например, кэшировать идентификаторы друзей пользователя, чтобы быстрее отображать список на мобильном устройстве, можно. Передавать идентификаторы всех пользователей к себе на сервер, чтобы хранить в собственной базе на всякий случай, нельзя.

2.2. Передавать любые пользовательские данные, автоматизировано полученные через API (включая User ID), сторонним сервисам (например, рекламным) как напрямую, так и через посредников.

2.3. Использовать пользовательские данные в любых рекламных объявлениях. Например, обращаться к пользователю по имени из рекламного баннера.

2.4. Данные, полученные через API, в т. ч. методами newsfeed.search, wall.get, wall.search, в т. ч. идентификаторы пользователей (User ID), не могут использоваться в целях передачи или перепродажи, создания аналитических отчетов, скоринга и т. д. напрямую или через посредников без прямого согласия Администрации сайта. Таким образом, например, может быть договор с рекламным агентством на использование данных о показах рекламных объявлений в отчетах клиентам.

Процесс обучаемости разработанной компьютерной системы был реализован в режиме офлайн. Для самообучения в режиме реального времени необходимы достаточно мощное оборудование и постоянное администрирование, что приведёт к увеличению процента распознавания неправомерного текстового контента.

Модульная структура системы позволяет постоянно модернизировать её отдельные компоненты. Схема построения прототипа компьютерной системы может быть применена и для платформ иных социальных сетей.

Возможна перенастройка модели для бинарной классификации текста, не связанного с терроризмом и экстремизмом. Модель работает с исходными данными, поступающими в её входную базу данных. Если потребуется поиск другой информации, смена ключевых слов позволит быстро перенастроить модель в соответствии с необходимыми требованиями.

Иллюстрации 3 и 4 показывают апробацию прототипа компьютерной системы. В итоге обнаружены:

- 1) Работоспособность системы.
- 2) Простота использования, в том числе на смартфонах.
- 3) Достаточно высокая точность поиска неправомерного контента.
- 4) Способность системы анализировать контент не только по ключевым фразам, но и по семантическому значению текста.

Итак, разработанный прототип компьютерной системы с использованием нейросетевых технологий значительно упрощает процесс обнаружения экстремистской (противоправной) информации в социальной сети ВКонтакте. Система позволяет автоматизировать процесс мониторинга контента, обеспечивая своевременное выявление и реагирование на публикации потенциально опасные или нарушающие правила социальной сети, что позволяет повысить безопасность и обеспечить в используемой платформе соответствие контента нормативным требованиям. Важным преимуществом прототипа является то, что он сконструирован из свободно распространяемого программного обеспечения.

Статья будет интересна исследователям в области информационной безопасности, разработчикам систем автоматизированного мониторинга контента, а также специалистам по анализу социальных сетей. Важно отметить, что практическое применение предложенной системы может вызвать интерес у государственных органов и организаций, занимающихся борьбой с экстремизмом.

Библиография

1. Салахутдинов А. А. Социальные сети как информационный канал экстремистского материала // Молодой ученый. 2014. № 17 (76). С. 561-564.
2. Мартышкин А. И., Маркин Е. И., Зупарова В. В. Исследование и разработка прототипа модуля автоматического отслеживания контента социальных сетей // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. 2021. Т. 10. №. 2. С. 96–100.
3. Титов Н. Г. и др. Методы мониторинга социальных сетей, их развитие и применение в контексте обеспечения их информационной безопасности // Информация и безопасность. 2019. Т. 22. №. 3. С. 305–324.
4. Голосной К. С., Янаева М. В. Анализ потенциально опасного контента в социальной сети «ВКонтакте» // Наука, общество, личность: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2022. С. 103–107.
5. Остапенко А. Г. и др. Организация мониторинга постов социальной сети ВКонтакте с помощью интерфейса vkapi // Информация и безопасность. 2018. Т. 21. № 3. С. 408–415.

6. Вихляев Д. Р., Глаголев В. А. Парсинг данных сообщества «ВКонтакте» с помощью VK API // Постулат. 2021. № 10.
7. Жданов А. В., Тютякин А. А. Поиск общих групп и сообществ пользователей социальных сетей с использованием веб-сервисов на примере ВКонтакте // Информация и образование: границы коммуникаций. 2017. № 9. С. 74–76.
8. Лехов К. А., Сперанский Д. Д., Митрохин М. А., Карамышева Н. С. Система извлечения и анализа текстовых данных из социальных сетей для образовательного учреждения // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2021. № 1. С. 128–136. doi:10.21685/2227-8486-2021-1-11
9. Сердечный А. Л. и др. Картографический подход исследования процессов распространения деструктивного контента в сообществах единой тематики социальной сети «Вконтакте» // Информация и безопасность. 2020. Т. 23. №. 2. С. 203–214.
10. Биков Д. И. Способы обработки запросов для чат-бота при помощи инструментов VK API // Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности. Часть 2. Казань: ООО «Конверт», 2020. С. 35–36.
11. Козлов А. А., Батищев А. В. Телеграм-бот как простой и удобный способ получения информации // Территория науки. 2017. №. 5. С. 55–64.
12. Шведов Н. Д. Создание простого Telegram бота: пошаговая инструкция // Академическая публицистика, 2023. №. 3-1. С. 7–14.
13. Рабчевский А. Н. Обзор методов и систем генерации синтетических обучающих данных // Прикладная математика и вопросы управления, 2023. № 4. С. 6–45.
14. Абдуллах А. Л. И., Соловьева Е. Б. Бинарная классификация текстов с помощью сепарабельной сверточной нейронной сети (BTC_SCNN). Программа для ЭВМ. Свидетельство № 2022613069 от 01.03.2022.
15. Гальченко Ю. В., Нестеров С. А. Классификация текстов по тональности методами машинного обучения // Системный анализ в проектировании и управлении. 2023. Т. 26. №. 3. С. 369–378.
16. Хайкин С. Нейронные сети: полный курс, 2-е изд./ Пер с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2016.
17. Журавлёв Д.В., Смолин В.С. Нейросетевая революция искусственного интеллекта и варианты её развития// Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2023. С. 223-244
18. Куликов А. А., Маилян Э. К. Сравнение архитектур рекуррентных нейронных сетей в задаче бинарной классификации текстов // Инновационное развитие техники и технологий в промышленности (ИНТЕКС-2021). М: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2021. Часть 3. С. 223–226.
19. Леготин Д. Л., Зрыбная Е.А. Реализация рекуррентной искусственной нейронной сети для классификации текстов // Актуальные проблемы преподавания информационных и естественно-научных дисциплин. Кострома. КГУ, 2019. С. 197–202.
20. Батура Т. В. Методы автоматической классификации текстов // Программные продукты и системы. 2017. Т. 30. №. 1. С. 85–89.
21. Алексеева В. А. Использование методов интеллектуального анализа в задачах бинарной классификации // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. №. 6-2. С. 354–356.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена разработке и апробации прототипа компьютерной системы для обнаружения экстремистских сообщений в социальной сети «ВКонтакте». Данная система основана на использовании нейросетевых технологий и применении предварительно обученной модели для классификации текстового контента.

Методология исследования подробно описана и включает использование скриптового языка Python, библиотек Transformers и Torch, а также платформы Hugging Face для реализации модели глубокого обучения. Описаны этапы создания базы данных, подготовки данных для обучения модели, а также алгоритм работы прототипа системы. Также подробно раскрыты процесс токенизации текста и методы бинарной классификации, что придаёт исследованию научную строгость и методологическую глубину.

Актуальность темы очевидна в контексте современных вызовов, связанных с необходимостью мониторинга и контроля контента в социальных сетях для предотвращения распространения экстремистской информации. В связи с увеличением количества таких угроз, разработка автоматизированных систем для выявления противоправного контента является важным шагом в обеспечении безопасности пользователей и соблюдении правовых норм.

Научная новизна работы заключается в создании прототипа системы, использующей современные технологии нейросетевого анализа текста для автоматического мониторинга контента в социальной сети «ВКонтакте». Авторы предлагают комплексный подход к обнаружению экстремистской информации, что отличается от существующих решений, ориентированных на использование ключевых слов или простых алгоритмов фильтрации.

Статья написана в научном стиле с соблюдением академической терминологии. Структура статьи логически последовательна и включает введение, описание методологии, иллюстрацию работы прототипа, а также заключение с выводами. Текст статьи местами требует улучшения в части ясности изложения, особенно в разделах, касающихся технических аспектов работы системы, где описание процессов может быть упрощено для лучшего восприятия аудитории.

Выводы статьи соответствуют поставленным задачам и подтверждают работоспособность предложенной системы. Тем не менее, в разделе выводов можно было бы больше акцентировать внимание на перспективности применения разработанной системы в других социальных сетях и потенциальных направлениях её улучшения.

Статья будет интересна исследователям в области информационной безопасности, разработчикам систем автоматизированного мониторинга контента, а также специалистам по анализу социальных сетей. Важно отметить, что практическое применение предложенной системы может вызвать интерес у государственных органов и организаций, занимающихся борьбой с экстремизмом.

Рекомендации по доработке:

1. Рекомендуется упростить и сделать более понятными некоторые технические разделы статьи для широкой научной аудитории.
2. Было бы полезно более детально проанализировать возможные ограничения разработанной системы и предложить пути их преодоления в дальнейших исследованиях.
3. Следует расширить список литературы за счёт включения современных исследований в области использования нейросетевых технологий для анализа текстового контента.

Статья представляет собой значимый вклад в область мониторинга контента социальных сетей. Предложенная система демонстрирует высокие результаты в задаче обнаружения экстремистских сообщений. Рекомендую принять статью к публикации после внесения вышеуказанных доработок.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают технологии обнаружения экстремистских сообщений в социальных сетях. В качестве кейса для исследования была выбрана сеть «ВКонтакте». Автор справедливо связывает высокую степень актуальности выбранной темы с необходимостью разработки технологий обнаружения и контроля противоправного контента с целью противодействия распространению этого контента. Соответственно, рецензируемая работа имеет также и большую практическую значимость, связанную с потенциальными проблемами, к которым могут привести публикации сообщений экстремистской направленности как для владельцев соответствующих коммуникативных каналов, так и для их авторов. В качестве базовых методологических инструментов применялись методы компьютерного моделирования и нейронных сетей. При помощи скриптового языка программирования Python, библиотеки Transformers и платформы Hugging Face была разработана и протестирована (правда, тестирование производилось офлайн в связи с юридическими ограничениями) обучаемая модель системы поиска и обнаружения экстремистских сообщений в социальной сети «ВКонтакте» с использованием API этой сети. Собственно, разработка и апробация прототипа указанной модели вполне может претендовать на научную новизну и практическую полезность. В отличие от других инструментов, разработанная автором модель позволяет анализировать посты в указанной сети посты и комментарии под ними, сохранять статистику пользователей и формировать их рейтинг, что может стать основой дальнейшей работы по выявлению противоправного контента и его авторов. Можно предположить, что данную модель автор рецензируемой статьи планирует масштабировать и на другие социальные сети – «Одноклассники», «Telegram» (тем более, что автор уже работал с этой сетью), «Мой мир», «Яндекс.Дзен», «TikTok» и др. В структурном плане статья также производит положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где ставится научная проблема и аргументируется её актуальность и практическая значимость; - «Выбор инструментов», где достаточно подробно раскрываются методологические и программные инструменты разработки компьютерной модели, а также аргументируется их выбор; - «Обобщенная схема модели и порядок взаимодействия ее модулей», где описаны основные принципы работы модели, а также модули, из которых она состоит; - «Иллюстрация работы прототипа компьютерной системы», где раскрыты результаты апробации прототипа модели; - «Заключение», где описаны юридические сложности, с которыми столкнулся автор, резюмированы итоги проведённого исследования, сделаны выводы и намечены перспективы дальнейших исследований. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический, с сильным креном в сторону технических деталей. В тексте встречается незначительное количество стилистических и грамматических погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 21 наименование и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Хотя и могла бы быть усиlena за счёт включения источников на иностранных языках. Апелляция к оппонентам отсутствует, но в силу научно-технического характера статьи не является обязательным требованием. К достоинствам статьи можно отнести также использование иллюстративного материала (четырёх рисунков), существенно упрощающего восприятие

аргументов автора.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для специалистов в области информационной безопасности, в сфере медиа и PR, государственным служащим, а также студентам перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Полицейская деятельность». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Новолодская Н.С., Кириченко Н.Р. Использование метода кейсов при обучении иностранному языку в образовательных учреждениях МВД России // Полицейская деятельность. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.5.71724 EDN: FMXFUL URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=71724

Использование метода кейсов при обучении иностранному языку в образовательных учреждениях МВД России

Новолодская Наталья Сергеевна

ORCID: 0000-0002-4685-9967

старший преподаватель; кафедра иностранных языков и культуры речи; Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

664033, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

✉ indigos@mail.ru

Кириченко Наталья Ростиславовна

ORCID: 0000-0001-7236-7432

кандидат филологических наук

доцент; кафедра иностранных языков №2; Иркутский национальный исследовательский технический университет

664033, Россия, Иркутск область, г. Г Иркутск, ул. Лермонтова, 100

✉ nkirichenko@yandex.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная подготовка сотрудников полиции"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0692.2024.5.71724

EDN:

FMXFUL

Дата направления статьи в редакцию:

17-09-2024

Аннотация: Свободное владение иностранными языками является важной составляющей для любого вуза, в том числе и вузов системы МВД. Владение языком на уровне делового общения позволяет выделить профессионалов в отдельных сферах деятельности. Метод кейсов, который является предметом исследования, активно

используется преподавателями в рамках учебного процесса по иностранному языку. Метод использования кейсов представляет собой особый анализ, возникающей в ситуации, специфический метод для организации рабочего процесса обучающихся, который позволяет анализировать реальные ситуации, развивать критическое мышление, принимать обоснованные взвешенные решения и применять языковые навыки в профессиональной коммуникации. Метод кейсов способствует интеграции теоретических знаний с практическими, что особенно важно для успешного общения в профессиональной деятельности. Методология исследования основана на анализе применения кейс-метода в обучении иностранным языкам. В исследовании используется следующие методы: анализ научной литературы, метод обобщения и систематизации, метод моделирования, метод педагогического наблюдения, экспериментальный метод, анкетирование. Использование кейсов в неязыковом вузе позволяет приблизить учебный процесс к реальным ситуациям, с которыми обучающиеся могут столкнуться в своей будущей профессиональной деятельности. Данная статья рассматривает особенности внедрения метода кейсов в обучение иностранным языкам, анализирует его эффективность и влияние на развитие профессиональных и коммуникативных компетенций у обучающихся в образовательных учреждениях МВД России. В статье также обсуждаются примеры успешного применения кейсов в образовательной практике и приводятся рекомендации по их интеграции в учебные программы. Статья акцентирует внимание на роли преподавателя как модератора и организатора процесса обучения. Приводятся примеры кейсов, адаптированных для профессиональной подготовки сотрудников МВД, и обсуждаются подходы к созданию более эффективных учебных ситуаций, направленных на межкультурное взаимодействие и решение профессиональных задач.

Ключевые слова:

иностранный язык, вузы МВД, методы, метод-кейсов, этапы работы, профессиональная компетенция, коммуникация, анализ, кейс-задания, профессиональная деятельность

Введение

Современная система высшего профессионального образования практически в любом направлении предполагает включение иностранного языка в программу обучения, так как в условиях глобализации и усиления межкультурного взаимодействия владение иностранным языком становится одной из ключевых компетенций специалистов различных областей, включая сотрудников правоохранительных органов. Эффективная деловая коммуникация на иностранных языках, а также способность к межкультурному взаимодействию играют важную роль в профессиональной деятельности сотрудников МВД, особенно в условиях международного сотрудничества, противодействия транснациональной преступности и работы с иностранными гражданами. В современных образовательных учреждениях МВД всё более актуальным становится поиск и внедрение эффективных методов обучения, которые позволяют интегрировать язык в профессиональный контекст, повышая уровень подготовки выпускников к решению реальных служебных задач.

Таким образом, освоение дисциплины «Иностранный язык» в образовательных учреждениях системы МВД требует, чтобы обучающиеся овладели рядом универсальных и общепрофессиональных компетенций, таких как: способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской

Федерации и иностранном(ых) языке(ах) (УК-4); способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах (УК-5); способность формировать ценностно-мотивационные этические основы профессионально-служебной деятельности на базе гуманитарного мировоззрения, духовных ценностей (ОПК-2). Для овладения данными компетенциями преподаватели при обучении иностранному языку используют различные методы: лекции, метод кейсов, дискуссии, презентации, демонстрации, мозговой штурм, проекты, ролевые игры, коучинг, дедукцию.

Предметом нашего исследования является метод кейсов, который занимает особое место среди упомянутых методов обучения, так как именно он позволяет максимально эффективно адаптировать процесс обучения к профессиональным задачам, что особенно важно в подготовке специалистов правоохранительных органов. В связи с этим объектом исследования выступает процесс обучения иностранному языку в образовательных учреждениях МВД.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей применения метода кейсов в обучении иностранным языкам для более эффективной подготовки специалистов в сфере правоохранительных органов.

Научная новизна исследования состоит в разработке и обосновании эффективных методик использования кейсов, адаптированных к профессиональным задачам сотрудников МВД.

Для достижения поставленной цели в исследовании были использованы следующие методы: анализ научной литературы, метод обобщения и систематизации, метод моделирования, метод педагогического наблюдения, экспериментальный метод, анкетирование. Эти методы направлены на теоретическое обоснование и практическое применение метода кейсов в обучении иностранных языков в вузах МВД.

Основная часть

Среди исследователей возникла дискуссия о сущности метода кейсов. Основной вопрос заключается в том, что некоторые авторы видят в нем способ анализа конкретных проблемных ситуаций, ориентированный на поиск одного правильного решения, в то время как другие считают его методом, способствующим развитию множества подходов и точек зрения.

Т.Ю. Айкина предлагала определять метод кейсов в качестве метода «активного проблемно-сituационного анализа, основанного на обучении путем решения конкретных задач – ситуаций» [\[1, с.58\]](#). Безусловно, точка зрения данного автора заслуживает внимания, но в целом не охватывает всей многогранности рассматриваемого метода и тем более не отражает всю значимость используемого метода для участующих сторон.

Интересное определение метода кейсов дал П. Скейлс, который назвал его методом изучения конкретных ситуаций. По его мнению, этот метод представляет собой особую образовательную деятельность, ориентированную на обучающихся и основанную на реальных жизненных ситуациях, событиях или проблемах. [\[2, с.109\]](#).

Дж. Кунсельман и К. Джонсон указывают, что кейс-метод облегчает усвоение сложных тем в обучении [\[3, с.87\]](#).

Ю.К. Нимировская понимает под кейс-методом «один из методов обучения, который в

первую очередь направлен на построение учебного занятия таким образом, чтобы обучающиеся получали предложения для интерактивных рефлексивных и ориентированных на принятие решений действий» [\[4, с.272\]](#).

Ю.Н. Синицына, С.А. Тихонова считают, что «основная идея кейс-метода заключается в том, что студентам предлагается осуществлять самостоятельно иноязычную коммуникативную деятельность в искусственно созданной профессиональной среде» [\[5, с.151\]](#).

Мы придерживаемся следующего определения: «Метод кейсов – способ обучения, основанный на анализе проблемных ситуаций, происходящих в реальной профессиональной деятельности, направленный на развитие у обучающихся навыков критического мышления, самостоятельного анализа и принятия решений».

Метод кейсов был разработан в Гарвардской школе бизнеса в начале XX века и изначально применялся в обучении праву и бизнесу. Так в 1925 году появился первый сборник кейсов для обучающихся по данным специальностям. Он представлял собой описание реальных ситуаций, требующих анализа и поиска решений. Идея заключалась в том, чтобы обучающиеся на основе кейсов применяли свои знания на практике [\[6, с.53\]](#).

Ранее выделялось несколько подходов к использованию метода кейсов. Американский подход использования метода кейса сводился к тому, что направлен на поиск лишь единственного верного решения, которое возможно в результате использования метода кейсов. Европейский подход по использованию метода кейсов в образовании сводился к тому, что проблема могла быть решена посредством анализа множества различных мнений и перспектив.

Основная цель метода кейсов заключается в обсуждении и анализе события, произошедшего в конкретной профессиональной сфере, что побуждает аудиторию к активной дискуссии. Применение кейсов в обучении иностранным языкам способствует развитию языковых навыков, особенно в следующих аспектах:

- обучающиеся учатся принимать решения как в типичных, так и в нестандартных ситуациях;
- важной особенностью кейсов, особенно на иностранном языке, является работа в команде;
- поиск необходимой информации для успешного выполнения задач, что играет значительную роль в подготовке компетентного специалиста.

Зачастую кейсы, используемые в обучении иностранному языку, состоят из нескольких частей, в том числе, описание конкретной ситуации, задание к ситуации, наличие вспомогательной информации, которая позволит обучающимся разрешить анализируемую ситуацию [\[7, с. 144\]](#). Как правило, преподаватель в кейсе обозначает определенную проблематику, вызывающую соответствующие затруднения и противоречия в ее решении, но это будет способствовать тому, что обучающийся не просто найдет ответ в самом кейсе, а наоборот, логически поразмышляет над решением обозначенной ситуации. Важное значение для составления кейса по иностранному языку имеет правильное составление кейсов, в которые будут включаться реальные события. Кейсы будут разработаны на основе подлинных фактических обстоятельств.

Преподаватели при подготовке кейсов используют сведения из новостей, журналов,

художественных произведений. А научные произведения и статьи позволят подготовить качественные материалы к кейсу по иностранному языку. Научные публикации выполняют несколько функций, в том числе, отдельные фрагменты могут быть использованы для составления отдельных кейсов, с одной стороны, а, с другой стороны, публикации могут использоваться в качестве своеобразного материала, для того чтобы обучающиеся поняли саму суть кейса.

Кейсы классифицируются следующим образом:

- по типу исследовательской стратегии: разведывательные, описательные, объяснительные;
- по назначению: иллюстративные, исследовательские, учебные;
- по объему: мини-кейсы, средние кейсы, макро-кейсы;
- по структуре: единичные и множественные [\[8\]](#).

Дж. Фишер выделяет следующие этапы разработки кейсов:

- определение направления и темы кейса;
- выбор методов решения проблемы;
- формулировка цели и задач кейса;
- подбор направлений и источников информации для кейса;
- сбор практических данных;
- определение структуры, логики и формы подачи кейса;
- сбор дополнительной информации и доработка содержания кейса;
- формулировка вопросов для анализа кейса [\[9\]](#).

Достижение успешной работы с кейсами по иностранному языку в неязыковом вузе может быть достигнуто в результате соблюдения ряда принципов. Среди таких принципов следует отметить:

- создание творческой атмосферы и креативность;
- конструктивность;
- принцип вероятных последствий;
- принцип терпения.

Заметим, что преподаватель по иностранному языку признается направляющим (ведущим) в дискуссии среди обучающихся, и фиксирующим вопросы и ответы по предложенному кейсу. Именно преподаватель задает аудитории кейс по иностранному языку в неязыковом вузе. Преподаватель при этом должен владеть «методами отслеживания индивидуальных достижений внутри группы при решении кейсов» [\[10, с. 100\]](#).

Предложенные преподавателем кейсы для анализа должны соответствовать не только по объему, но и по уровню подготовленности обучающихся. Уровень владения языком

является определяющим фактором, особенно при изучении иностранного языка в неязыковом вузе. Как показывает практика, кейсы по иностранному языку могут быть, как большими по объему, так и мини-ситуациями.

Л.Г. Орлова, Е.С. Корнилова выделяют в работе с кейсом три этапа: ознакомительный, аналитический и итоговый [\[11, с. 102\]](#). Данные этапы можно подразделить на следующие стадии:

- знакомство с кейсом;
- анализ информации, представленной в кейсе;
- поиск решения;
- выявление недостатков и преимуществ того решения, которое предлагается по результатам анализа кейса;
- оценка альтернативных решений;
- презентация результатов;
- оценивание обучающихся;
- подведение итогов [\[11, с. 102\]](#).

Для успешной работы обучающихся с кейсом необходимо:

- тщательно изучить условия кейса и выделить ключевые моменты, чтобы избежать избыточной информации;
- определить проблемные аспекты в рассматриваемом кейсе;
- найти необходимую информацию для решения выявленных проблем кейса;
- распределить роли участников и прийти к общему мнению по решению кейса в команде.

Для разработки эффективных методик использования кейсов, адаптированных к задачам, которые стоят перед сотрудниками МВД, необходимо учитывать особенности их профессиональной деятельности. Эти методики должны не только развивать языковые навыки, но и готовить обучающихся к выполнению их служебных обязанностей в условиях реальной работы. Мы разработали и использовали следующие методики:

1 . Кейсы, основанные на реальных профессиональных ситуациях. Использование реальных дел или ситуаций из практики сотрудников МВД позволяет адаптировать процесс обучения к профессиональным задачам. Преподаватель может предложить обучающимся рассмотреть конкретные правовые прецеденты, оперативные задачи или дела, связанные с международным сотрудничеством. Примером может стать разбор дела о международном правонарушении, где обучающиеся должны изучить и обсудить материалы дела, подготовить отчеты и вести переговоры с «иностранными коллегами» на иностранном языке. Такая методика помогает обучающимся не только развивать языковые навыки, но и получать представление о работе в условиях, приближенных к реальным. Знание профессиональной лексики, а также умение быстро и эффективно реагировать в сложных ситуациях на иностранном языке формируют профессиональную подготовленность к выполнению задач МВД.

2. *Ролевые игры с применением кейсов.* В этой методике обучающиеся распределяются на группы и исполняют различные роли, такие как следователь, переводчик, оперуполномоченный, прокурор или адвокат. Им дается кейс (например, расследование международного преступления), и они должны на иностранном языке взаимодействовать друг с другом, вести переговоры, запрашивать данные, оформлять документацию или выступать с обвинениями. Подобная ролевая игра создает условия, максимально приближенные к профессиональной деятельности. Она развивает навыки командной работы, деловой коммуникации и публичных выступлений, что особенно важно в работе правоохранительных органов. Кроме того, ролевые игры усиливают погружение в контекст, помогая обучающимся овладевать профессиональной лексикой и речевыми шаблонами.

3 . *Международные переговоры и дипломатические кейсы.* Представленная методика включает проведение симуляции международных переговоров, где обучающиеся от лица МВД участвуют в обсуждении вопросов безопасности, борьбы с преступностью, взаимодействия с международными организациями или государственными органами других стран. Примером может служить кейс, в котором необходимо обсудить условия экстрадиции преступника или разработку совместных мероприятий по борьбе с терроризмом. Международное сотрудничество становится важным элементом работы сотрудников МВД, особенно в условиях глобализации преступности. Умение вести переговоры, анализировать международные документы, работа с юридическими терминами на иностранном языке играют ключевую роль в подобных ситуациях. С помощью этой методики обучающиеся овладевают межкультурной компетенцией.

4 . *Анализ и перевод профессиональных документов.* Преподаватель предлагает обучающимся кейсы, основанные на анализе и переводе документов, таких как международные соглашения, протоколы допросов, юридические заключения или служебные переписки на иностранном языке. Обучающиеся должны проанализировать содержание, сделать перевод и предложить рекомендации для дальнейших действий. Работа с документацией — одна из ключевых задач сотрудников МВД, особенно в контексте взаимодействия с иностранными коллегами. Эта методика развивает навыки юридического перевода и умение работать с формализованными текстами, что важно для сотрудников, работающих в международных правоохранительных структурах.

5 . *Кросс-культурные кейсы.* Данная методика основана на работе с ситуациями, в которых ключевую роль играют межкультурные различия. Обучающиеся получают кейсы, в которых сталкиваются с представителями разных культур, например, при допросе свидетеля из другой страны или взаимодействии с иностранными гражданами. Важно не только правильно использовать язык, но и учитывать культурные нормы и особенности. Методика помогает развивать межкультурную компетенцию, которая важна в современных условиях. Сотрудники МВД часто сталкиваются с представителями других культур, и умение вести себя корректно в таких ситуациях, учитывая культурные различия, помогает избегать конфликтов и повышает эффективность их работы.

Перейдем к конкретным заданиям для работы с указанными выше кейсами.

You are working with international law enforcement agencies to investigate a cross-border crime. Your task is to communicate with foreign colleagues and compile a detailed report in English based on provided documents and witness statements. Write an official email to your foreign colleague outlining your findings and questions for further investigation. Highlight key points of the case and propose your next steps.

You need to address the media regarding a high-profile case involving international suspects. Write a press release in English summarizing the case without disclosing details.

You have been given a set of legal documents from an international partner written in English. These documents include contracts, regulations, and procedural guides relevant to a current case. Translate a section of the provided legal document, summarize its key points in English, and explain its relevance to your investigation. Provide recommendations based on this document.

You are a police officer working with foreign nationals who have violated local laws. In a meeting, you must communicate with them in English, taking into account cultural features while addressing legal concerns. Role-play a conversation where you explain the local laws in a polite yet authoritative manner, ensuring the individual understands their rights and responsibilities.

During an international conference, a security threat arises, and you need to collaborate with foreign security agencies to manage the crisis. The communication language is English. Write a report to your chief summarizing the crisis, the cooperation between agencies, and the steps you took to mitigate the situation. Write the recommendations for future international security protocols.

На занятиях кейсы использовались поэтапно. Ниже представлено подробное описание каждого этапа работы с кейсами:

1. Введение в кейс

Цель: погрузить обучающихся в тему кейса.

Этапы:

- Выбор кейса, соответствующего профессиональной деятельности сотрудников МВД, например, разбор международного правонарушения или анализ юридического документа.
- Получение обучающимися основной информации о кейсе: краткое описание ситуации, правовую базу и задачи, которые им предстоит решить.
- Знакомство с ключевой профессиональной лексикой, необходимой для работы с кейсом, обсуждение терминов и фраз для обеспечения понимания контекста.
- Акцентирование внимания на межкультурных аспектах, если кейс предполагает работу с иностранными коллегами.

2. Групповая работа над кейсом

Цель: развить коммуникативные навыки и навыки командной работы, а также совершенствовать языковые знания.

Этапы:

- Распределение обучающихся на небольшие группы по 3–5 человек, каждая группа получает отдельную роль (следователя, переводчика, представителя прокуратуры, адвоката, международного посредника). В зависимости от кейса группы работают над различными задачами. Например, в рамках юридического кейса одна группа анализирует правовые документы, другая переводит международные соглашения, а третья готовит проект переговоров с иностранными коллегами. В ходе ролевой игры группа моделирует на иностранном языке реальное судебное или оперативное

разбирательство, обсуждая ход дела и дальнейшие действия, проводя допросы, оформляя документы.

- Во время работы преподаватель контролирует процесс, направляя группы и помогая в случае необходимости.

3. Анализ и обсуждение результатов

Цель: развить навыки критического мышления, анализа и рефлексии.

Этапы:

- После завершения групповой работы каждая группа представляет свои результаты. Презентации проводятся на иностранном языке. Во время презентации группы обсуждают решение задач, поставленных в кейсе; проблемы, с которыми они столкнулись в процессе работы (например, непонимание некоторых терминов); альтернативные решения, которые они могли бы предложить, исходя из анализа кейса.
- Преподаватель оценивает не только знание языка, но и анализ профессиональной ситуации, качество перевода, способность находить решения и уровень понимания юридической документации.

4. Заключительная дискуссия и рефлексия

Цель: закрепить полученные знания и провести анализ эффективности работы.

Этапы:

- После презентации и обсуждения результатов работы группы объединяются для финальной дискуссии. Преподаватель начинает обсуждение ключевых выводов, которые были сделаны на основе кейсов.
- Обучающиеся обсуждают, как использование кейса помогло или усложнило процесс решения задачи, и как они могут применить эти знания в своей реальной профессиональной деятельности.
  - Преподаватель предлагает обучающимся рассмотреть другие возможные сценарии развития ситуации, что развивает критическое мышление и умение быстро адаптироваться к изменениям.
  - Особое внимание уделяется языковым ошибкам во время работы над кейсом. Преподаватель анализирует допущенные ошибки.

Апробация разработанных нами методик осуществлялась в ФКГОУ ВО ВСИ МВД России в группах курсантов второго курса специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» в течение второго семестра обучения.

Выводы

Метод кейсов играет ключевую роль при обучении иностранным языкам сотрудников правоохранительных органов. Он помогает моделировать реальные ситуации, с которыми обучающиеся могут столкнуться в профессиональной деятельности. Однако разработка кейсов для таких специалистов может быть сложной из-за необходимости поиска соответствующего материала. Тем не менее, изучение языка через практические задачи, такие как международные расследования, анализ юридических документов или межкультурное взаимодействие, способствует повышению мотивации и эффективному усвоению материала.

Проведение и анализ итогового контроля по иностранному языку показали эффективность разработанных методик обучения посредством кейсов. Была отмечена

положительная динамика роста уровня владения языковой компетенцией экспериментальных групп по сравнению с контрольными группами. Средний балл за итоговый контроль в экспериментальных группах выше на 40%. Кроме того, обучающиеся в экспериментальных группах продемонстрировали более высокую мотивацию к изучению языка, так как работа с кейсами позволяла им понять практическую значимость изучаемого материала. В группах было проведено анкетирование, в процессе которого большинство обучающихся отметили положительное влияние кейсов на их языковую подготовку и профессиональные навыки.

Для использования метода кейсов при обучении иностранным языкам в вузах МВД необходимо:

1. *Адаптировать кейсы к профессиональной деятельности.* Важно использовать кейсы, основанные на реальных ситуациях, с которыми сотрудники МВД могут столкнуться в своей служебной практике. Это позволит максимально приблизить обучение к профессиональной деятельности, развивать практические навыки принятия решений, анализа ситуаций и общения на иностранном языке в профессиональном контексте. Такой подход повысит уровень готовности обучающихся к выполнению служебных обязанностей.

2 . *Развивать навыки межкультурной коммуникации.* В современных условиях глобализации преступности важно акцентировать внимание на развитии межкультурной компетенции посредством кросс-культурных кейсов.

3 . *Использовать ролевые игры, основанные на кейсах.* Подобные игры развиваются навыки командной работы, деловой коммуникации и позволяют научиться быстро и эффективно принимать решения в условиях, максимально приближенных к реальной профессиональной деятельности. Эта методика помогает обучающимся на практике овладеть навыками, необходимыми для работы в правоохранительных органах.

4 . *Обеспечить поддержку преподавателей.* Для составления кейсов преподаватели должны иметь доступ к качественным и актуальным материалам, которые отражают современные проблемы и задачи службы. Это могут быть как реальные ситуации из практической деятельности, так и документы, статьи и публикации, которые можно адаптировать под кейсы.

5 . *Систематически использовать кейсы в обучении.* Для развития критического мышления, аналитических способностей и умения эффективно применять полученные знания в реальных ситуациях внедрение кейсов должно быть не эпизодическим, а регулярным элементом обучения.

Использование метода кейсов способствует переходу от традиционного обучения к активным и интерактивным формам, что повышает эффективность образовательного процесса.

Кейсы, адаптированные к специфике профессиональной деятельности, могут стать основой для разработки новых подходов в профессионально-ориентированном обучении. Это особенно важно в контексте обучения сотрудников правоохранительных органов, где практическое применение теоретических знаний играет ключевую роль.

Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования образовательных программ в вузах МВД, а также в других профессиональных сферах, где необходимо развивать навыки принятия решений в реальных ситуациях.

Кроме того, методика, основанная на кейсах, помогает интегрировать междисциплинарные знания и способствует развитию личностных и профессиональных компетенций обучающихся, что делает её значимым инструментом в современной педагогике, поскольку она не только расширяет знания обучающихся, но и формирует у них необходимые навыки для работы в реальной профессиональной среде.

Библиография

1. Айкина Т. Ю. Метод кейсов в формировании коммуникативной компетенции студентов // Вестник Томского Государственного Педагогического Университета. 2013. № 1. С. 58-61.
2. Scales, P. (2012). Teaching in the Lifelong Learning Sector. Maidenhead – Berkshire: Open University Press, 344 p.
3. Kunselman, J., & Johnson, K. (2004). Using the case method to facilitate learning. College Teaching. Vol. 52. No. 3, pp. 87-92.
4. Нимировская Ю.К. Кейс-метод: сущностно – диалоговое обучение в учебном процессе вуза // Проблемы современного образования. 2024. № 3. С. 270-276.
5. Синицына Ю.Н., Тихонова С.А.. Профессионально-ориентированный подход в обучении иностранным языкам в вузе культуры // Казанская наука. 2024. № 4. С. 150-152.
6. Трапезникова Т. Н. Новейшие педагогические технологии: кейс-метод (метод ситуационного анализа) // Территория науки. 2015. № 5. С. 52-59.
7. Традиции и инновации в современной науке и образовании: теория и передовая практика/ Под общ. ред. В. А. Чвякина. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2019. 247 с.
8. Захарова В.И., Протасова О.А. Обучение иностранному языку на основе кейс - метода // Наука и Образование. 2022. Т. 5. № 2. С. 288-289.
9. Fischer, J., & Casey, E., & Abrantes, A., & Gigl, E., & Lešnik, M. (2008). LCaS - Language case studies. Teacher training modules on the use of case studies in language teaching at secondary and university level. Strasbourg: European Centre for Modern Languages, 68 p.
10. Данюшенков В.С., Коршунова О.В.. Кейс-чемпионат как поле реализации образовательных активностей аспирантов // Высшее образование сегодня. 2023. № 6. С. 97-107.
11. Орлова Л.Г., Корнилова Е.С. Метод кейсов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. № 53. С. 101-103.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Использование метода кейсов при обучении иностранному языку в образовательных учреждениях МВД России». Работа представляет собой краткий теоретический анализ и описание основных методических приемов. В то же время, автором выделяются только основные направления.

Предмет исследования. Работа нацелена на изучение особенностей обучения иностранным языкам в образовательных учреждениях МВД. Автором отмечается, что метод кейсов является важным инструментом в данном процессе. В то же время, важно провести анализ основных подходов исследователей к изучению данного феномена, а также предложить варианты решения поставленной проблемы.

Методологией исследования. Автором проанализировано ряд работ, которые рассматривают затронутую проблему. В работе рассмотрены подходы специалистов к феномену «метод кейсов».

Актуальность исследования обусловлена требованиями, которые, с одной стороны, определены во ФГОС программ обучения в вузах МВД. С другой стороны, недостаточное внимание исследователей уделено определению инструментов для образовательного процесса. Поэтому важным является нахождение новых эффективных подходов.

Научная новизна исследования заключается в следующем. Автором показано, что метод кейсов играет ключевую роль при обучении иностранным языкам сотрудников правоохранительных органов по ряду направлений и образовательных результатов:

- помогает моделировать реальные ситуации, с которыми обучающиеся могут столкнуться в профессиональной деятельности;
- способствует повышению мотивации и эффективному усвоению материала;
- позволяет выработать у обучающихся навыки лингвистического наблюдения, создает возможность разрабатывать тематические списки новых иностранных слов, повторение старых слов;
- позволяют сравнить отдельные явления русского и любого иностранного языка.

Проведенная работа позволила автору отметить, что использование кейс-методов при обучении иностранным языкам в образовательных учреждениях МВД позволяет изучать иностранный язык активным образом.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается интуитивно, автором не выделены основные смысловые части. Логика в работе представлена. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Однако объем работы не достаточен для того, чтобы раскрыть предмет исследования.

Во вводной части кратко определена актуальность исследования, а также описаны формируемые компетенции при освоении дисциплины «Иностранный язык» в образовательных учреждениях системы МВД.

В теоретическом обзоре рассмотрены подходы специалистов к сущности метода кейсов. Особое внимание уделено анализу работ таких авторов как: Т.Ю. Айкина, П. Скейлс, Дж. Фишер, Л.Г. Орлова, Е.С. Корнилова и др. Особое внимание уделено описанию Гарвардской школы бизнеса начала XX века, американский подход и т.д. Отдельное внимание уделено описанию содержания феномена «метод кейсов» и основных аспектов развития языковых навыков, базовых этапов разработки кейсов и принципов использования в образовательном процессе.

В следующем разделе представлен анализ практики обучения иностранным языкам в образовательных учреждениях МВД. Автор описал типы заданий и то, на развитие каких ключевых профессиональных и коммуникативных навыков они направлены; привел примеры конкретных заданий. Особое внимание уделено тому, какие образовательные задачи могут быть решены.

В завершающем разделе автором сформулированы обобщающие выводы, а также выделены сферы применения кейс-методов при обучении иностранным языкам в образовательных учреждениях МВД.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 7 отечественных и зарубежных источников, незначительное количество издано за последние три года. В список включены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, имеются также учебные и учебно-методические издания. Источники не во всех позициях оформлены корректно и однородно (например, при описании статей и тезисов должен быть указан диапазон страниц (см. номера 1,5); в пункте 7 дано не полное описание источника (не указан номер журнала и страницы); в номере 3 не указано количество страниц и т.д.).

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) провести анализ большего количества современных теоретических источников, поскольку затронутая проблема активно рассматривается отечественными и зарубежными исследователями в настоящее время;
- 2) более подробно описать содержание методической работы, описывая особенности обучения иностранным языкам в образовательных учреждениях МВД;
- 3) увеличить объем работы, раскрывая с разных позиций предмет исследования;
- 4) сформулировать рекомендации по результатам проведенного теоретического обзора, выделив значимость полученных результатов для современного развития педагогической науки;
- 5) структурировать работу, выделив введение, основную главу и раздел с аргументированными выводами;
- 6) расширить вводный раздел, обосновав проблему и актуальность, выделив объект, предмет, цель, научную новизну и методические основы исследования;
- 7) привести к единообразию ФИО специалистов (например, Т.Ю. Айкина, Орлова Л.Г.).

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами обучения иностранному языку в учреждениях высшего образования, в том числе, учреждений МВД. Однако статья не может быть рекомендована к опубликованию. Важно учесть выделенные рекомендации, доработать статью и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – методика использования метода кейсов при обучении иностранному языку в образовательных учреждениях МВД России.

Методология исследования основана на теоретическом подходе с применением методов анализа, сравнения, обобщения, классификации, синтеза. Авторы декларируют также использование сравнительного метода, моделирования, педагогического наблюдения, однако научные результаты, полученные посредством данных методов, не представлены.

Актуальность исследования определяется широким распространением и интенсификацией процессов межкультурной коммуникации, что приводит к необходимости повышения эффективности обучения иностранным языкам, в том числе в образовательных организациях МВД, включая использование метода кейсов.

Научная новизна исследования связана со сформулированными выводами о том, что метод кейсов играет ключевую роль при обучении иностранным языкам сотрудников правоохранительных органов. Наиболее эффективные кейсы связаны с реальными задачами из профессиональной сферы обучающихся. Использование метода кейсов способствует переходу от традиционного обучения к активным и интерактивным формам, что повышает эффективность образовательного процесса. В то же время следует отметить, что указанные выводы имеют умозрительный характер, поскольку не

подкреплены эмпирическими данными.

Статья написана русским литературным языком. Стиль изложения научный.

Структура рукописи включает следующие разделы: Введение (современная система высшего профессионального образования, включение иностранного языка в программу обучения, способность к межкультурному взаимодействию в профессиональной деятельности сотрудников МВД, освоение дисциплины «Иностранный язык» в образовательных учреждениях системы МВД, универсальные и общепрофессиональные компетенции, методы обучения иностранному языку, объект и предмет, цель, научная новизна и методы исследования), Основная часть (дискуссия о сущности метода кейсов, подходы к использованию метода кейсов – американский, европейский, цель метода кейсов, применение кейсов в обучении иностранным языкам, структура, источники и классификация кейсов, этапы разработки кейсов, принципы успешной работы с кейсами по иностранному языку в неязыковом вузе, этапы и стадии работы с кейсом, разработка методик использования кейсов, адаптированных к задачам сотрудников МВД, – кейсы, основанные на реальных профессиональных ситуациях, ролевые игры с применением кейсов, международные переговоры и дипломатические кейсы, анализ и перевод профессиональных документов, кросс-культурные кейсы, примеры заданий), Выводы (заключение), Библиография.

Наряду с разделом «Выводы» следует озаглавить раздел «Введение».

Содержание в целом соответствует названию. В то же время формулировка заголовка в большей степени подходит для монографии, нежели для отдельной статьи. Также обращает внимание, что речь идёт в большей степени (за исключением некоторых отдельных примеров) не об опыте использования метода кейсов при обучении иностранному языку в образовательных учреждениях МВД России, а о теоретических положениях. В связи с этим желательно привести результаты эмпирической апробации предложенной методики, подтверждающие её практическую эффективность.

Библиография включает 13 источников отечественных и зарубежных авторов – монографии, научные статьи. Библиографические описания некоторых источников требуют корректировки в соответствии с ГОСТ и требованиями редакции, например:

2. Scales P. Teaching in the Lifelong Learning Sector. Maidenhead-Berkshire : Open University Press, 2012. 344 p.

3. Kunselman J., Johnson K. Using the case method to facilitate learning // College Teaching. 2004. Vol. 52. № 3. P. 87–92.

Апелляция к оппонентам (Айкина Т. Ю., Нимировская Ю.К., Синицына Ю. Н., Тихонова С. А., Трапезникова Т. Н., Захарова В. И., Протасова О. А., Данюшенков В. С., Коршунова О. В., Орлова Л. Г., Корнилова Е. С., Scales P., Kunselman J., Johnson K., Fischer J., Casey E., Abrantes A., Gigl E., Lešník M. и др.) имеет место.

В целом материал представляет интерес для читательской аудитории и после доработки может быть опубликован в журнале «Полицейская деятельность».

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной статье выступает обучение иностранному языку на основе кейсового метода, предметом же – его реализация в учреждениях МВД. Актуальность работы обусловлена пониманием того, что в методе кейсов реализуются значимые с точки современного лингвообразования принципы, а именно интерактивность, практическая ориентированность и ряд других.

С точки зрения методологии исследования работа имеет практический характер и выполнена в формате методической разработки. В целом заявленные в методологическом блоке методы исследования реализованы в достаточной мере.

С языковой точки зрения статья выполнена в полном соответствии с требованиями научного стиля. Текст не перегружен терминологией, отражает реальный практический опыт и может быть интересен достаточно широкому кругу читателей, так или иначе относящихся к лингвообразовательному профессиональному сообществу.

Список литературы с содержательный точки зрения соответствует требованиям и находит отражение на страницах работы в рамках цитат.

В теоретической части заслуживает внимания весьма удачно сделанный сжатый обзор определений кейсового метода, выполненный не только на сущностном, но и на содержательном уровне.

Заслуживает внимания и высокой оценки описание специфики работы с кейсами именно в образовательных учреждениях МВД с учётом содержательных особенностей деятельности служащих.

С методической точки зрения текст представляет собой разработку чрезвычайно высокого качества, поскольку в нём помимо общих векторов и принципов педагогической деятельности представлены особенности работы на уровне конкретных педагогических ситуаций и приёмов, что позволяет использовать данный материал в практической деятельности «в готовом виде».

С научной же точки зрения в тексте не в полной мере реализован принцип доказательности – ключевой для научного дискурса.

Во-первых, кейсы – далеко не единственный практический метод в преподавании иностранного языка. В тексте отсутствует сравнение этого метода с другими с выявлением его преимуществ, возможно, недостатков, условий, когда кейсы наиболее эффективны, когда, возможно, следует прибегнуть к другим методам.

Отсутствует и реализация практического эксперимента, где логичными выглядели бы представление и сравнительная оценка результатов работы в экспериментальной и в контрольной группах. Без понимания того, насколько и почему кейсы более эффективны по сравнению с другими методами объект исследования представлен в несколько идеализированном виде, что в большей степени типично для работ методического жанра.

Указанные замечания несколько обедняют текст с аналитической точки зрения, но не отменяют понимания того, что в целом рукопись представляет собой работу высокого качества как в плане формально-текстового исполнения, так и на содержательном уровне ввиду чего она заслуживает публикации в рецензируемом издании по педагогическому направлению.

Англоязычные метаданные

Features of sentencing for the commission of a crime under Article 314 of the Criminal Code of the Russian Federation

Ligai Leonid Yur'evich

Postgraduate student, Department of Criminal Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

198206, Russia, Saint Petersburg, Pilyutov Pilot str., 1

 flash_go@mail.ru

Abstract. The subject of the study is a criminal law norm establishing criminal liability for evasion from serving a sentence and from the use of compulsory medical measures (Article 314 of the Criminal Code of the Russian Federation), the practice of sentencing for committing a crime regulated by Part 1 of Article 314 of the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of the work is to identify patterns of sentencing for evading the restriction of liberty imposed as an additional punishment, and on their basis to identify problems that arise when sentencing. The article analyzes judicial practice regarding the application of the provisions of Articles 69 and 70 of the Criminal Code of the Russian Federation when imposing punishment for committing a crime under Part 1 of Article 314 of the Criminal Code of the Russian Federation. The possibility of simultaneous execution of restriction of freedom, acting as an additional punishment and a suspended sentence, is being investigated. The research methodology is based on general scientific (logical, systematic, analysis, interpretation, generalization) and private scientific (specifically sociological, formal legal) methods. The scientific novelty of the study lies in an integrated approach to studying ambiguous judicial practice in cases involving evasion from serving a sentence in the form of restriction of liberty imposed as an additional punishment, based on which convicted persons undergo various consequences of criminal punishment for committing identical crimes. The necessity of attaching the unserved term of restriction of liberty (as an additional punishment) to the newly imposed punishment is justified. Recommendations are formulated to supplement the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/28/2022 No. 20 "On certain issues of judicial practice in criminal cases of crimes against justice" regarding the inexpediency of simultaneous execution of restriction of liberty imposed as an additional punishment and conditional punishment.

Keywords: deprivation of liberty, court verdict, the totality of sentences, the totality of crimes, conditional sentence, evasion, court, restriction of freedom, punishment, convicted

References (transliterated)

1. Baysun M. V. Ugolovnaya otvetstvennost' za uklonenie ot otbyvaniya nakazaniya (st. 314 UK RF): problemy pravovoi reglamentatsii i praktiki primeneniya // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 1(80). S. 8-16.
2. Nikishova P. M. Problemnye voprosy ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya, svyazанные с уклонением от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy. 2019. № 11(210). S. 31-35.
3. Fedoseev K. V. Pravovoi reglament ugolovnoi otvetstvennosti za uklonenie ot otbyvaniya nakazaniya (stat'ya 314 UK RF) // Prestuplenie,наказание, исправление:

- sbornik tezisov vystuplenii i dokladov uchastnikov IV mezhdunarodnogo penitentsiarnogo foruma: (k 140-letiyu ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii i 85-letiyu Akademii FSIN Rossii): v 10 t., Ryazan', 20–22 noyabrya 2019 goda. Tom 2. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii. 2019. S. 297-299.
4. Gubko I. V., Prokhorov, L. A. Kriminalizatsiya zlostnogo ukloneniya ot otbyvaniya ograniceniya svobody (ch. 1 st. 314 UK RF): voprosy obosnovannosti i tselesoobraznosti // Rossiiskii sledovatel'. 2012. № 16. S. 24-26.
  5. Potapov A. M. Ispolnenie ugolovnogo nakazaniya v vide ograniceniya svobody: uchebnoe posobie / A. M. Potapov. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2018. 158 s.
  6. Podroikina I. A. K voprosu o posledstviyakh ukloneniya ot otbyvaniya ugolovnykh nakazanii // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2015. – T. 7, № 6-1. S. 179-183.
  7. Permilovskaya E. A. Perspektivy ograniceniya svobody, naznachuemogo v kachestve dopolnitel'nogo nakazaniya // Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii. 2018. № 1. S. 39-43.
  8. Vorogushina N. A. Ogranichenie svobody i uslovnoe osuzhdenie: vmeste ili porozn'? // Sud'ya. 2016. № 4(64). S. 34-36.
  9. Sokolov I. V. Problemy naznacheniya ugolovnogo nakazaniya v vide ograniceniya svobody // Ugolovnoe pravo. 2011. № 5. S. 35-43.
  10. Dyad'kin D. S. Konkurentsya norm o naznachenii nakazaniya v vide ograniceniya svobody s normami ob uslovnom osuzhdenii // Ugolovnoe pravo. 2010. № 3. S. 34-37.

Rehabilitation of Nazism as a crime under the criminal legislation of the Russian Federation: objective signs

Bagandova Leila Zakirovna

Junior Researcher of the Scientific and Organizational Department; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

119019, Russia, Moscow, Znamenka str., 10, room 207

✉ leyla.bagandova@mail.ru

Abstract. The subject of this study is the objective signs of the prohibition of the rehabilitation of Nazism in Russian Federation criminal law. The author pays special attention to the definition of the object of the considered corpus delicti and notes that the direct object of the corpus delicti provided for in Part 1 of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is public relations to ensure the international security of mankind in connection with the revival of the ideology of Nazism. The author claims that the second corpus delicti, enshrined in Part 3 of the article in question, has a different object, different from the generic object of the corpus delicti provided for in part 1 of the norm in question – this is not the peace and security of mankind, but the public morality of the population. In this regard, it seems more correct to place this composition in the form of a separate norm in the chapter "Crimes against public health and public morality". The methodology of the research consists of such methods as historical-legal, formal-legal, universal dialectical and logical. The author argues that the new norm in the Criminal Code of the Russian Federation has not facilitated law enforcement, since due to errors in legal technique and the construction of the norm as a whole, the lack of definitions for a clearer understanding of the actions that constitute the objective side of the present corpus delicti, makes it difficult to identify and bring to justice

under this norm. The author emphasizes the importance of considering aspects of the qualification of this act in the context of the development of the information society, since due to the active processes of digitalization, the real crime is often committed in the Internet environment. Separately, the author examines the signs of the objective side of the considered corpus delicti, in particular, the criminal law prohibition on approving crimes established by the verdict of the International Military Tribunal for the Court and War Criminals of the European Axis countries.

Keywords: historical memory, justification of Nazism, approval of Nazism, Nuremberg Tribunal, Great Patriotic War, The Second World War, criminal law, rehabilitation of Nazism, international military tribunal, Immortal regiment

References (transliterated)

1. Polyanskii N.N. Mezhdunarodnoe pravosudie i prestupniki voiny. M., 1945. 119 s.
2. Raginskii M.Yu. Nyurnberg: pered sudom istorii. M., 1986. 204 s.
3. Golovnenkov P.V., Esakov G.A., Matskevich I.M., Khell'man U. Neobyknovennyi fashizm (kriminologicheskaya i ugolovno-pravovaya kharakteristika). M., 2016. 262 s.
4. Ivanov A.Yu. Ugolovnaya otvetstvennost' za reabilitatsiyu natsizma. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar. 2018. S. 74.
5. Suvorov V.A. Ponimanie mezhdunarodnogo mira kak ob"ekta ugolovno-pravovoi okhrany (na primere akta mezhdunarodnogo terrorizma) // Prestupleniya protiv mira: sbornik trudov Mezdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / otd. red. B. V. Yatselenko. – Moskva. 2019. S. 92.
6. Trikoz E.N. Prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva: sravnitel'nyi i mezhdunarodno-pravovoi aspekty. M., 2007. S. 87.
7. Prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva / Kibal'nik A.G., Solomenenko I.G.; Pod nauch. red.: Naumov A.V.-S.-Pb., 2004.
8. Koshchin V. F. Marshakova N. N. Problemy klassifikatsii prestuplenii protiv mira i bezopasnosti chelovechestva v rossiiskom ugolovnom zakonodatel'stve // Juridicheskii mir. 2007. № 10. S. 77.
9. Ugolovnoe pravo Rossii. Prakticheskii kurs. 2-e izdanie / pod redaktsiei A.V. Naumova. M., 2004. S. 700.
10. Badal'yants E.Yu. Reabilitatsiya natsizma: ugolovno-pravovaya kharakteristika // Vestik Ryazanskogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. Vypusk 8. S. 174.
11. Kibal'nik A.G. Reabilitatsiya natsizma kak prestuplenie protiv mira i bezopasnosti chelovechestva: monografiya / A. G. Kibal'nik, A. Yu. Ivanov.-Moskva: Yurlitinform, 2019. S. 53.
12. Khlestov O.N., Prokof'ev N.V. Uroki Nyurnberga // Bez sroka davnosti. K 60-letiyu Nyurnbergskogo protsessa. M., 2006. S. 46.
13. Turyshev A. A. Reabilitatsiya natsizma v UK RF // Pravovykh tekhnologii. 2014. № 1. S. 8.
14. Osipov M.Yu. O nekotorykh problemakh ispol'zovaniya ugolovno-pravovoi tekhniki na primere st. 3541 UK RF «Reabilitatsiya natsizma» // Juridicheskaya nauka, 2014. № 2. S. 87.
15. Frai N. Gorstvo fyurera. Natsional-sotsialisty u vlasti: Germaniya, 1933–1945. M., 2009. S. 32.

16. Belinskii A.V. «On snova zdes'»: delo natsional-sotsialisticheskogo podpol'ya» i ugroza pravovogo terrorizma v Germanii // Aktual'nye problemy Evropy. 2017. № 4. S. 136-162.
17. Naumov A.V. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': kurs lektsii / A.V. Naumov. M., 1996. S. 151-153.
18. Rozenko S. V. Reabilitatsiya natsizma: novye osnovaniya ugolovnoi otvetstvennosti // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2014. S. 82.
19. Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsii. / pod red. A.V. Mal'ko, N.I. Matuzova. M., 1997. S. 423.
20. Gribanov E.V., Yablonskii I.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za reabilitatsiyu natsizma: istoriko-pravovye osnovaniya i kharakteristika // Obshchestvo i pravo. 2017. № 1. S. 146.
21. Egorova N.A. Reabilitatsiya natsizma: ugolovno-pravovoi analiz // Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2015, T. 9. № 3. S. 494-503.
22. Ignatenko V.V. Nekotorye problemy zakonodatel'noi reglamentatsii reabilitatsii natsizma // Aktual'nye problemy rossiiskoi pravovoi politiki. Taganrog, 2016. S. 146.
23. Gustova E.V. Primechaniya k normam ugolovnogo zakona: problemy legal'nogo tolkovaniya // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal, 2021. № 5. S. 98.
24. Vlasenko V.V. Oskvernenie skul'pturnykh, arkitekturnykh sooruzhenii, posvyashchennykh bor'be s fashizmom libo zhertvam fashizma: voprosy ugolovno-pravovoi kvalifikatsii // Ugolovnoe pravo, 2018. № 3. S. 24.
25. Peshkov V.V. Nadrugatel'stvo nad telami umersikh, mestami ikh zakhоронения i reabilitatsiya natsizma: nekotorye voprosy sootnosheniya // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. 2017. № 3. S. 61.

An approach to the implementation of measures to reduce incidents when receiving and handing over weapons and ammunition

Arkhipov Sergei Nikolaevich

Master of Sports of Russia in shooting from combat hand-held small arms, Associate Professor, Department of Fire Training, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

625049, Russia, Tyumen region, Tyumen, Amurskaya str., 75

as.master13@mail.ru

Abstract. In this study, the author analyzes the causes and factors contributing to the occurrence of situations of unprofessional actions of policemen in handling combat hand-held small arms related to an involuntary shot when receiving and preparing it for service or when handing over weapons at the end of service.

The author examines in detail such issues as:

- ensuring security when receiving and handing over weapons in the duty station;
- the lack of a unified approach, in the order of actions performed with weapons when loading and discharging it in the duty station;
- the use of a single algorithm of employee actions and schemes for it, as ways to reduce cases of injury when loading and discharging weapons.

The subject of the study is the algorithm of actions of employees when handling weapons when receiving and handing them over in the duty station. The object of the author's research

is the professional training of employees of the territorial bodies of internal affairs of the Russian Federation. Research methods: generalization, comparative analysis, included observation; system analysis and synthesis of practical experience of fire training and interdisciplinary literature review on the studied problem; sociological methods: expert assessments; mathematical and statistical data processing. The main conclusions of the study are:

1. The causes of accidents with firearms are due to non-compliance with safety measures when handling weapons;
2. The lack of an exact sequence of actions with weapons when loading weapons and discharging them manifests itself in the chaotic execution of these actions.
3. The lack of a single algorithm for loading and unloading weapons is the cause of accidents.
4. The use of the algorithm of the employee's actions when loading weapons before entering service and discharging them upon delivery and the scheme for it, placed in the duty stations in the place for loading and discharging weapons, will minimize the likelihood of an accidental shot.

A special contribution of the author is the development of a single algorithm and a scheme for it, which are introduced into the educational process and professional activities of the ATS staff.

The novelty of the research lies in the development of a single algorithm for the actions of employees with weapons when receiving and handing them over to the duty station.

Keywords: weapon, security measures, fire training, scheme, algorithm of actions, personal safety, professional training, loading, discharging weapons, duty station

References (transliterated)

1. Arkhipov S. N. Primenenie skhem i algoritmov obrashcheniya s oruzhiem s tsel'yu obespecheniya lichnoi bezopasnosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov//Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2023. – №. 2 (100). – S. 158-164.
2. Kosikovskii A. R., Litvin D. V., Kupavtsev T. S. i dr. Praktika primeneniya ognestrel'nogo oruzhiya sotrudnikami organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii: uchebno-metodicheskoe posobie/- Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2021.
3. Problemy soblyudeniya mer lichnoi bezopasnosti sotrudnikami organov vnutrennikh del pri vypolnenii imi operativno-sluzhebnykh zadach, v tom chisle i v sostave naryada:metod. posobie / S.A. Gorelov, O.A. Kochenogov, V.A. Leonov, S.I. Konovalova [i dr.]. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii un-t MVD Rossii, 2019.
4. Svetlichnyi E. G., Panova O. S., Donchenko V. E. Sovershenstvovanie navykov lichnoi bezopasnosti kursantov i slushatelei obrazovatel'nykh organizatsii Ministerstva vnutrennikh del Rossii pri obrashchenii s ognestrel'nym oruzhiem //Uchenye zapiski universiteta im. PF Lesgafta. – 2020. – №. 4 (182). – S. 393-396.
5. Gedugoshev R.R. Ognevaya podgotovka kak sostavnaya chast' professional'noi sluzhebnoi podgotovki sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2018. № 9. S. 379-380.
6. Ognevaya podgotovka: Kurs lektsii. Yu.F. Podlipnyak [i dr.]. – M.: TsOKR MVD Rossii, 2009.
7. Professional'naya podgotovka politseiskikh: uchebnik v 4 ch. /pod obshch. red. V.L. Kubyshko. – M.: DGSK MVD Rossii, 2020. Professional'nyi tsikl. Ch. 1.
8. Arkhipov S.N. Snizhenie riskov sluchainogo vystrela v komnate khraneniya oruzhiya pri ego poluchenii i sdache. Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii

- sotrudnikov MVD Rossii. 2022. № 2 (19). S. 131-136.
9. Ognevaya podgotovka: uchebnik /pod obshch.red. N.V. rumyantseva. – M.: TsOKR MVD Rossii, 2009.
  10. Sovremennoe strelkovoe oruzhie, sostoyashchee na vooruzhenii sotrudnikov organov vnutrennikh del: ucheb.-prakt. posobie / S.N. Arkhipov [i dr.]. Tyumen': Tyum. in-t povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii, 2015.
  11. Arkhipov S.N.Ognevaya podgotovka sotrudnikov organov vnutrennikh del: ucheb. posobie. Tyumen': Tyumenskii institut povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii, 2021.
  12. Arkhipov S.N. Obespechenie bezopasnosti pri poluchenii i sdache oruzhiya i boepripasov sotrudnikami okhranno-konvoinykh podrazdelenii politsii // Okhranno-konvoinaya sluzhba MVD Rossii: 2022. Vyp. 1. S. 34-38.
  13. Afanaskin P. V. Obespechenie mer bezopasnosti pri poluchenii i sdache tabel'nogo oruzhiya sotrudnikami OVD RF / P. V. Afanaskin, D. A. Kozhin, A. G. Sobolev // Modern Science. – 2022. – № 3-1. – S. 104-108. – EDN SNW ZHM.
  14. Problemy soblyudeniya mer lichnoi bezopasnosti sotrudnikami organov vnutrennikh del pri vypolnenii imi operativno-sluzhebnykh zadach, v tom chisle i v sostave naryada: metod. posobie / S.A. Gorelov, O.A. Kochenogov, V.A. Leonov [i dr.]. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii un-t MVD Rossii, 2019.

Improving the system of protection of the rights of buyers of vehicles

Shaposhnikov Vitalii Leonidovich

PhD in Law

Associate Professor, Department of Management and Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina

308024, Russia, Belgorod region, Belgorod, Gorky str., 71, room 428

 v.shaposhnikov@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the existing system of protection of the rights of buyers of vehicles, which includes the prevention of offenses involving liability for misleading consumers about consumer properties or quality of goods (Article 14.7 of the Administrative Code of the Russian Federation) and for causing property damage by deception or abuse of trust (Article 7.27.1. of the Administrative Code of the Russian Federation), the commission of which involves, including for example, with the correction or reduction of the recorded mileage of the car. The connection of these actions with the technical condition of vehicles and road safety is considered, since any unauthorized actions with the technical condition of the vehicle are associated with a decrease in the level of safety of road users. The prevalence of this phenomenon requires an adequate response from the state's law enforcement system and the establishment of legislative barriers for this activity. The research methodology is based on general scientific (logical, systematic, analysis, generalization) and private scientific (comparative, formal legal) methods. The scientific novelty of the study lies in an integrated approach to studying the existing procedure for protecting the rights of buyers of vehicles at risk of being misled about the quality of the goods. The article substantiates the need to create a legal mechanism at the state level and on its basis an open mileage accounting system for used cars for citizens, which allows them to track their history from the moment they go on sale. It is proposed to give a legal assessment of the actions and establish liability for persons who, through the provision of services for correcting car mileage data,

contribute to deceiving consumers, causing property damage to buyers, and are in direct connection with the decisions of vehicle owners on their maintenance and repair, which affects road safety.

Keywords: administrative offenses, traffic accident, vehicle, road safety, profit, consumer fraud, protection of consumer rights, vehicle mileage, investigation, liability

References (transliterated)

1. Bezborodkina E. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za izmenenie dannykh o probege avtomobilei: otsenka potentsial'nogo zakonoproekta // Voprosy rossiiskoi yustitsii. 2020. № 10. S. 301-308.
2. Belova O. A. Zashchita prav potrebitelei v dogоворах kupli-prodazhi legkovykh avtomobilei: analiz pravoprimeneniya // Pravovaya paradigma. 2021. T. 20. № 4. S. 106-112.
3. Baranchikova M. V. Moshennichestvo na vtorichnom rynke prodazhi avtotransporta i ego svyaz' s dorozhno-transportnymi prestupleniyami / M. V. Baranchikova, A. B. Baumshtein // Upravlenie deyatel'nost'yu po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: sostoyanie, problemy, puti sovershenstvovaniya. 2021. № 1(4). S. 53-57.
4. Sadriev R. M. Problema ucheta resursa sovremennoego avtomobilya / R. M. Sadriev, A. K. Ivanova // Professional'noe obuchenie: teoriya i praktika : materialy VI mezhunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi aktual'nym voprosam professional'nogo obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh, Ul'yanovsk, 03 oktyabrya 2023 goda. – Ul'yanovsk: Ul'yanovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. I.N. Ul'yanova, 2023. S. 453-458.
5. Voronkova A. A. Rossiiskii rynok prodazh importiruemых legkovykh avtomobilei v usloviyakh global'nykh vyzovov / A. A. Voronkova, A. M. Bezan // Transport. Ekonomika. Sotsial'naya sfera (Aktual'nye problemy i ikh resheniya) : Sbornik statei XI Mezhunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Penza, 16–17 aprelya 2024 goda. – Penza: Penzenskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2024. S. 27-32.
6. Kudryashov A. V. Moshennichestvo pri kuple-prodazhe avtomobilya ili inogo transportnogo sredstva // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2020. T. 5. № 3. S. 50-52.
7. Nikitenko I. V., Trubachev N. A. Sokrytie i (ili) fal'sifikatsiya informatsii o realizuemom avtotransportnom sredstve: voprosy kriminalizatsii i otvetstvennosti // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 2 (59). S. 12-17.
8. Sal'kov I. A. Opredelenie fakta izmeneniya pokazanii o probege transportnogo sredstva / I. A. Sal'kov, A. A. Konev // Perspektivnoe razvitiye nauki, tekhniki i tekhnologii : Sbornik nauchnykh statei materialy 8-i Mezhunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 24–25 oktyabrya 2018 goda / Otvetstvennyi redaktor A.A. Gorokhov. – Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet, 2018. S. 162-165.
9. Trubachev N. A. Analiz zarubezhnogo zakonodatel'stva na predmet norm, ustanavlivayushchikh otvetstvennost' za sokrytie potrebitel'skikh svoistv avtotransportnykh sredstv // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 10(226). S. 446-449.
10. Udalov S., Grigor'eva T. Avtomobil'nyi rynok Rossii: est' li u bankov nadezhda // Bankovskoe kreditovanie. 2023. № 1. S. 38-49.

Formation of professional ethics of traffic police officers as an

important element for creating a high level of public self-confidence

Temnyakov Dmitrii Aleksandrovich □

PhD in Pedagogy

Deputy Head of the Department of Organization of the Work of Road Traffic Safety Protection Units of the V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

143100, Russia, Moscow region, village Staroteryaevo, Staroteryaevo, 1

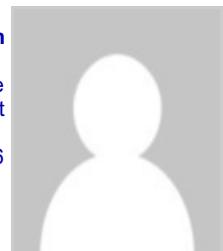
✉ Dima-terjewo@rambler.ru

Zrazhevskii Dmitrii Viktorovich

senior lecturer; Department of Organization of activities of road Safety units; Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

141055, Russia, Mbscow region, Lobnya, Bukinskoe str., 26, sq. 56

✉ zragd@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the peculiarities of the ethical education of employees of the State Road Safety Inspectorate. The object of the study is the professional ethics of an employee of the State Traffic Safety Inspectorate, which is a set of moral obligations, principles and norms of behavior of traffic police officers in the process of communicating with management, colleagues and road users. The authors consider the specific features of the service ethics of employees of the State Road Safety Inspectorate. The authors consider in detail such aspects of the topic as a scientific understanding of the principles of formation of professional ethics of traffic police officers, reveal how the moral character of traffic police officers affects their relationships with managers, colleagues and road users. The authors pay special attention to the principles of professional ethics of employees of the State Road Safety Inspectorate, which include such characteristics as tolerance, sensitivity, humanism, democratic attitude, moral norms and compliance with legal requirements. The research methodology is based on a personality-oriented approach to the professional training of traffic police officers. Among the theoretical methods, the systematization and generalization of pedagogical practices in the field of training traffic police officers are used. The authors have proposed brief recommendations for maintaining a positive image of an employee of the State Road Safety Inspectorate. The work specifies normative legal acts regulating the observance of moral and ethical standards by employees of the State Traffic Inspectorate. The authors pay special attention to the principles of professional ethics of employees of the State Road Safety Inspectorate, which include such characteristics as tolerance, sensitivity, humanism, democratic attitude, moral norms and compliance with legal requirements. The authors have proposed brief recommendations for maintaining a positive image of an employee of the State Road Safety Inspectorate. The work specifies normative legal acts regulating the observance of moral and ethical standards by employees of the State Traffic Inspectorate. The novelty of the study lies in the consideration of the professional and ethical features of the activities of traffic police officers affecting the formation of trusting relationships with road users.

Keywords: morality, communication skills, moral principles, professional ethics, tolerance, professional qualities, humanism, employees of the State Traffic Inspectorate, The moral, ethical education

References (transliterated)

1. Professional'naya etika i sluzhebnyi etiket : uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nostyam «Yurisprudentsiya», «Pravookhranitel'naya deyatel'nost'» / I. I. Aminov, A. V. Shcheglov, N. D. Eriashvili [i dr.]. — Moskva : YuNITI-DANA, 2017
2. Gabdulina A. A. Dinamika doveriya i nedoveriya pravookhranitel'nym organam: obzor issledovanii // Shag v nauku. - 2023. - № 2. - S. 21-24
3. Alekseeva, E. D., Temnyakov D. A. Rol' pedagogiki v nравственno-pravovoi sotsializatsii lichnosti // Vestnik GOU DPO TO "IPK i PPRO TO". Tul'skoe obrazovatel'noe prostranstvo. - 2023. - № 3-1. - S. 15-18.
4. Kalyuzhnyi, Yu. N., Nogovitsina E.N. Formirovanie professional'nykh kachestv sotrudnikov podrazdelenii po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Nauchnyi vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. - 2024. - № 1(98). - S. 65-74.
5. Nikishkin, A. V. Analiz prakticheskoi deyatel'nosti raionnykh podrazdelenii GIBDD MVD Rossii, novye podkhody v sovershenstvovanii sistemy ikh pravovogo i organizatsionnogo regulirovaniya / A. V. Nikishkin. – 2-e izdanie, dopolnennoe i pererabotannoe. – Sankt-Peterburg : Fond nauchnykh issledovanii v oblasti gumanitarnykh nauk; ZNANIE - SILA, 2014
6. Smirnova, L. Ya. Temnyakov D. A., Khavrak P.A. Eticheskie osnovy professional'noi deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del : uchebnoe posobie. – Moskva : Moskovskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii im. V.Ya. Kikotya, 2018. – 128 s.
7. Sovershenstvovanie kommunikativnykh kompetentsii sotrudnikov DPS Gosavtoinspeksii: Metodicheskie rekomendatsii / N. M. Kuznetsova, O. A. Mal'tseva, T. A. Khrustaleva, D. A. Temnyakov. – M.: Nauchnyi tsentr bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2022
8. Sumina, E. A. Osobennosti sluzhebnykh tsennostei sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii // Prikladnaya psikhologiya i pedagogika. – 2022. – T. 7, № 4. – S. 224-232
9. Temnyakov, D. A. Osobennosti formirovaniya nравствennoi kul'tury rukovodящchego sostava politsii / D. A. Temnyakov // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2022. – № 3. – S. 31-40

Development and maintenance of automated crime investigation techniques

Frolov Vyacheslav Vladimirovich

Lecturer of the Department of Criminology, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13, room 030

✉ Slava.Frolov.84@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the patterns of detection, fixation, preliminary research, the use of criminally significant information and means of processing it in order to identify, disclose, investigate and prevent crimes, as well as the creation of technical means, techniques, recommendations, automated information systems (AIS) optimizing the investigation and disclosure of crimes based on the knowledge of these patterns. The author examines in detail the issue of creating automated crime investigation techniques – a type of

information decision support systems. Special attention is paid to the components (databases) of AIS and their content. The author comes to the conclusion that one of its components is the database "Targeting". The functioning of this component and the automated system as a whole should be based on the provisions and laws of forensic science. The methodological basis of the research is represented by the universal dialectical method of scientific cognition, general scientific methods of empirical and theoretical cognition, private scientific methods (formal logical, modeling), as well as special scientific methods (structural criminalistic, etc.). The main conclusions of the study are the definition of the main (basic) structural component of the automated crime investigation methodology - "Targeting". This database should include two blocks: 1) a block of circumstances to be established and proved during the investigation of crimes with the possibility of data entry by the investigator, which will allow specifying these circumstances, taking into account the investigation he is conducting; 2) a block providing the definition of goals in the investigation of non-obvious crimes. At the same time, the system of goals formed according to the crime under investigation is fixed in the AIS as a separate file, with the possibility for the investigator to access its contents and adjust the system of goals taking into account the progress of the investigation. This will make it possible to make a breakthrough in the creation of automated investigation techniques.

Keywords: information technology, automation, database, investigation methodology, version, logical consequence, goal setting, organizing an investigation, investigative situation, information system

References (transliterated)

1. Golovin A.Yu., Golovina E.V. K voprosu o razrabotke «Avtomatizirovannykh metodik rassledovaniya prestuplenii» // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2016. № 4-2. S. 3–8.
2. Razumovskaya E.A. Naznachenie i vozmozhnosti programmnogo kompleksa «Avtomatizirovannoe mesto sledovatelya» // Kriminalist"". 2008. № 1. S. 63–65.
3. Bakhteev D.V. Mobil'noe prilozhenie «CrimLib.info – Spravochnik sledovatelya» dlya ustroistva na iOS. Svidetel'stvo o registratsii programmy dlya EVM 2021614227, 22.03.2021.
4. Kuemzhieva S.A., Zelenskii V.D. Obshchie polozheniya kriminalisticheskoi metodiki: monografiya. Krasnodar: KubGAU, 2015. 148 s.
5. Larin A.M. Ot sledstvennoi versii k istine. M., 1976. 198 s.
6. Baev O.Ya. Kriminalisticheskaya taktika i ugolovno-protsessual'nyi zakon. Voronezh, 1977. 114 s.
7. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki v 3 t. T. 2. M., 1997. 463 s.
8. Gromov VI. Metodika rassledovaniya prestuplenii. M., 1929. 114 s.
9. Zelenskii V.D. Organizatsiya i upravlenie rassledovaniem prestuplenii: ucheb. posobie. Krasnodar: KubGAU, 2020. 97 s.
10. Informatika i matematika dlya yuristov: uchebnoe posobie dlya vuzov / V.N. Kalinina, O.E. Zgadai, E.R. Rosinskaya [i dr.]; pod red. prof. Kh.A. Andriashina, prof. S.Ya. Kazantseva. M.: YuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2017. 463 s.
11. Bekman I.N. Komp'yutery v informatike: kurs lektsii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: Professor (narod.ru) (data obrashcheniya: 15.07.2024).
12. Stepanenko D.A., Bakhteev D.V., Evstratova Yu.A. Ispol'zovanie sistem iskusstvennogo intellekta v pravookhranitel'noi deyatel'nosti // Vserossiiskii

- kriminologicheskii zhurnal. 2020. T. 14. № 2. S. 206–214.
13. Stepichev S.S. O sisteme sovetskoi kriminalistiki // Pravovedenie. 1968. № 4. S. 59–66.
  14. Selivanov N.A. Sovetskaya kriminalistika: sistema ponyatii. M., 1982. 150 s.
  15. Yablokov N.P., Golovin A.Yu. Kriminalistika: priroda, sistema, metodologicheskie osnovy: monografiya. M., 2022. 288 s.
  16. Tsifrovaya kriminalistika: uchebnik dlya vuzov / V.B. Vekhov [i dr.]; pod redaktsiei V.B. Vekhova, S.V. Zueva. M.: Izdatel'stvo Yurait, 2021. 490 s.
  17. Zhiryaev A.S. Teoriya ulik (sochinenie, napisannoe dlya polucheniya stepeni doktora yuridicheskikh nauk ispravlyayushchim dolzhnost' ordinarnogo professora v Imperatorskom Derptskom Universitete). Derpt, tipografiya G. Laakmanna, 1855 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa:
https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003563160/ (data obrashcheniya: 15.07.2024).
  18. Khmyrov A.A. Kosvennye dokazatel'stva v ugolovnykh delakh: monografiya. SPb., 2005. 247 s.
  19. Ageev N.V. Organizatsionnye sredstva i metody v metodike rassledovaniya prestuplenii: dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2022. 200 s.
  20. Komissarov V.I. Teoreticheskie problemy sledstvennoi taktiki / pod red. A.I. Mikhailova. Saratov, 1987. 154 s.

Features of voluntary renunciation of complicity in a crime

Yakovleva Elena Olegovna

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminal Law; Southwestern State University

94, Fifty Years of October str., Kursk, Kursk region, 305040, Russia

✉ pragmatik-alenka@yandex.ru

Tarykin Vladimir Konstantinovich

Associate Professor; Department of Criminal Law; Southwestern State University

305040, Russia, Kursk region, Kursk, ul. Fifty Years of October, 94

✉ tarykin.vladimir@yandex.ru

Lubentseva Kristina Aleksandrovna

Student; Faculty of Law; Southwestern State University

305040, Russia, Kursk region, Kursk, ul. fifty years of October, 94

✉ pragmatik-alenka@yandex.ru

Abstract. In order to carry out the tasks facing the criminal law, norms are provided in advance that have an encouraging character, but at the same time stimulate law-abiding behavior in the form of stopping preparations for committing a criminal act. Such an example is the institution of voluntary refusal to commit a crime and bring it to an end both alone and in complicity. At the same time, this category makes it possible to achieve one of the goals of

criminal law – the prevention of crime, however, provided that the voluntary refusal becomes voluntary, timely and final. The subject of the presented research is the criminal law norms governing legal relations related to the voluntary refusal of complicity in a crime. The purpose of the study is to analyze the features of voluntary refusal to participate in a crime. The scientific research work analyzes the concept, signs and criminal law significance of voluntary refusal to commit a crime in complicity. The results show that group crimes, due to their prevalence, require a deeper study and development of theoretical foundations, legislative regulation and practical aspects for the correct legal assessment of such acts. The scope of the results is aimed at developing a separate legal norm devoted to the peculiarities of voluntary refusal. The scientific novelty of the study is expressed in the identification of special patterns and problematic aspects in the field of differentiation of voluntary refusal to commit a crime by the organizer, perpetrators and other accomplices. The conclusions emphasize the need to introduce a separate legal norm that will more effectively regulate the legal aspects of complicity, avoid mistakes in qualifying the voluntary refusal of accomplices from completing the crime, as well as ensure justice when bringing to justice participants in a group crime.

Keywords: criminal liability, accomplice, organizer, instigator, perpetrator, crime, corpus delicti, types of accomplices, complicity in a crime, voluntary refusal

References (transliterated)

1. Bytko, Yu. I. Problemy dobrovol'nogo otkaza soispolnitelya prestupleniya // Molodoi uchenyi. – 2020. – № 13 (303). – S. 142-144.
2. Pan'ko, A. K. Osobennosti dobrovol'nogo otkaza souchastnikov prestupleniya // Ugolovnoe pravo na rubezhe tysyacheletii: – Tyumen', – 2006. – S. 15-16.
3. Sitnikova, A. I. Glava «Neokonchennoe prestuplenie» UK RF i ee zakonodatel'notekstologicheskoe obosnovanie // Lex Russica. – 2015. – № 11. – S. 83-95.
4. Bezuglyi, N. S. Usloviya dobrovol'nogo otkaza ispolneniya prestupleniya // NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. – 2016. – № 3 (35). – S. 151-152.
5. Shatov, S. A. Dobrovol'nyi otkaz souchastnikov prestupleniya: spetsifika ugolovno-pravovoi kvalifikatsii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. – 2021. – № 5. – S. 307-310.
6. Shakirova A. A. Dobrovol'nyi otkaz organizatora prestupleniya // Vestnik Krasnoyarskogo agrarnogo universiteta. – 2006. – № 11. – S. 430-432.
7. Akutaev, R. M., Mardanova, S. A. K voprosu o dobrovol'nom otkaze ot soversheniya prestupleniya // Yuridicheskii vestnik DGU. – 2022. – № 1. – S. 121-125.
8. Borisevich, M. M. Problemy instituta dobrovol'nogo otkaza, ego otlichie ot neokonchennogo prestupleniya i deyatel'nogo raskayaniya // Sovremennyi uchenyi – 2021. – № 3. – S. 130-137.
9. Khilyuta, V.V. Osoznanie vozmozhnosti dovedeniya prestupleniya do kontsa kak priznak dobrovol'nogo otkaza // Ugolovnoe pravo. – 2018. – № 5. – S. 82-89.
10. Zhuravlev, M. P., Naumov, A. V., Nikulin, S. I., Ponyatovskaya, T. G., Rarog, A. I., Yanelenko, B. V. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya. Moskva: Prospekt. – 2018. – S. 34-52.
11. Khanbabaev, M. R. Dobrovol'nyi otkaz ot prestupleniya // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. – 2020. – № 1. – S. 4-5.
12. Savin, A. A., Barinov, A. V. Stanovlenie instituta dobrovol'nogo otkaza ot prestupleniya: ego ponyatie, priznaki i kharakteristika // Gumanitarnye, sotsial'no-

- ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2020. – № 8. – S. 3-6.
13. Maslov, A. E. Dobrovol'nyi otkaz v nauchnom tvorchestve professora Konstantina Aleksandrovicha Pan'ko i sovremennyi zakon // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 3. – S. 27-33.
  14. Dildora, Kamalova, Osobennosti dobrovol'nogo otkaza pri pokushenii na prestupleniya // Review of law sciences. – 2020. – № 3. – S. 20-23.
  15. Goncharova, A. V. O sub"ektivnykh priznakakh dobrovol'nogo otkaza ot soversheniya prestupleniya // Glagol"" pravosudiya. – 2018. – № 2. – S. 5-6.
  16. Borisova, V. B., Shul'ga, A. V. Dobrovol'nyi otkaz ot prestupleniya: problemy teorii i praktiki // Skif. Voprosy studencheskoi nauki. – 2019 g. – № 4. – S. 153-160.
  17. Reshetnikov, A. Yu., Dobrovol'nyi otkaz ot prestupleniya: problemy teorii i praktiki // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2017. – № 8 (81). – S. 44-48.
  18. Voronina, D. V. Osobennosti kvalifikatsii prestuplenii pri dobrovol'nom otkaze ot prestupleniya // Aktual'nye voprosy i dostizheniya sovremennoi nauki: sb. tr. – Neftekamsk: Mir nauki. – 2020. – S. 98-101.
  19. Komarov, A. A. Dobrovol'nyi otkaz ot prestupleniya kak pooshchritel'naya norma ugolovnogo zakona v dele preduprezhdeniya prestupnosti // Politika, gosudarstvo i pravo. – 2015. – № 3. – S. 8-10.
  20. Levkova, I. A., Bykanova, A. V. Dobrovol'nyi otkaz ot soversheniya prestupleniya // Budushchee nauki – 2019. – № 3 (11). – S. 1-3

Peculiarities of establishing certain circumstances to be proved in the investigation of crimes under Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation

Dulepina Ol'ga Viktorovna

Master's degree in Law; Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
350000, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13k8, sq. 309

 budzzhe6@mail.ru

Vlez'ko Dmitrii Aleksandrovich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Law; Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
350089, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Chekistov str., 5, sq. 75

 projects16@yandex.ru

Demenkov Vladimir Aleksandrovich

Master's degree in Law; Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
350000, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Turgenev str., 38, sq. 18
 vladimir.demenkov88@gmail.com

Abstract. The authors of this study have considered in detail such aspects of the topic under study as problems arising in the qualification of the corpus delicti provided for in Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation, namely: the influence of the presence or absence of a traumatic situation and the time of its occurrence during the investigation of the murder of a newborn child by a mother, and the importance of the role of forensic experts in

establishing these facts. From the list of these problems, complications also follow in the practical activities of law enforcement agencies and courts, which can be traced in the analysis of the results of judicial practice. Thus, the subject of this investigation covers a number of problems of legislative regulation, which are directly projected onto the law enforcement activities of the investigative bodies. In this work, such methods as comparative legal, analytical and other general and private scientific methods are used. A special contribution of the authors to the study of this topic is the research of the specifics of establishing certain circumstances to be proved during the investigation of the murder of a newborn child by a mother: the presence of a traumatic situation or mental disorder in the subject of the crime, the moment of causing death, the fact of a newborn. The main attention of the work is paid to the difficulties associated with legislative gaps in the regulation of Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation, which explains the need to specify the time frame and other concepts applied by the legislator in this article. The role of circumstances affecting the mental state of the mother for the process of proving a criminal case is substantiated. In the course of the study, legal gaps and other imperfections of existing norms were identified, which lead to uncertainty in the actions of law enforcement officials, and ways of their possible solution were proposed.

Keywords: examination, infanticide, special subject, psychiatric examination, mental disorder, murder by the mother of a newborn, traumatic situation, newborn, forensic expert, murder

References (transliterated)

1. Kuznetsov V. I. Slozhnye voprosy kvalifikatsii detoubiistva // Sib. jurid. vestn. 2013. № 1.-S. 65-73.
2. Meretukov G.M., Vlez'ko D.A. Deyatel'nost' sledovatelya po rabote s dokumentami // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 1(88). – S. 201-206.
3. Vlez'ko D.A. O metodakh preodoleniya protivodeistviya rassledovaniyu // Sovremennye problemy otechestvennoi kriminalistiki i perspektivy ee razvitiya: Sbornik nauchnykh statei po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem), posvyashchennoi 20-letiyu kafedry kriminalistiki. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet imeni I.T. Trubilina, 2019. – S. 232-238.
4. Avilova L. D. Ubiistvo mater'yu novorozhdennogo rebenka // Evraziiskii soyuz uchenykh. 2020. № 24.-S. 11-15.
5. Dubovik A. S. Ustanovlenie psikhotravmiruyushchei situatsii pri ubiistve mater'yu novorozhdennogo rebenka // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2019. № 16 (70). – S. 41-45.
6. Shekh M. O. Vina materi pri ubiistve novorozhdennogo rebenka // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2023. № 21.-S. 266-268.
7. Talagaeva K. V. K voprosu ob ugolovnykh i kriminologicheskikh aspektakh stat'i 106 ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2020. № 31.-S. 144-149.
8. Tulkueva V. T. Mery individual'noi profilaktiki profilaktiki ubiistv, sovershaemykh mater'yu v otnoshenii novorozhdennogo rebenka // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2021. № 6.-S. 183-186.
9. Khazanov A. I. Nedonoshennye deti // Biblioteka prakticheskogo vracha. Zabolevaniya detskogo vozrasta. Izdanie 3-e pererabotannoe i dopolnennoe // Izdatel'stvo

- Meditina. 1987 g. – 241 s.
10. Prakticheskoe rukovodstvo po neonatologii / Pod red. G.V. Yatsyk.-M.: OOO «Meditinskoe informatsionnoe agentstvo», 2008
  11. Zelenskii V. D., Kuemzhieva S. A. Voprosy konkretizatsii predmeta rassledovaniya prestuplenii protiv sem'i i nesovershennoletnikh // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2023. – S. 132.

A prototype of the system for searching and detecting extremist messages on the VKontakte social network

Baumtrog Viktor Elmontovich

PhD in Physics and Mathematics

Professor at the Department of Computer Studies and Special Equipment of Barnaul Juridical Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

656052, Russia, Altai Territory, Barnaul, 49 Chkalova str., room 432

 barnaul@list.ru

Es'kov Aleksandr Vasil'evich

Doctor of Technical Science

Head of the Department of Information Security; Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

350005, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128

 alesc72@mail.ru

Smirnov Yurii Aleksandrovich

Research Associate of the Data Transmission Department of the Center for Communication Facilities and Systems; Scientific Research Institute of Special Equipment of the Federal State Budgetary Institution NPO STIs of the Ministry of Internal Affairs of Russia

111024, Russia, Moscow, Prudsky Klyuchiki str., 2

 yra.smirnov01@mail.ru

Abstract. The object of research is neural networks, the VKontakte platform, the Telegram messenger, the Python programming language and its libraries, and a block diagram of a computer system model. The subject of the study is a computer technology for detecting extremist content in text form and specific groups containing it on the VKontakte social network. The authors consider in detail the structural scheme of the computer system model, the functional modules included in it, and illustrate their interaction. The paper uses a pre-trained model designed for processing the Russian language, and provides conditions for ensuring high accuracy of recognition of illegal content without signs of retraining. The paper presents the results of checking the test data confirming the operability of the computer system. The proposed prototype of the computer system ensures its integration with the Telegram messenger, which increases usability and facilitates the process of generating queries and reports. The novelty of the research lies in the creation of a prototype of a computer system for searching and detecting extremist messages on the VKontakte social network using the Python programming language and the VKontakte API programming interface (VK API). The basis of the prototype computer system is a neural network that works with the Transformers and Torch. A special feature of the computer system is the ability to analyze messages on a social network and subject them to binary classification for the content or non-content of illegal information in messages. The main conclusions of the study show the efficiency of the system, the simplicity and convenience of its use, the possibility of

detecting illegal text content. A distinctive feature of the prototype is the ability to detect illegal content presented using slang expressions.

Keywords: bot, deep learning, binary text classification, illegal, library, neural network, prototype of a computer system, extremist content, Vkontakte, platform

References (transliterated)

1. Salakhutdinov A. A. Sotsial'nye seti kak informatsionnyi kanal ekstremistskogo materiala // Molodoi uchenyi. 2014. № 17 (76). S. 561-564.
2. Martyshkin A. I., Markin E. I., Zuparova V. V. Issledovanie i razrabotka prototipa modulya avtomaticheskogo otslezhivaniya kontenta sotsial'nykh setei // XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego. 2021. T. 10. №. 2. S. 96–100.
3. Titov N. G. i dr. Metody monitoringa sotsial'nykh setei, ikh razvitiye i primenie v kontekste obespecheniya ikh informatsionnoi bezopasnosti // Informatsiya i bezopasnost'. 2019. T. 22. №. 3. S. 305–324.
4. Golosnoi K. S., Yanaeva M. V. Analiz potentsial'no opasnogo kontenta v sotsial'noi seti «Vkontakte» // Nauka, obshchestvo, lichnost': problemy i perspektivy vzaimodeistviya v sovremenном mire. Petrozavodsk: MTsNP «Novaya nauka», 2022. S. 103–107.
5. Ostapenko A. G. i dr. Organizatsiya monitoringa postov sotsial'noi seti VKontakte s pomoshch'yu interfeisa vkapi // Informatsiya i bezopasnost'. 2018. T. 21. № 3. S. 408–415.
6. Vikhlyaev D. R., Glagolev V. A. Parsing dannykh soobshchestva «Vkontakte» s pomoshch'yu VK API // Postulat. 2021. № 10.
7. Zhdanov A. V., Tyutyakin A. A. Poisk obshchikh grupp i soobshchestv pol'zovatelei sotsial'nykh setei s ispol'zovaniem veb-servisov na primere VKontakte // Informatsiya i obrazovanie: granitsy kommunikatsii. 2017. № 9. S. 74–76.
8. Lekhov K. A., Speranskii D. D., Mitrokhin M. A., Karamysheva N. S. Sistema izvlecheniya i analiza tekstovykh dannykh iz sotsial'nykh setei dlya obrazovatel'nogo uchrezhdeniya // Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve. 2021. № 1. S. 128–136. doi:10.21685/2227-8486-2021-1-11
9. Serdechnyi A. L. i dr. Kartograficheskii podkhod issledovaniya protsessov rasprostraneniya destruktivnogo kontenta v soobshchestvakh edinoi tematiki sotsial'noi seti «Vkontakte» // Informatsiya i bezopasnost'. 2020. T. 23. №. 2. S. 203–214.
10. Bikov D. I. Sposoby obrabotki zaprosov dlya chat-bota pri pomoshchi instrumentov VK API // Prioritetnye napravleniya innovatsionnoi deyatel'nosti v promyshlennosti. Chast' 2. Kazan': OOO «Konvert», 2020. S. 35–36.
11. Kozlov A. A., Batishchev A. V. Telegram-bot kak prostoi i udobnyi sposob polucheniya informatsii // Territoriya nauki. 2017. №. 5. S. 55–64.
12. Shvedov N. D. Sozdanie prostogo Telegram bota: poshagovaya instruktsiya // Akademicheskaya publisistika, 2023. №. 3-1. S. 7–14.
13. Rabchevskii A. N. Obzor metodov i sistem generatsii sinteticheskikh obuchayushchikh dannykh // Prikladnaya matematika i voprosy upravleniya, 2023. № 4. S. 6–45.
14. Abdullakh A. L. I., Colov'eva E. B. Binarnaya klassifikatsiya tekstov s pomoshch'yu separabel'noi svertochnoi neironnoi seti (BTC_SCNN). Programma dlya EVM. Svidetel'stvo № 2022613069 ot 01.03.2022.
15. Gal'chenko Yu. V., Nesterov S. A. Klassifikatsiya tekstov po tonal'nosti metodami mashinnogo obucheniya // Sistemnyi analiz v proektirovaniii i upravlenii. 2023. T. 26.

- №. 3. S. 369–378.
16. Khaikin S. Neironnye seti: polnyi kurs, 2-e izd./ Pers angl. – M.: OOO «I.D. Vil'yams», 2016.
  17. Zhuravlev D.V., Smolin V.S. Neirosetevaya revolyutsiya iskusstvennogo intellekta i varianty ee razvitiya// Proektirovanie budushchego. Problemy tsifrovoi real'nosti. M.: IPM im. M.V. Keldysha, 2023. S. 223-244
  18. Kulikov A. A., Mailyan E. K. Sravnenie arkhitektur rekurrentnykh neironnykh setei v zadache binarnoi klassifikatsii tekstov // Innovatsionnoe razvitiye tekhniki i tekhnologii v promyshlennosti (INTEKS-2021). M: RGU im. A. N. Kosygina, 2021. Chast' 3. S. 223–226.
  19. Legotin D. L., Zrybnaya E.A. Realizatsiya rekurrentnoi iskusstvennoi neironnoi seti dlya klassifikatsii tekstov // Aktual'nye problemy prepodavaniya informatsionnykh i estestvenno-nauchnykh distsiplin. Kostroma. KGU, 2019. S. 197–202.
  20. Batura T. V. Metody avtomaticheskoi klassifikatsii tekstov // Programmnye produkty i sistemy. 2017. T. 30. №. 1. S. 85–89.
  21. Alekseeva V. A. Ispol'zovanie metodov intellektual'nogo analiza v zadachakh binarnoi klassifikatsii // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. 2014. T. 16. №. 6-2. S. 354–356.

Analysis of educational work at the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Osintseva Lyudmila Mikhailovna

Lecturer at the Department of Information Science and Special Equipment of Barnaul Juridical Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

656922, Russia, Altaiskii krai, g. Barnaul, ul. Gazobetonnaya, 12

✉ osinal77@mail.ru

Abstract. The dynamics of innovative processes taking place in modern society, changes in indicators in the list of state accreditation of universities, where a new indicator has been added – "Educational activity of an educational institution", indicates the importance of the educational component in the training of cadets and the extreme relevance of the research topic. Based on the above, the subject of the study will be the educational work carried out at the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (BUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia), as well as the conditions and factors affecting it. Our research involves evaluation of the state of educational work carried out in the BUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia in order to study, evaluate, predict, develop positive and prevent negative processes. The analysis of educational work in a narrow sense is limited to the goals of studying and evaluating the educational process. In order to verify the effectiveness of educational work in the BYU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, a methodology was chosen in the form of a questionnaire and a survey. The article presents the results of a study aimed at showing the effectiveness of educational work at the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The concepts of "education", "educational work", "educational system" are disclosed, the main goals of educational work at the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the tasks of education, as well as the main duties of the curator of the study group are considered. Approaches and criteria for an effective assessment of educational work in the Ministry of Internal Affairs of Russia are proposed based on the results, which were summarized and systematized the data obtained.

The effectiveness of educational work cannot always be assessed immediately after the survey. Many results manifest themselves in the long term, so it is also important to consider the dynamics of changes in students' behavior, relationships, and communication skills over time. When evaluating the effectiveness of educational work in the BYU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the following criteria were used: attitude to study; prospects for their studies (service); psychological state; physical well-being; interpersonal skills; participation in events held at the institute; change in motivation to study over the past year.

Keywords: interpersonal relationships, learning perspective, physical well-being, study group, curator, teaching staff, cadets and students, educational work, psychological state, survey

References (transliterated)

1. Slastenin V. A. Osnovnye tendentsii razvitiya sovremennoi obrazovatel'noi politiki v Rossiiskoi Federatsii // Pedagogicheskoe obrazование i nauka. 2005. № 3. S. 43-47.
2. Osintseva L.M. Problemy samoorganizatsii u obuchayushchikhsya v Barnaul'skom yuridicheskem institute MVD Rossii // Politseiskaya deyatel'nost'. 2022. № 6. S. 62-70. DOI: 10.7256/2454-0692.2022.6.38862 EDN: YFEQVR URL: https://e-notabene.ru/pdmag/article_38862.html
3. Il'inskii I. M. O strategii razvitiya vospitaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda / I. M. Il'inskii, V. A. Lukov // Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. 2015. № 1. S. 5-14.
4. Stepanov P. V. Ponyatie «vospitanie» v sovremennykh pedagogicheskikh issledovaniyakh // Sibirskii pedagogicheskii zhurnal. 2017. № 2. S. 121-130.
5. Selivanova N. L., Stepanov P. V., Shakurova M. V. Nauchnaya shkola L. I. Novikovo: osnovnye idei i perspektivy razvitiya // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2014. №1(16). S. 37-46.
6. Parpura T. S. Issledovanie problem vospitatel'noi raboty v sovremennykh obshcheobrazovatel'nykh organizatsiyakh / T. S. Parpura, T. V. Nosakova // Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya issledovatel'skaya traektoriya (INSAIT). 2021. № 4(7). S. 132-143.
7. Sidorov S. V., Tazhetdinova A. F. Diagnostika vospitannosti uchashchikhsya // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. 2012. № 1 (14). S. 213-216.
8. Ostval'd G. V., Dovbysh S. A., Nevinskaya N. A. Vospitatel'nye aspekyt obrazovatel'nogo protsessa. // III Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Agrarnaya nauka – sel'skomu khozyaistvu». Barnaul. AGAU. 2008. Kn. № 3. S. 390-392.
9. Andrienko O. A., Bezenkova T. A., Oleinik E. V. Vospitatel'naya deyatel'nost' kuratora v period adaptatsii studentov-pervokursnikov vuza // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2019. № 2. S. 95-107.
10. Klimin K. A. Metodika sozdaniya kontseptsii vospitatel'noi raboty vuza s uchetom dinamiki formirovaniya grazhdansko-patrioticheskikh tsennostei u studentov // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. 2012. № 2. S. 1164-1169.
11. Berezina V. A. Vospitanie v sovremennom vuze: novye podkhody // Vysshee obrazование segodnya. 2002. № 11. S. 6-12.
12. Meshechek S. N. Vospitatel'naya sistema: issledovanie pedagogicheskogo fenomena / S. N. Meshechek // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta.

2006. № 4-2(28). S. 166-170.
13. Bolotina A. G. Metodika motivirovaniya, stimulirovaniya i ucheta vospitatel'noi raboty / A. G. Bolotina // Studencheskaya molodezh' v menyayushchemsy obshchestve: materialy Resp. nauch. konf., 10-11 apr. 2003 g. Brest: Izd-vo BrGU im. A.S. Pushkina, 2003. S. 27-29.
  14. Bukhmin V. S., Gabdrakhmanova L. A., Sokolova E. A., Fatkhullova K. S. Anketirovanie kak sredstvo otsenki organizatsii i soderzhaniya uchebnogo protsessa / V. S. Bukhmin, L. A. Gabdrakhmanova, E. A. Sokolova, K. S. Fatkhullova // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta. 2009. № 1(1). S. 151-156.
  15. Kozyreva O. A. Kompetentnostnaya model' vypusknika kak sistemoobrazuyushchii komponent formirovaniya kompetentsii u bakalavrov pedagogicheskogo vuza / O. A. Kozyreva // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2021. № 2(155). S. 22-31.

Using the case method in teaching foreign language in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

 Novolodskaya Natalia Sergeevna

Senior lecturer; Department of Foreign Languages and Speech Culture; East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

664033, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Lermontov str., 110

 indigos@mail.ru

 Kirichenko Natalia Rostislavovna

PhD in Philology

Associate Professor; Department of Foreign Languages No.2; Irkutsk National Research Technical University

664033, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Lermontov str., 100

 nkirichenko@yandex.ru

Abstract. The mastery of foreign languages is an important component for any university, including the institute of the MIA. Knowledge of English allows to identify professionals in specific fields of activity. The case study method, which is the subject of our research, is actively used by teachers as part of the educational process in a foreign language. The use of case method is a special analysis of the situation, a specific method for organizing students' work processes, contributing to the development of critical thinking skills, the ability to analyze, and to make well-reasoned decisions, which is especially important in the context of professional communication in a foreign language. The case method facilitates the integration of theoretical knowledge with practical knowledge, which is important for successful communication in professional activities. The research methodology is based on the analysis of case method in foreign language teaching. The study employs the following methods: analysis of scientific literature, the modeling method, the method of pedagogical observation, the experimental method, and questionnaire. The use of case studies in non-linguistic universities brings the educational process closer to real-life situations that students can face in their future professional careers. This article examines the features of implementing the case study method in foreign language teaching, analyzes its effectiveness, and its impact on the development of professional and communicative competences of students in educational institutions of the MIA of Russia. The article discusses examples of successful use of cases in

educational practice and provides recommendations for their integration into teaching programs. The article focuses on the role of the teacher as a moderator of the learning process. It gives examples of cases adapted for the professional training of the MIA officers and discusses approaches to creating more effective learning situations aimed at solving professional problems.

Keywords: professional activity, case tasks, communication, analysis, professional competence, work stages, methods, method-cases, MIA universities, foreign language

References (transliterated)

1. Aikina T. Yu. Metod keisov v formirovani komunikativnoi kompetentsii studentov // Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta. 2013. № 1. S. 58-61.
2. Scales, P. (2012). Teaching in the Lifelong Learning Sector. Maidenhead – Berkshire: Open University Press, 344 p.
3. Kunselman, J., & Johnson, K. (2004). Using the case method to facilitate learning. College Teaching. Vol. 52. No. 3, pp. 87-92.
4. Nimirovskaya Yu.K. Keis-metod: sushchnostno – dialogovoe obuchenie v uchebnom protsesse vuza // Problemy sovremennoi obrazovaniya. 2024. № 3. S. 270-276.
5. Sinityna Yu.N., Tikhonova S.A.. Professional'no-orientirovannyi podkhod v obuchenii inostrannym yazykam v vuze kul'tury // Kazanskaya nauka. 2024. № 4. S. 150-152.
6. Trapeznikova T. N. Noveishie pedagogicheskie tekhnologii: keis-metod (metod situatsionnogo analiza) // Territoriya nauki. 2015. № 5. S. 52-59.
7. Traditsii i innovatsii v sovremennoi nauke i obrazovanii: teoriya i peredovaya praktika/ Pod obshch. red. V. A. Chvyakina. Petrozavodsk: Mezhdunarodnyi tsentr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» (IP Ivanovskaya I.I.), 2019. 247 s.
8. Zakharova V.I., Protasova O.A. Obuchenie inostrannomu yazyku na osnove keis - metoda // Nauka i Obrazovanie. 2022. T. 5. № 2. S. 288-289.
9. Fischer, J., & Casey, E., & Abrantes, A., & Gigl, E., & Lešnik, M. (2008). LCaS - Language case studies. Teacher training modules on the use of case studies in language teaching at secondary and university level. Strasbourg: European Centre for Modern Languages, 68 p.
10. Danyushenkov V.S., Korshunova O.V.. Keis-championat kak pole realizatsii obrazovatel'nykh aktivnostei aspirantov // Vysshee obrazovanie segodnya. 2023. № 6. S. 97-107.
11. Orlova L.G., Kornilova E.S. Metod keisov pri obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomiceskikh nauk. 2020. № 53. S. 101-103.